Наиль Якупов

Хрустальная мечта

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Основное действие повести происходит в вымышленном мире, куда попадают подростки. Этот мир делиться на две части — апокалиптический порядок ведьмы и напоминающий начало двадцатого века мир, сопротивляющийся этому порядку. Главному герою предстоит захватывающее путешествие, в конце которого ему придётся сделать выбор всей своей жизни.

- Наиль Якупов
  -
  - ПРОЛОГ
  - ГЛАВА ПЕРВАЯ
  - ГЛАВА ВТОРАЯ
  - ГЛАВА ТРЕТЬЯ
  - ЭПИЛОГ

Наиль Якупов
Хрустальная мечта

Хрустальная мечта
Скажем, история, какая не может случиться, например сказка. Она должна быть прекрасной и твёрдой как сталь, такой, чтобы люди устыдились своего существования.

Жан Поль Сартр, Тошнота

ПРОЛОГ

Вагоны метро со скрипом неслись по длинному чёрному туннелю. За окнами в темноте, сливаясь в единую сплошную линию, мелькали огни светящихся ламп. Тёмный жёлоб подземного пути освещался окнами проезжающего поезда. Часы показывали поздний час, так что подземный состав был практически пуст. Для этого времени это было вполне обычное явление. Ведь до закрытия метрополитена оставалось чуть больше часа.

В одном из стандартных вагонов ехал обыкновенный молодой человек. В нём не проглядывалось никаких излишеств. Его одеяние и вовсе было скромным, так как не одежда украшает человека, а человек одежду, считал он.

Молодой человек сидел, боясь пошевелиться, так как рядом, положив ему голову на плечо, сидела прекрасная девчонка. На её юное лицо спадала длинная, покрашенная в чёрный, словно сажа, цвет, чёлка. Лицо у юной особы было круглое и бледное, похожее на полную луну. Казалось, что на девушку можно любоваться часами и при этом совсем не устать.

Его звали Кравчик, а её Самура. Они были в том самом возрасте, когда всё вокруг чувствуешь ярче и вкусней, но вместе с тем, кажется, что весь мир против тебя, и переживаешь понапрасну по всяким пустякам. Он и она не были парой, они были друзьями, однако недавно они как-то странно и необычно сблизились, и вот теперь вместе гуляли по вечерним улицам, робко обнимая друг друга за плечи. В этот вечер юная особа перебрала лишнего, пары хмеля ударили в её прелестную головку, девчонку потянуло в сон. Её красивые глаза мило были прикрыты ресницами, а сознание тихо дремало. Она совершено не умела пить.

Кравчик давно начал чувствовать к Самуре симпатию, но не знал, как ей об этом сказать. Он не решался, так как ему казалось, что она совсем ничего не чувствует в ответ, по отношению к нему. Наверное, это было именно так, а может просто казалось. А сегодня она ему вообще заявила, что нужно запретить религию, семью и гречневую кашу, так как всё это, есть приносящее вред изобретение глупых романтиков. Парень возмутился, но не стал спорить. Он знал, что это бесполезно, ведь этой взбалмошной девчонке ничего не докажешь. 'Но как же она прекрасна!', — не переставая, думал он.

В этот момент состав метро плавно остановился на сверкающей мрамором станции. Немногочисленные пассажиры,

торопясь, поспешили выйти из него. Теперь поезд опустел ещё больше, а в том вагоне, где ехали молодые люди и вовсе остались только они одни. Парень попытался чуть — чуть пошевелиться, стараясь изо всех сил, чтобы голова юной особы не соскочила с его плеча и это ему, хоть и с немалым трудом, но всё же удалось. Он аккуратно застегнул замок на ветровке.

Поезд замер, как это обычно бывает у поездов, перед тем как тронуться. В это мгновение голос из динамиков объявил 'Следующая станция, станция исполнение желаний!' Двери с шумом захлопнулись. Медленно набирая скорость, состав помчался дальше. Мраморная и ярко освещённая платформа сменилась на мрак подземного туннеля. 'Что за бред, — подумал Кравчик, — ничего себе шуточки у машиниста!'. Правда, молодой человек удивился не сильно. Мало ли что могло прийти в голову уставшему водителю поезда. Парень решил поскорей забыть дурацкий юморок и посмотрел на свою спутницу. Она была погружена в глубокий и безмятежный сон, который делал её ещё милей и прекрасней. 'Интересно о чём она мечтает? Вот бы заглянуть', — улыбнувшись, подумал он.

Состав мчался изо всех сил, торопясь развести последних пассажиров. Раздавался свист и скрежет металла. Поток воздуха проносился по всему вагону, нагоняя небывалый холод. В один миг поезд разогнался так быстро, что у парня заложило в ушах. Однако, на самом пике разгона, когда стало казаться, что состав вот — вот взлетит, локомотив всё же стал замедлять свой бешеный ход и через мгновение плавно выкатился на совершенно неосвещённую станцию метро. Лишь благодаря свету от самого поезда было вообще заметно, что это станция.

Поезд проехал вдоль всего перрона и бесшумно затормозил. Прошли несколько секунд ожидания и двери вагонов с грохотом открылись. В тот же момент голос из динамиков громкоговорителя произнёс 'Станция исполнение желаний!' Кравчик в недоумении вздрогнул и тут же начал будить подругу.

— Самура, проснись, — сказал он.

Самура открыла глаза. Они были тёмно — карие, большие, необычайно глубокие и выразительные. Девушка нехотя подняла голову. Спросонья, не понимая в чём дело и думая, что уже приехали, она вскочила и потянулась к выходу, однако молодой человек остановил её, схватив за рукав.

— Стой! Там что-то не так, — взволнованно воскликнул он.

Юная особа пристально посмотрела в лицо другу и недовольно нахмурилась. Ведь Самура не любила, когда ей указывают и особенно когда это делал какой-нибудь парень. Правда она тут же смягчилась, так как поняла, что перед ней

Кравчик, а он был не такой как все, не лучше, не хуже, а просто не как все. Девчонка, стыдясь, опустила взгляд, покорно замерев в ожидании чего-то.

— Что случилось? — тихим голосом спросила она.

— На станции свет не горит, может, авария, — пояснил парень.

Это объяснение было самым логичным, какое пришло ему на ум в тот момент.

Впереди находилась кромешная тьма неосвещённой станции. Друзья разумно не решились сойти на платформу. Ведь так устроен человек, что всегда ждёт от мрака опасности и на инстинктивном уровне боится его. Хотя иногда, это оказывается лишним.

— Сейчас поезд поедет дальше, и мы выйдем на следующей остановке, — решил юноша, не отпуская подругу.

Он отлично знал её сложный характер и то, что она способна на глупости. Вдобавок юная особа была ещё и в хорошем расположении духа от недавнего спиртного. Так они и замерли, ожидая, когда же поедет поезд. Прошло несколько минут, но состав даже не думал трогаться с места. 'Странно, очень странно', — подумал парень и тут вспомнил про ту самую коробочку с надписью 'Связь с машинистом', что висит в каждом вагоне. Он потащил недоумевающею Самуру к этой самой 'связи'. Та заупрямилась, но всё же поддалась. Подойдя к коробочке и нажав на кнопку, Кравчик нерешительно произнёс в динамик:

— Что случилось? Поезд не едет, на станции свет не горит…

Но кабина машиниста молчала. 'Может, не работает?', — подумал юноша, и ему сделалось как-то не по себе, но страха при этом не было. Самура также не паниковала. Возможно, причиной храбрости был банальный алкоголь.

— Может, позвонить в МЧС? — поправляя чёлку, сказала девчонка.

— Давай, — ответил парень и достал телефон.

Оба начали набирать '01', однако связи не было.

— У меня не ловит, — хмурясь, сказал юноша.

— У меня тоже, — подтвердила девушка и добавила, — если опоздаю, мама убьёт.

Парень улыбнулся. Застрять с Самурой для него было весьма романтично. Так что в душе молодой человек был даже немного рад случившемуся. Вдруг откуда-то раздался странный звук похожий на скрежет железа об железо. На станции вспыхнул бледный, тусклый свет. Он светил из глубины мрака, странным образом маня и привлекая. Всё это произошло внезапно и очень неожиданно, как по велению волшебства. Друзья через широкие

окна вагона попытались разглядеть то, что происходит на станции. Они увидели, как свет словно струится из темноты. Сопровождающий его металлический шум медленно и постепенно стихал. Кравчик и Самура удивлённо переглянулись.

— Это, наверное, аварийные службы, — неуверенно предположил парень.

— Пошли навстречу, — сказала девчонка и взяла друга за руку.

На мгновение молодой человек замер в нерешительности, но подруга потянула его вперёд.

Остановившись у дверного проёма и как бы на прощание переглянувшись, парень и девушка шагнули на перрон. Они медленно зашагали на тусклый свет. Вокруг была пугающая темнота и тишина. Огромное помещение, погружённое во мрак, пугало своей непредсказуемостью. Вдруг раздался громкий треск, в следующее мгновение странный свет засветил ослепительно ярко. Так ярко, что парень попытался закрыть лицо рукой, а девчонка зажмурилась. Это было невероятно, казалось, что сотни ламп направили свои лучи на незваных гостей. В следующее мгновение свет усилился настолько, что ребята, даже зажмурившись, чувствовали его свечение. Казалось, что на станции метро взорвалась супернова. Самура крепко схватила друга, а он её. В тот же миг перед глазами обоих всё поплыло. Парень и девушка провалились в светящуюся бездну.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кравчик очнулся и почувствовал, что лежит на спине. Под ним была влажная трава, а перед глазами пасмурное небо. Вдали надвигались чёрные дождевые облака. Парень лежал неподвижно, почти не ощущая самого себя. Ничего не тревожило ни тело, ни душу молодого человека. Ему казалось, что он лежит на этом лугу уже года два, словно какое-то растение, которое не в силах встать и уйти. Умиротворение расслабляло и ощущал он беззаботность. 'Наверное, я мёртв', — подумал юноша. Эта мысль первой посетила его. Тело было словно онемевшее от долгого отсутствия движения, но стоило ему сделать небольшое усилие и чуть пошевелить рукой, как по всему организму, словно отравляющий яд, промчался электрический импульс. И когда этот импульс достиг его головы, на парня нахлынула волна воспоминаний. Метро, Самура… 'Самура!' — вздрогнул Кравчик. Он резко вскочил и стал оглядываться по сторонам. Вокруг была широченная зелёная равнина изрезанная холмами и усеянная ромашками. Тёмно — зелёные травы застилали всё вокруг. Тяжёлый воздух ударил парня в грудь. Казалось, он не вдохнул его, а проглотил. Запах травы и полевых цветов был повсюду. Всё вокруг зашевелилось и ожило. Подул ветер и зазвучали сотни мелких шумов. Мир вокруг ожил и начал существовать сам по себе, не обращая внимания ни на кого.

Юноша, встряхивая волосы и протирая глаза, сделал пару шагов. Голова его тут же закружилась и перед глазами начало темнеть. Он почувствовал, что силы уходят прочь. Захотелось упасть, но предприняв усилие, молодой человек удержался и не дал себе провалиться в обморок. Сознание его было мутным и расплывчатым, однако постепенно оно начало приходить в себя, борясь со слабостью организма.

— Самура, — пробормотал он.

Но девушки не было видно. 'Где же она, неужели я один?' — испуганно подумал парень и громко закричал:

— Самура!

Но лишь лёгкий прохладный ветерок подул ему в ответ. Кравчика охватил внезапный страх одиночества и сделалось ему горько. 'Так, возьми себя в руки, — попытался успокоить он самого себя, — вокруг равнина, ромашки. Наверное, я загородом. Как же я сюда попал?' Он машинально потянулся в карман и достал мобильный телефон, потом расстроенный спрятал его назад, ведь связи не было. 'Что за глухомань' — злясь, подумал молодой человек. Оглядываясь по сторонам он, просто побрёл по

тёмно — зелёной равнине в надежде найти ответы на внезапно свалившиеся вопросы. Вокруг всё было каким-то необычным. Тяжёлый воздух давил на лёгкие, природа продолжала откровенно и бесстыдно существовать. Вместе с этим в этом бескрайнем поле цветов и трав мистическим образом чувствовалась пустота и одиночество.

Кравчик шёл вперёд и вперёд, под ногами слышался шелест травы, яркие цветы одуванчиков мялись от его неуклюжих шагов. Стараясь идти прямо, чтобы не начать движение по кругу, молодой человек взобрался на холм. И тут его взору предстало невероятное. В сером небе летели два существа. Они были похожи на гигантских бабочек, которые не спеша и величественно размахивали огромными разноцветными крыльями. И этот размах был колоссален! Где-то метров десять, а может и больше. Парень замер, не в силах понять увиденных фантастических созданий. Существа, напоминающие насекомых, летели прямо над ним. Их тени, ползущие по поверхности земли, приближались всё ближе. Молодого человека охватил неистовый ужас. Сломя голову он побежал прочь. Вокруг не было видно ни одного дерева, за которым можно было бы укрыться, поэтому парень бежал, не останавливаясь и не оглядываясь, пока усталость не сразила его и он не свалился от изнеможения и боли в груди. Смотреть назад юноша не хотел, однако решившись, всё же обернулся. Странные существа исчезли так же внезапно, как и нагрянули. 'Что это было?' — испуганно подумал парень. Он задыхался, пытаясь изо всех сил надышаться плотным воздухом, который расползался повсюду и по — прежнему продолжал давить на грудь.

Молодой человек панически огляделся по сторонам. Всё вокруг было другим, он чувствовал, что находится в очень странном месте, но даже не мог предположить где. 'Метро, свет, это последнее, что я помню', — с горестью сказал он сам себе. С трудом отдышавшись, юноша поднялся в полный рост и снова зашагал. Он опасался, что странные существа могут появиться вновь, поэтому пытался уйти как можно дальше от места, где те летали. 'Может я в бреду. Бывает же такое? — подумал он про себя. — Нужно увидеть дома, дороги, хоть что-то, что напомнит о цивилизации, о людях', — сказал парень сам себе и ускорил шаг. Он вглядывался вдаль в надежде увидеть хоть какие-то признаки присутствия человека, но каждый раз, поднимаясь на холм, перед его глазами оказывался другого холма. В голове стали проноситься воспоминания. Он вспомнил, как учился на экономиста в одном не очень престижном университете, как игнорировал все обязательные для успешной учёбы, но скучные для него дисциплины, как познакомился с Самурой. Шок от

увиденных летающих существ постепенно стал проходить и душа парня успокоилась.

Вокруг уже начинало темнеть. Пасмурная погода становилась всё мрачней, как неожиданно на тёмно — синем горизонте появилось чёрное пятно, на фоне которого мерцал свет. Юноша изо всех сил напряг зрение и мысленно воскликнул: 'Это же дом и судя по свету, там кто-то обитает'. Он невероятно обрадовался. Окружающий мир показалось ему не столь странным и зловещим. Кравчик с улыбкой зашагал по направлению к признакам цивилизации. 'Интересно, в какую историю я вляпался? — рассуждал он. — Может, поехал за город с друзьями, отравился чем-то, начались злые галлюцинации…'

Становилось всё темней и темней, запахи луга и скрежет сверчков стали усиливаться. Атмосфера успокаивала и парень расслабился. Он сбавил шаг и даже захотел спать. 'Соберись!' — сказал он себе и откинув расслабляющие мысли, решительно зашагал по направлению к дому. Как оказалось, он был не так далеко от цели, как показалось изначально. Молодой человек вскоре увидел очертания дома вблизи. Увиденное поразило его. Строение был очень странным, по крайней мере, по сравнению с теми строениями, которые видел Кравчик. Своим очертанием дом напоминал огромный гриб! Но удивление тут же прошло. 'Ох уж эти современные архитекторы. Самура к слову их любила, ей бы понравился этот шедевр', — с ухмылкой подумал юноша.

Дом — гриб состоял из двух этажей. На крыше торчала труба, из которой валил густой дым. Фасад дома был приятно ухожен. Вокруг тянулась белая деревянная изгородь. Кравчик подошёл к забору и остановился возле калитки. Он попытался заглянуть в окна, но занавески помешали сделать это. В доме были все признаки жизни. Из окон шёл приятный запах жареного мяса, можно было расслышать слабые голоса. Юноша почувствовал тепло и уют, все его сомнения по поводу странности окружающего мира рассеялись. Он легонько приоткрыл калитку, оглядываясь, нет ли во дворе злой собаки. К счастью, её не оказалось. Обрадованный этим фактом, парень прошёл через дворик и постучал в дверь. На стук откликнулся мужской, старческий голос:

— Кого там ещё принесло?

— Хватит грубить, лучше иди и открой — раздался другой, женский голос

Юноша откашлялся, подбирая в уме нужные слова для объяснения, кто он и откуда. Через пару минут на пороге стоял маленький старик в колпаке. К радости молодого человека, он не был похож ни на какого монстра. Простой старик, каких полным

— полно на белом свете.

— Кто вы? — щурясь, спросил дед.

— Я студент, — растерянно пробормотал Кравчик.

— Какой ещё студент, все студенты на войне, — злобно проворчал в ответ старик.

Парень принял его слова за шутку.

— Я заблудился, не подскажете, как до Москвы добраться? — вежливо продолжал он.

— Ты, что, с луны свалился или контуженный? — кряхтя, спросил старик.

— Да нет, — неуверенно начал мямлить парень.

— А может, ты лазутчик ведьмы?

От странных вопросов молодой человек растерялся и не знал, что ответить. Вокруг снова всё стало странным и необычным.

— Нет, я не местный, — проговорил он первое, что пришло ему в голову.

— Откуда ты? — продолжал допытываться старик.

— Ну, хватит тебе, пусти его на порог, как ты к гостю относишься, — вмешалась старушка, которая, судя по всему, была его женой. — Молодой человек, не слушайте его. Ему везде шпионы ведьмы мерещатся. Ну, заходите же, заходите!

Кравчик, не понимая ровным счётом ничего, шагнул в дом.

— Мы всего лишь тёмные фермеры, не обижайтесь на нас. Присаживайтесь, сейчас принесу чай, — сказала приветливая бабушка.

Юноша замешкался, но всё же прошёл в гостиную и сел на мягкий клетчатый диван. Интерьер дома был каким-то старомодным. Что-то похожее парень видел на картинах девятнадцатого века. Это насторожило его.

Старик сел в кресло напротив и молча, уставился на неожиданного гостя, подозрительно всматриваясь в него, по — видимому, пытаясь разглядеть шпиона. Молодому человеку стало неловко от молчания, поэтому он заговорил:

— Простите, вы говорили о войне. Я что-то пропустил? С кем мы воюем, с США?

— Ты из Карлпакии? — резко спросил старик, тыча указательным пальцем, и повторил. — Я спрашиваю тебя, ты из Карлпакии?!

— Да, — испуганно и наугад ответил парень.

— Всё ясно, я к вашим хорошо отношусь. Ну, парень, не слышать о войне, это уже слишком. Ты, наверное, с гор спустился?

— Да…

— Всё ясно. Тогда признавайся, что тебя привило к нам?

— Я ищу одну девушку, её зовут Самура — честно ответил Кравчик.

— Ха! Я так и думал. Что может делать карлпакиец за тысячи километров от дома, как не искать девушку. Помнится, я был в твоём возрасте…

— Так вы её не видели? — нетерпеливо перебил молодой человек.

— Нет. С таким странным именем девушку я точно бы запомнил. Однако ты смелый я тебе скажу. Очень смелый! Искать девушку сейчас, когда идёт война, дело хлопотное и неблагодарное. Ведь все же документы потерялись. Одна ведьма знает всё. Она всё знает. Эта стерва та ещё. Ууу…

— А с кем вы воюете?

— С этой проклятой ведьмой и воюем, уже как две зимы. Генерал Корнели пообещал разбить врага за два с половиной месяца. Ха! Уже до столицы их пустили. Фронт совсем близко отсюда. Ещё немного, и всё кончится. Вот она тогда и за вашу Карлпакию примется.

Юноша почувствовал, что его голова сейчас взорвётся от необычности всего того, что говорил дед, но всё-таки совладал с собой.

— А из-за чего эта война? — ничего не понимая, спросил парень.

— Ведьма решила сделать людей счастливыми с помощью своего колдовства. Вот только их забыла спросить.

До этого момента Кравчик думал, что слово 'ведьма' в устах старика это бранное словечко в адрес кого-то там, однако судя по всему, некая ведьма существовала всерьёз.

— Колдовства, она колдует? — сам не зная почему, поинтересовался молодой человек.

Похоже, он вошёл в русло бредового для него разговора.

— Да, чёрт её возьми. Силе её нет предела. Только она найдёт твою девушку среди всего этого хаоса. Ха — ха! За два с половиной месяца выиграть войну…Чёртовы вояки! — дед возмущённо захлопал рукой по колену.

— А вот и чай, — вмешалась показавшаяся с подносом бабушка.

Её улыбка была подстать чайному сервизу. Происходящие начинало выглядеть немного зловеще.

— Спасибо, — через силу улыбнувшись бабушке, сказал Кравчик.

Он молча стал пить чай. Напиток оказался очень вкусным. В доме было тепло и уютно, но непонятность разговоров угнетала душу парня. 'Нужно как-то узнать, где я нахожусь', — подумал он.

На минуту парень задумался и уже захотел рассказать про гигантских бабочек, но не решился. В памяти у него всплыл случай в метро. Странный мир вокруг стал казаться ещё странней.

— А куда ты будешь держать путь? — вдруг спросила старушка.

— Наверное, в столицу — почему-то ответил молодой человек.

— Ужасное место и ещё вдобавок на осадном положении. Мой тебе совет. Иди-ка ты домой, — качая головой, посоветовала бабушка.

— Не могу. Ведь я был не один, а с девушкой. Только вот она потерялась, надо её найти, — серьёзно проговорил парень.

— Вот настоящий мужчина. Ха — ха! — засмеялся дед

— Да оставь ты его в покое и пей чай, — недовольно проговорила бабушка в адрес дедушки.

Юноша, не понимая, что происходит с этими людьми, нервно опустошил чашку вкусного напитка. Он был шокирован рассказом старика и погрузился в некий ступор и недоумение. Пытаясь понять услышанное, он окончательно запутался в мыслях. Вдруг раздался необычный нарастающий звук. Что-то гудело в небе над домом. Гул постепенно становился всё громче и громче.

— Гроза собирается — успокаивающим голосом сказала бабушка.

Но Кравчик не успокоился. Он почувствовал какую-то опасность. Всё его тело словно кричало: 'Беги, беги!' Это было необычное чувство, до этого парень никогда не ощущал ничего подобного.

— Эй ты, парень! Сходи, посмотри, что там гудит — властно приказал старик.

Юноша был рад выполнить эту просьбу. Вскочив с дивана, ни минуты не медля, он выбежал во двор. Кравчик поднял голову, глазами ища источник нарастающего гула.

Ещё не совсем стемнело, так что небо возле горизонта подсвечивалось светом закатного солнца. Благодаря этому было отчётливо заметно, как по воздуху ползёт нечто огромное. Молодой человек с трудом, но всё же разглядел, что это нечто было похоже на дирижабль. Правда, он никогда не видел дирижабль в жизни, но зато видел их на экране. Этого вполне хватило, чтобы опознать объект.

Воздушный аппарат зловеще и очень быстро летел прямо на него. У парня сработал инстинкт самосохранения. В испуге и ужасе он выбежал через калитку и помчался без оглядки по высокой траве прочь от дома — гриба, прочь от странных хозяев.

Невиданный страх гнал его в неизвестном направлении. Парень бежал так быстро, как не бегал никогда раньше. Отбежав метров на сто, он всё же остановился и тяжело дыша, оглянулся назад. Непонятный дирижабль всё плыл по небу, но тут внезапно нос его засветился разноцветными огнями, после чего оттуда выскочил огненный шар. Этот необычно сверкающий шар, светясь и переливаясь электрическими вспышками, пролетел со скоростью молнии и врезался в несчастный дом — гриб. В ту же секунду, словно гром, раздался мощный взрыв, осветивший всё вокруг огненным столбом огромного пламени. Дом, словно игрушечный, моментально разорвало на сотни мельчайших кусочков. Как говорится, в щепки.

Мощная взрывная волна покатилась на парня и сбила его с ног. Он, словно соломенный, подкосившись, упал на спину. Густая трава смягчила падение. Кравчик с трудом поднялся с земли и увидел, что вокруг всё освещено заревом огромного пожара. В свете полыхающего огня было видно, что дирижабль повис и не двигается с места. В следующее мгновение он выпустил десятки тросов с чёрными предметами на концах. Эти тросы, словно щупальца, дотянулись до земли, опуская на неё те самые непонятные предметы.

Юноша смотрел на происходящее, не зная, что делать дальше. Он был в шоке и его ум отказывался соображать. Однако, приглядевшись, он заметил, что опустившиеся предметы поднимаются в полный рост и как люди, идут в его сторону. В зареве пожара они действительно походили на людей, но были крупней и шире. Их силуэты невозможно было разглядеть подробно, но становилось понятно, что это нечто ужасное. Парень вновь бросился бежать. Увиденное зрелище не укладывалось в голове, страх всецело овладел им. Существа, похожие на людей, внезапно ускорились в движении и погнались за беглецом. Испуганный до небывалого ужаса молодой человек изо всех сил понёсся по ночной равнине. В это момент он наверняка побил олимпийский рекорд по бегу.

Всё это было похоже на ночной кошмар. Парень чувствовал, как зловещие создания нагоняют его. Молодой человек обернулся и тут безумный кошмар охватил его душу целиком. Ведь один из преследователей бежал всего на расстоянии нескольких шагов. И самое ужасное было то, что на его башке был отчётливо виден красный глаз — лампочка. Кравчик понял, что его преследователь есть механическое подобие человека, робот из железа и проводов.

Механическое существо, протягивая свои длинные руки, изо всех сил пыталось схватить несчастного. Подгоняемый испугом, парень побежал ещё быстрей, но долго так продолжаться не

могло. Его нога налетела на камень, и он с разбега плюхнулся на мокрую траву. Механизм завис над ним, тараща свой красный глаз. Юноша зажмурился, прикрывая лицо руками в ожидании нападения, но внезапно раздался громкий хлопок. Что-то просвистело над ним и разорвавшись, угодило в робота. Полетели искры, механический человек рухнул на землю. Остальные начали стрелять. Кто-то неизвестный с холма, стрелял в ответ. Кравчик не видел ничего, кроме ярких полос от светящихся пуль, которые проносились над его головой. Он уткнулся, стараясь зарыться поглубже в траву.

Странный бой продолжался недолго и вскоре всё затихло. Парень лежал в глубокой траве, не зная, кто же всё-таки победил в перестрелке. Вдруг неожиданно юноша увидел, что какой-то человек стоит прямо над ним и орёт ему в ухо:

— Эй, вставай! Парень, ты оглох от взрыва, но не волнуйся, это пройдёт!

Кравчик ничего не слышал. Он резко вскочил на обе ноги, но у него закружилась голова и он, не удержавшись, упал, потеряв сознание.

Очнулся парень, лёжа на кожаном сидении. Его первой мыслью было то, что, наверное, всё произошедшие было страшным, необычным сном. Ведь вокруг сверкало утро, светило яркое солнце и ничего не напоминало о ночных происшествиях. Молодой человек обнаружил, что слышит шум работы автомобильного двигателя. Значит, глухота прошла или её вообще не было?

Оглядевшись вокруг, Кравчик увидел, что напротив него, на противоположном сидении, сидит военный. Вместе они ехали в кузове небольшого открытого грузовичка. Машину сильно трясло по ухабистой дороге. Спереди и сзади также тряслись маленькие грузовички, наполненные солдатами. Военный, сидящий напротив, был одет в светло — синий китель с золотыми погонами и золотыми пуговицами, красные штаны и высокие кирзовые сапоги. На лице его гордо смотрелись небольшие усы с закрученными кверху концами. Форма военного напоминала форму конца девятнадцатого, начала двадцатого века. Увидев всё это, Кравчик понял, что странные события продолжаются и конца бедам, свалившимся на него, нет.

— Где я? — испуганно спросил он, трогая гудящую голову.

— Тебе что память отшибло? — с усмешкой вопросом на вопрос ответил военный.

Голос прозвучал приглушённо. Судя по всему, глухота прошла не полностью, а двигатель было слышно хорошо только потому, что он тарахтел уж слишком громко.

'Всё-таки это был не сон' — досадно подумал парень. Он вспомнил всё-то невероятное, что с ним произошло и побледнел. Нужно было выкручиваться.

— С памятью у меня всё нормально, просто я не здешний. Я из далёкой Карл…паки — с трудом вспоминая экзотическое название, сказал молодой человек.

— Из Карлпакии?! Вот уж не думал. Хотя, наверное, мне следовало догадаться об этом по твоей странной одежде. Как тебя сюда занесло парень? — удивлённо спросил военный.

Юноша настороженно посмотрел в его сторону. Вдруг внезапно на него накатила тошнота.

— Я ищу одного человека — ответил он

Военный промолчал. Между Кравчиком и ним, заклёпками к полу был прикручен штатив, на котором крепилось небольшое орудие.

— Если бы не эта малютка, тебе бы пришлось несладко — вдруг заявил военный и стукнул ногой по штативу.

— Моё имя Кравчик. Спасибо за спасение. Правда я не знаю, от кого вы меня спасли и что у вас тут за война такая… — через силу улыбаясь и пересиливая тошноту, сказал парень.

В это мгновение машина подпрыгнула, проезжая дорожную кочку.

— Не стоит. Конечно, странно, что ещё есть люди, которые не слышали о войне. Ну да ладно, у вас же там глухомань, бывал как-то в молодости. Так вот слушай. Мы, армия Объединённых Провинций, благодарны вашему правительству за поставки. Но моё личное мнение, что вам не удастся отсидеться. Ведьма сильна. Кстати, я забыл представиться, капитан Музыка — завернул военный.

— Очень приятно, но скажите, эти, что гнались за мной, кто они?

— Солдаты ведьмы. Мы, шестой механизированный эскадрон, засекли их ещё вчера вечером. Совсем обнаглели. Так далеко от фронта вылазки делают. И что им нужно, в толк не возьму. Шарят здесь, как будто ищут что-то или кого-то.

— Они роботы?

— Извини, я не понимаю карлпакский язык.

— Ну, я имею в виду, они искусственные механизмы?

— Да, парень. Это проклятая магия ведьмы делает такое, что наши учёные потом головы ломают. Так кого ты там ищешь?

— Одну девушку. Её зовут Самура. Она должна быть где-то поблизости, в этом районе, — почему-то предположил парень.

Услышав слова молодого человека о девушке, лицо военного засветилось широкой улыбкой. Наверное, в этот момент он

вспомнил молодость.

— К сожалению, не слышал о такой девице. Зато знаю того, кто точно слышал. Ты славный малый, и я помогу тебе. У меня товарищ в разведке, может, он поможет. Мы как раз едем в расположение штаба корпуса, там его и встретим.

Юноша постепенно начал понимать происходящее вокруг, хотя верилось во всё это с трудом. Ему вдруг стало страшно. Он вспомнил слова старика о лазутчиках, а военным он не очень-то доверял.

— А вы не боитесь, что я могу быть шпионом? — напрямую выложил парень.

— Брось, людей с той стороны я сразу распознаю. Ведьма делает всех счастливыми, а ты не похож на счастливого человека. Это сложно объяснить, многие наши бежали на ту сторону. Поверь мне, человека ведьмы я сразу узнаю… — криво усмехаясь, ответил капитан.

Кравчик промолчал. Он пытался собраться с мыслями и привести в порядок весь тот хаос, который царил у него в голове. Внезапно парень вспомнил про тех стариков, что остались в сгоревшем доме. Ему сделалось горестно и печально. Он понял, что был на волосок от гибели, однако чувство самосохранения спасло его. Ему было жалко пожилую пару, оставшуюся в доме, но почему-то на душе вдруг начало становиться веселей. Это случилось потому, что в глубине души он всё-таки был рад тому, что выжил и что не ему, а кому-то другому не повезло больше. Без сомнения, радость была именно от этих чувств. Стыдясь этого, он покраснел. Капитан больше не задавал вопросов. Он как будто впал в глубокое раздумье. Так они и ехали молча. Двигатели грузовиков продолжали надрываться, везя людей по извилистой дороге.

Прошло несколько часов. Незваный гость этого мира любовался загадочной природой из кузова грузовика. Вокруг растянулись бескрайние луга и лишь изредка попадались небольшие рощицы деревьев. Они смотрелись, словно островки в бескрайнем океане степной травы. В загадочной стране была весна, всё цвело и благоухало. Дул прохладный ветерок, так что моментами становилось совсем холодно, но яркое солнце старательно пекло, не давая тем, кто находился под его лучами, замёрзнуть. 'Странно, — подумал юноша, — ведь до случая в метро была осень' Но эта странность была самой невинной по сравнению с теми, что свалились на его плечи. И тут ему пришла в голову мысль о том, что бывает пора, когда осень и весна схоже по температуре.

Вскоре на дороге стали попадаться гружёные повозки в

сопровождении солдат в синих мундирах. Грузовичок, в котором ехал парень, легко обгонял их. Те недовольно махали руками, оставаясь в облаке пыли. Глядя на бескрайние луга, Кравчик стал замечать одиноко стоящие заброшенные дома. Они были округлой формы, из тёмно — красного кирпича, конечно, не такие странные, как дом — гриб, но всё же необычные.

— Приближаемся к линии фронта — пояснил капитан.

Тарахтя, грузовичок полз по длинной и пыльной дороге. Вокруг росли бледные степные травы, не было ни птиц, ни зверей. Зато домов становилось всё больше и больше. Вскоре колонна грузовиков шестого механизированного эскадрона въехала в небольшой городок. Кравчик увидел мятую табличку с надписью 'г. Проны', далее разворачивался ужасающий пейзаж. Почти все дома в городе были разрушены. В уцелевших окнах виднелись чёрные следы от пожаров. Всюду валялись груды раскрошенных кирпичей. Похоже, город неоднократно бомбили и его жителям выпало немало горя и страдания. Колючая проволока и мешки с песком перегораживали улицы. Нигде не было видно мирных жителей, только измученные военные, в грязных мундирах, стояли небольшими кучками и говорили о чём-то своём.

Колонна машин, объезжая завалы, промчалась по главной и опустошённой улице. Завернув за поворот, военные грузовики остановились возле неприметного, низкого здания из красного кирпича. В отличие от других, оно было целым, по — видимому, из-за толщины стен и невиданной удачи. Вокруг в воздухе стоял запах хлора. Этот неуместный запах удивил парня, но спрашивать о причинах его появления ему не хотелось.

— Приехали! — крикнул громким голосом капитан.

Услышав это, солдаты попрыгали со своих машин и построились в строй. Среди всего этого парада Кравчик чувствовал себя лишним и потерянным. Он медленно слез с грузовика и встал в сторонке. Его голова по — прежнему трещала от боли, звуки слышались неразборчиво. Капитан Музыка начал отдавать приказания, как говорится, налево и направо. Судя по всему, он был большим командиром небольшой армии. Вдруг внимание парня привлёк человек, выбегающий из низкого кирпичного здания. Это тоже был офицер, только в очках и с блокнотом. Он, подбежав к капитану и отдав честь, стал о чём-то с ним беседовать.

Молодой человек не знал, что ему делать и как поступать. Он тупо таращился на окружающих и ждал, терзаясь вопросами. Всё это напоминало бред наркотического дурмана. Парень вспомнил документальный фильм, который крутили по мистическому каналу телевидения. 'Наверное, я попал в параллельный мир или

будущее, — подумал он, — хотя нет, какое это будущее, скорей похоже на прошлое'

От этих мыслей юноше сделалось ещё хуже, перестало хватать воздуха, а на лице выступил пот. Тут капитан Музыка прервал мучительные размышления парня, подойдя к нему и громко прокричав почти в ухо:

— Твоим делом я займусь позже. Сейчас у нас совещание в штабе, так что тебе придётся подождать.

Парень вздрогнул от неожиданной громкости и одобрительно несколько раз кивнул.

— Понимаешь, совещание штука секретная, — с усмешкой продолжал Музыка, — поэтому, пока можешь подождать в приёмной штаба.

— Хорошо, — хмуря брови, ответил молодой человек.

— Не переживай, найдём мы твою девчонку — сказал, улыбаясь, капитан и хлопнул Кравчика по плечу так, что тот аж прогнулся.

В хорошем настроении капитан удалился в штаб. Молодой человек растерянно побрёл следом за ним. Зайдя в ту самую приёмную, где его просили подождать, он очутился в квадратной комнатушке с низким потолком. Возле стены, в ряд, стояло несколько стульев. Присев на один из них, юноша погрузился в грустные размышления.

Таким вот образом ему пришлось просидеть несколько часов. Это постепенно начало надоедать парню. К тому же деревянный стул был ужасно неудобен. Головная боль постепенно прошла и даже появилась временная бодрость, но неопределённость продолжала по — прежнему угнетать. Молодой человек уже несколько часов от скуки пялился на патриотический плакат, висевший на стене. На нём был изображён крадущийся чёрный силуэт и солдат, заслоняющий от него женщину с ребёнком. Внизу была надпись 'Защитим отечество!'

Вдруг в приёмную с шумом вошёл человек. Громко топая ногами, он направился к небольшому столику, стоявшему возле стены. Это был худощавый секретарь, похожий скорей на библиотекаря, нежели на военного. Возможно, в гражданской жизни он и был библиотекарем. Старый клерк в военной форме сел за небольшой стол и достал какую-то тетрадь с записями.

— Странно ты одет — хриплым голосом бросил он в адрес Кравчика.

Парень посмотрел на себя. На нём была ветровка, свитер, джинсы и кроссовки. Подобная одежда явно не вписывалась в окружающий антураж начала двадцатого века.

— Иностранец?

— Да, — ответил юноша.

— Да уж, иностранцы у нас редкость, а в этом городе и подавно…

Молодому человеку хотелось хоть с кем-то поговорить. Он желал узнать как можно больше о происходящих вокруг вещах.

— Я из глуши, расскажите мне про вашу войну, про ведьму. Откуда она взялась, кто такая? — спросил парень.

Пожилой секретарь, часами сидевший в одиночестве, видимо тоже был рад поговорить, поэтому он с удовольствием начал свой рассказ.

— Ну, ведьма появилась несколько лет тому назад, никто не знает откуда. Она захватила власть в соседнем государстве. Там начались преобразования, — секретарь прервался, кашляя в сторону, — ведьма с помощью наркотиков делала людей счастливыми, вот. Они получили бесплатно всё; еду, рок — музыку, алкоголь. Вскоре ведьма решила сделать счастливым весь мир. Началась война. Страны исчезали одна за другой, пока на её пути не встало государство Объединённых Провинций. У ведьмы, конечно, технологии посильней, но мы тоже многого стоим, не сдаёмся. Война идёт уже долго, почти вся страна захвачена, осталось не много, но мы победим!

Юноша выслушал его рассказ с большим любопытством.

— А кто эта ведьма? — поинтересовался он.

— Никто этого не знает, зато она сама всё знает. Разведка у них что надо, — прокряхтел секретарь, поправляя очки.

В этот момент Кравчику пришла мысль о том, что надо отправиться к этой самой ведьме, рассказать ей о случившемся и попросить помочь. 'Если она и впрямь настолько могущественна, то пускай поможет мне найти Самуру и вернуться домой, — подумал он. — Нужно только как-то добраться до неё. Хотя, это будет очень рискованно. Здесь же идёт война, меня могут просто убить'

Секретарь тем временем перешёл к рассказу о своей нелёгкой судьбе, о маленьком жаловании и о тех унижения, которые он терпит. Разговор прервал капитан Музыка. Он вышел из комнаты, где закончилось военное совещание. Рядом с ним стоял долговязый офицер. Секретарь и Кравчик уставились на вошедших офицеров. Лицо капитана было красным, словно помидор и он заметно нервничал, а вот его спутник, напротив, держался надменно уверенно.

— Это тот иностранец, о котором я говорил, — опустив взгляд, словно от стыда, проговорил капитан.

— Очень приятно, — сказал юноша, не понимая в чём дело и протягивая руку.

Но офицер не пожал её, оставив парня не у дел. Вместо этого он начал говорить:

— Мой друг, капитан, попросил тебе помочь. К сожалению, я не в силах этого сделать. Более того, я считаю, что ты шпион, поэтому я должен тебя арестовать, но капитан утверждает, что ты, узнав о нашей войне, загорелся желанием добровольцем воевать в нашей доблестной армии.

Кравчик растерялся, не зная, что ответить. Он не собирался ни с кем воевать. Ему сделалось нехорошо.

— Дело в том, что у нас по закону военного времени даже при малейшем подозрении в шпионаже положен расстрел! — наглым голосом крикнул долговязый офицер.

— Да брось ты. Я же говорю, он загорелся быть добровольцем, — краснея и волнуясь, сказал капитан. Посмотрев в глаза молодому человеку, он начал кивать, как бы подсказывая дать утвердительный ответ.

Юноша, разглядев подсказки, всецело доверился капитану Музыке. Нерешительным и тихим голосом он ответил:

— Да, я хочу вступить в вашу армию.

— Ну, тогда подозрения сняты, — бросил офицер и развернувшись, пошёл восвояси.

Кравчик был ошарашен. Его душа металась из стороны в сторону, от волнения он весь вспотел. Только вчера утром он мирно сидел на скамье в университете, а теперь его под страхом расстрела гонят в непонятную армию, воевать непонятно с кем и непонятно за что.

— Извини, я не знал, что так получиться, иди в казарму, — растерянно добавил капитан Музыка, после чего тоже ушёл.

Капитану было так стыдно, что он не смотрел парню в глаза. Однако Кравчика это не волновало, он не слышал даже извинений, потому, что всё вокруг было настолько невероятным, что разум его уже отказывался верить в происходящее. Тем временем худой секретарь замер в испуге от услышанного диалога. Его лицо вытянулось и сделалось смешным, словно карикатура. Он тысячу раз пожалел о том, что был так разговорчив с этим незнакомцем и прикусил язык.

Через два часа молодому человеку выдали форму, огромный увесистый карабин, револьвер и рюкзак, в котором лежал противогаз. Старую одежду пришлось отдать, о чём парень сильно пожалел, ведь она ему нравилась. Но поделать он ничего не мог, таковы были правила. Юноша успел взять только мобильный телефон. Остальное сгинуло вместе с вещами.

Батальон, куда записали парня, располагался в этом же городе и был расквартирован в здании старой гостиницы,

половина которой лежала в руинах, а другая половина была весьма пригодна для проживания. Парень стоял перед входом в здание, облачённый в форму ополченца из грубой ткани, с карабином на спине и пустотою в душе. В этот миг он решил для себя, что нужно действовать. Умирать на какой-то непонятной войне у него не было ни малейшего желания. Бежать назад было тоже опасно, повсюду военные. 'Переду на другую сторону фронта и пойти искать ту самую ведьму, — вдруг решил сам для себя Кравчик. — В крайнем случае, сдамся в плен тем, с кем они воюют. Они меня не тронут, я же иностранец' Правда, о том, как всё это осуществить, парень не имел ни малейшего представления, но зато у него появилась надежда и хоть какое-то подобие плана действий. Утешаясь этим, юноша вошёл в здание гостиницы.

В разбитой и холодной комнатушке одного из номеров, где приказали разместиться Кравчику, обитало ещё трое солдат. Из удобств были только кровать, пара стульев, стол и висел рукомойник. По коридору как приведения бродили солдаты. Среди них не было здоровых лиц. Они были либо старыми, болезненными либо молодыми, бледными. Ведь в батальоне ополчения служили те, кого призывают в последнюю очередь, в основном кому уже за пятьдесят или наоборот очень юные, как Кравчик.

Вокруг было холодно и противно. Парню было не по себе, его одолела сильная грусть, на душе было неспокойно, он чувствовал себя одиноким и потерянным. 'За что всё это происходит со мной? Почему свалилось именно на меня?' — с горечью спрашивал он сам себя. Так юноша пролежал несколько часов, пытаясь понять и объять творящиеся вокруг.

— Началось! — завопил вбежавший офицер. — Приказ командира, выдвигаемся в район передовой!

Кравчик вскочил с кровати не сразу. Он, медленно поглядев на остальных, нехотя поднялся и начал обуваться. Парень не служил в армии, поэтому ему были непривычны все эти армейские порядки.

— Неужели наступление? — с придыханием спросил какой-то солдат.

— Да! Пора задать им жару, — с воодушевлением ответил другой.

'Нужно бежать при первой же возможности', — подумал Кравчик. Солдаты вышли во двор гостиницы и медленно стали строиться в шеренги. На лицах были нервные усмешки и волнение, многие курили. Юноша стоял среди всей этой толпы синих бушлатов словно призрак. Через несколько минут

ополченцы были построены в колонну и пешим шагом, вдоль дороги, направились к передовой.

Солдаты шли по городу, обходя кирпичные завалы разрушенных зданий. Вокруг продолжало вонять хлоркой. Кравчик спросил идущих рядом мужчин, почему это пахнет хлором. Ему объяснили, что это чистили улицы от осадков газа, сбрасываемого ведьмой. Парень трижды проклял себя за то, что ему не сиделось дома. Постепенно город закончился и разрушенные, обгорелые и хлорированные дома остались позади. Юноша опасался, что сапоги начнут натирать, но к его удивлению, они оказались на редкость мягкими. Так он и шёл, словно баран в отаре, неведомо куда. За все километры, которые прошагал батальон, привал был только два раза. Солдаты вновь брели и брели, благо ветер дул прохладный и давал свежесть телу.

Уставший, идущий по степной дороге, молодой человек вдруг увидел большое количество батарей пушек с толстыми и короткими блестящими стволами. Вокруг них хлопотали, поднося ящики и окапывая позиции, артиллеристы в зелёных мундирах. Иногда, поднимая большие облака дорожной пыли, проносились бронеавтомобили. Всюду было движение. Сотни людей делали какие-то усилия, чтобы в нужный момент обрушить на врага сокрушительный удар. Чем ближе батальон подходил к передовой, тем сильней менялся пейзаж. Вокруг была выжженная земля, перепаханная воронками. Кое — где торчали обугленные стволы деревьев. Внезапно в небе раздалось жужжание, и над головами солдат пронёсся аэроплан. Его появление вызвало ликование среди военных. Они начали махать руками и подбрасывать шапки. Даже офицеры не могли сдержать радости при виде самолёта. Его появление ободрило батальон ополченцев, сделав всех счастливей. Юноша начал делать вид, что тоже радуется, хотя и не мог понять, с чего вдруг такой восторг.

Внезапно раздался крик командира и пыльный батальон построился словно на параде. Кричащий офицер начал произносить пафосную речь. Парень из другого мира стоял в задних рядах и поэтому лица оратора не видел, зато отчётливо слышал его голос, который вещал:

— Джентльмены, сегодня нам предстоит принять участие в важнейшей битве этой войны! Многие из вас скажут, как это мы могли допустить, что враг захватил почти всю нашу страну?! Кто в этом виноват?! И они будут правы! Но помните, сейчас такой момент, когда мы должны прекратить думать о том кто прав и кто виноват! Нам всего лишь надо сделать последнее усилие и погнать врага прочь! И ещё, враг пленных брать не будет. Ведьма

посчитала, что все кто ей нужен, уже на её стороне, а мы мусор. Так покажем ей, как опасен бывает мусор! С нами Бог!

Среди солдат раздался одобрительный крик. Слова о том, что пленных брать не будут, огорчили Кравчика. Но он тут же отмахнулся, посчитав это пропагандистской болтовней для поднятия боевого духа. Однако сомнения всё же закрались в его душу.

Засвистел свисток командира. Батальон начал карабкаться на небольшой холм. Поднявшись на него, солдаты заняли позиции в длинном земляном окопе, за которым начиналась обширная, выжженная пустынная полоса. Это была линия фронта. Молодой человек окинул взглядом вражескую сторону и удивился. Небо на той стороне заволокли огромные, чёрные тучи. В их мраке не было видно ничего, словно там была ночь, а у них день. Странное зрелище завораживало и не укладывалось в сознании.

— Колдовство ведьмы, — сказал какой-то солдат, стоявший возле Кравчика.

Холодный ветер дул с той стороны фронта, парня охватил озноб. Волнение его переросло все допустимые пределы, и стал он беспокоен и подавлен. Наверное, то же самое чувствовали первобытные люди при виде стихии. Она так же пугала и будоражила их сознание, заставляя слагать стихи и легенды. 'Главное выполнить всё то, что задумал', — подумал юноша из другого мира. Стоя перед стеной темноты, создаваемой огромными тучами и глядя в неведомый мрак, парень осознал: 'Самура, она меня ведь даже и не любит, а я готов ради неё на всё. Почему так?' Кравчик почувствовал, что ответ на этот вопрос, он найдёт там, во мраке. Он почему-то решил, что только ведьма сможет ему помочь.

Каждый в земляном окопе думал о своём. Многие курили и не спеша что-то обсуждали. Некоторые просто пялились вдаль, другие пытались шутить. Но внезапно все обратили внимание на то, что тёмные тучи на той стороне стали клубиться и ещё больше чернеть. По окопу заходил взволнованный шёпот. Чёрные облака начинали бурлить, словно в них назревал шторм. Кое — где даже сверкнула молния. Перед всем этим люди казались песчинками, которых вот — вот накроет волна неведомой бури. Вдруг из мрака показался тёмный силуэт и все тут же узнали его. Это был нос знакомого до боли воздушного цеппелина. Летающий монстр выплывал из туч, держа курс прямо на позиции людей. Вслед за ним показались ещё два его собрата. Они медленно ползли в сторону позиций солдат. Людей в окопе охватил неистовый страх и ужас. Многие начали проклинать всё на свете и недовольно кричать в сторону командиров.

— Спокойно, без паники! — заорал какой-то офицер, который оказался в одном окопе с батальоном ополченцев.

— Они из стали? — ужасаясь, спросил Кравчик у стоявшего рядом солдата.

— Да, это творение магии ведьмы — ответил тот.

А тем временем, за спинами ополченцев, офицер продолжал кричать:

— Без паники, у нас есть все средства для борьбы с ними…

Воздушные дирижабли, приближаясь, оставили тёмные облака позади. Теперь, в свете дня, можно было подробно разглядеть детали их конструкции. У них были красивые вытянутые формы, они плыли по воздуху плавно, словно бумажные кораблики по руслу мелкого ручейка. Невероятно грациозные, из чёрной, сверкающей стали, они внушали трепет и восторг. Их полёт происходил вопреки всем законам физики, но он всё же происходил.

Кравчик заворожено и с ужасом смотрел на летящие аппараты. Один из цеппелинов держал курс прямо на окоп, где находился батальон ополченцев. Его нос засверкал, как в тот раз, когда он уничтожал дом — гриб и в тот же момент все поняли, что сейчас произойдёт страшное. Люди в страхе уткнулись в землю. Так оно и случилось. Из передней части воздушного аппарата вылетел огненный шар со сверкающими молниями. Шар пролетел по воздуху над головами солдат, в тот же миг позади, раздался мощный взрыв. Земля задрожала и все, кто был в окопе, зашатались. Некоторые солдаты, охваченные страхом и паникой, попытались вылезти из укрытия и побежать прочь.

— Без паники! — заорал на них офицер и сделал предупредительный выстрел в воздух.

Это подействовало на дрогнувших людей. Никто больше не пытался бежать, все затихли. Кравчик же от великого страха просто онемел. Он словно растворился сам в себе и разум его как будто отсоединился от тела. А тем временим два других дирижабля, развернувшись, плыли в разные стороны. Они тоже открыли стрельбу огненными шарами по позициям армии Объединённых Провинций. Донеслись оглушительные взрывы. Огненные шары воздушных аппаратов били с чудовищной силой. Однако к счастью для людей, стреляли в них нечасто. Между каждым залпом проходило где-то десять минут и минуты эти были ужасными.

Армия провинций не отвечала ни одним выстрелом. Вдруг позади, раздался хлопок, за ним другой, третий. Повернув голову, парень увидел автомобили с такими же небольшими орудиями, которые он уже видел в грузовике, когда ехал со спасшим его

капитаном. Они дружно начали стрелять в дирижабль. Десятки снарядов ударили по стальному монстру. Чёрные разрывы окутали цеппелин, но тот по — прежнему продолжал плыть по небу. Казалось, снаряды не наносили ему никакого вреда и ущерба. Кто-то безуспешно пробовал стрелять из карабина. Но дирижабль, словно в отместку назойливым врагам, выстрелил огромным огненным шаром. Со свистом он ударил по позициям стреляющих автомобилей. Вмиг мощный взрыв разметал и уничтожил десяток машин. Но остальные всё равно продолжали стрелять разрывными снарядами, при этом постоянно меняя позиции. Потом раздались громкие залпы крупнокалиберной зенитной артиллерии. Вся огневая мощь обрушилась на один единственный цеппелин и он пошатнулся от мощного сосредоточения огня. Огромный кусок металла откололся от длинного корпуса воздушного корабля и в тот же миг, с грохотом, стальное тело дирижабля разорвало мощным взрывом. Сотни металлических кусков разлетелись в разные стороны. Это было похоже на небывалой мощи фейерверк.

Небо вспыхнуло огнём, солдаты упали на дно окопов, чтобы укрыться от града осколков. Дождь из металла посыпался на землю, но через мгновение всё закончилось и солдаты поднялись в полный рост. Их охватило ликование и восторг. Казавшийся непобедимым монстр был повержен! Но два других дирижабля всё ещё продолжали медленно истреблять всё живое, своим смертоносным оружием. Внезапно раздался жужжащий шум двигателя аэроплана. Кравчик поднял голову и увидел два низколетящих самолёта.

— Ура! — радостно закричали солдаты.

Самолеты, разворачиваясь по дуге, стали заходить на один из цеппелинов. Тот тут же изверг из себя две струи светящихся пулемётных очередей, стремясь, таким образом, не подпустить к себе непрошеных гостей. Самолёты, уклоняясь от града пуль, стали набирать высоту. В этот миг раздалась громкая канонада. Загремели пушки армии Объединённых Провинций, те самые, возле которых хлопотали артиллеристы в зелёных мундирах.

— Готовиться к атаке, надеть противогазы! — заорал офицер.

Кравчик достал из ранца зелёный противогаз и дрожащими руками спешно натянул его на лицо. Через два круглых стеклянных глаза он видел, как снаряды падают на ту сторону фронта. В тёмных тучах возникали вспышки от разрывов. А тем самым временем цеппелины продолжали извергать огненные шары. Один из них разорвался вблизи от окопа с ополченцами. Взрыв был такой силы, что окоп едва не засыпало землёй и все, кто в нём находились, чуть не превратились в погребённых

заживо. Всё вокруг закружилось и загремело. Это была настоящая война.

Самолёты кружили вокруг воздушного монстра. Потом, выбрав удачный момент, они отважно пошли на атаку. Первый аэроплан закружился и задымился от прямого попадания пулемёта. Другой аэроплан всё же прорвался сквозь стену пулемётного огня и в крутом пике сбросил фосфорную бомбу прямо на крышу цеппелина. В тот же миг дирижабль объяло огромное пламя, и горящая махина медленно начала сваливаться вниз. Горящий и гудящий воздушный аппарат полз по дуге, пока с грохотом не врезался в землю, поднимая огромный фонтан осколков и разваливаясь на глазах сотен солдат.

Остался ещё один цеппелин, однако по нему уже сосредоточили огонь зенитные орудия и грузовики. Героический самолёт ушёл на аэродром под всеобщие овации и ликование. Теперь юноша понял, почему все так радовались появлению аэроплана.

Среди армии Объединённых Провинций были огромные потери. Дальнобойная артиллерия продолжала артподготовку, а сухопутное сражение ещё не началось. Кравчик замер в ожидании команды, в руках он крепко держал карабин.

Раздался громкий свисток. Юноша не понял, что это сигнал к атаке, однако видя, как все ринулись из окопа, побежал тоже. Выбираясь по покатому склону земляного рва, он немного замешкался. Через два стеклянных глаза противогаза парень видел лишь спину впереди бегущего товарища. Он не знал, куда бежит и зачем, только руки крепко держали оружие, а ноги несли. Его страх куда-то улетучился, о смерти он даже не думал. Парню не верилось в то, что он, вот так вот, может взять и умереть. Слишком долго он жил не испытывая чувства опасности. Смерть ему казалась чем-то далёким и чуждым.

Позади остался цеппелин и безуспешно пытающиеся уничтожить его зенитчики. Толпа солдат бежала и бежала, а враг по ним так и не стрелял. Его вообще нигде не было видно. Впереди была лишь пустота, а вокруг становилось всё темней и темней, ведь солдаты бежали прямо под огромные облака, напущенные ведьмой. Ополченцы оказались в царстве ночи и неизвестности. Вдруг что-то просвистело, бегущий впереди солдат неожиданно упал. В тот же миг юноша услышал треск и быстро лёг на землю. Это было правильным решением, так как светящаяся струя пуль скосила нескольких людей.

— Пулемёт! — раздался чей-то крик.

Кравчик приподнял голову. Впереди, в слабом сумеречном свете, он увидел цилиндр чёрного цвета, из которого торчал

ствол и лил поток сверкающих пуль. Рядом доносились стоны раненых. Юноша неуклюже поднял карабин. С трудом прицелившись через глазницу противогаза, он выстрелил в цилиндр. Пуля с искрами отлетела от его чёрной брони. Парень стрелял первый раз в жизни и поэтому делал это неловко.

— Кидайте гранаты! — раздался крик.

— С такого расстояния не добросишь! — послышалось в ответ.

Кругом царила неразбериха и беспорядок. Солдаты прижимались к земле. Смертоносный пулемёт продолжал неустанно строчить. Раздались два взрыва гранат, но пулемёт не замолкал. Доносились неразборчивые крики офицеров, но Кравчик не слушал их. Он лежал, уткнувшись лицом в землю. В этот момент ничто на свете не заставило бы его подняться. Вдруг послышался звук двигателя. Молодой человек всё же чуть — чуть приподнял голову и увидел ползущий рядом бронеавтомобиль. Пулемёт переключил стрельбу на машину, ведь та был крупней и опасней. Однако пули начали безнадёжно отлетать от брони, раскрашенного в цвет охры бронеавтомобиля. На крыше машины была небольшая башенка с коротким орудием, которое аккуратно и точно выпустило снаряд по чёрному цилиндру. Раздался взрыв и пулемёт замолк. От врага остались лишь дымящиеся, раскуроченные обломки. Чёрного цилиндра больше не было, никто не стрелял по наступавшим людям. Солдаты поднялись в полный рост. Кравчик вскочил тоже. Через глазницы противогаза он увидел офицера, подбегающего к бронеавтомобилю, из люка которого выглядывал усатый вояка в круглых очках механика.

— Третий взвод лёгких бронемашин шестого механизированного эскадрона, в последний момент нам приказали поддерживать вас в наступлении! — прокричал усач.

— Будем рады сопровождать вас на этой прогулке, — пошутил лейтенант.

В ответ усач рассмеялся.

— Вперёд, ребята! — раздался голос командира.

Бронеавтомобили затарахтели, солдаты построились в боевые цепи. Вокруг была тишина, только приглушённые взрывы зенитных орудий раздавались позади. Но вдруг, навстречу наступающим шеренгам, словно смертельный дождь, посыпались снаряды. Со свистом они пролетали над головой и разрывались, унося жизни тех, кому повезло меньше. Сердце Кравчика чуть не лопнуло от волнения.

Впереди стали вырисовываться слабые контуры какого-то строения. Это был бункер. Его окружала колючая проволока, снаряды градом летели с его стороны. Бункер был опорным

пунктом, который, судя по всему, предстояло штурмовать. Броневики открыли огонь из своих коротких орудий. В ответ бетонное сооружение разразилось десятками пулемётных очередей. В небе засверкали сигнальные ракеты, освещая поле боя и ненадолго делая из ночи день, так что всё вокруг становилось видно во всех деталях. И от этого парню стало ещё страшней и ужасней, ведь стало видно, как навстречу медленно идут механические создания. Короткими очередями светящихся пуль они стреляли по бегущим в атаку солдатам. В ответ бойцы Объединенных Провинций открыли огонь из своих увесистых карабинов. В хаосе и великом бардаке Кравчик заметил, как небольшая группа солдат, бросив оружие и подняв руки, побежала навстречу механическим врагам. Они шли сдаваться, кто-то даже достал белую тряпку и пытался ею махать. Но в ответ посыпались пули и все в одно мгновение были убиты. Эта картина отбила у молодого человека всякое желание сдаваться в плен. Он был в ужасе и отупении, ему захотелось закричать, правда, в противогазе делать это было неудобно.

Поле зияло свежими воронками. Это были последствия недавнего артобстрела. Но, судя по всему, видимых результатов обстрел не дал, ведь бункер был цел и невредим. Кравчик как безумный ринулся за насыпь, за которой уже укрывались несколько солдат. Они вели беспорядочный огонь по наступающему врагу. Темноту то и дело озаряли вспышки сигнальных ракет и взрывы мин. Вокруг стоял страшный грохот, всюду проносились смертельные пули, унося жизни десятков людей.

— Газы! — закричал кто-то из солдат.

В свете очередной вспышек Кравчик увидел, как облака дымчатого вещества обволакивали всё вокруг. В ужасе парень бросился бежать прочь но, запутавшись в своих же ногах, свалился. Бой превратился в кровавое месиво. Кругом были убитые и раненые, но батальон ещё сохранял боеспособность. Газ не нанёс большого урона, так как все были в противогазах. Юноша видел, как погиб какой-то офицер, ему снесло голову. Это была быстрая, героическая и бессмысленная смерть. Броневики и остатки пехоты предприняли последнюю попытку атаковать, но снова не добились никакого успеха. Бой был почти проигран, как вдруг бункер озарился ярким пламенем. Его потряс мощный взрыв. Это было точное попадание дальнобойной артиллерии, бетонное строение не выдержало его и рассыпалось.

Механизмы ринулись в атаку с удвоенной яростью, видимо, пытаясь компенсировать потерю опорного пункта. Однако минный обстрел со стороны бункера прекратился и пехота

Объединенных Провинций, при поддержке броневиков, стала теснить армию ведьмы.

Кравчик лежал на земле. Он был в шоке, тело его сжалось от горя, голова гудела от шума. Молодой человек пытался заставить себя думать о том, что всё происходящие вокруг нереально, но это у него не получалось. Вдруг он ощутил, как что-то схватило его за ногу. Оглянувшись, он ничего не увидел, так как мешал противогаз. Он сорвал с себя средство химической защиты и ужаснулся. Красный глаз — лампа смотрел на него прямо из темноты. На мгновение оба замерли, но в следующую секунду, резкими движениями механизм потащил парня к себе. Молодой человек замахал руками, пытаясь ухватиться за что-нибудь, но под рукой ничего не оказалось. Подняв его словно игрушечного, железный солдат ведьмы помчался прочь. Парень выронил карабин и заорал, но в неразберихе боя было бессмысленно рассчитывать на чью-то помощь.

Механизм, унося парня, побежал по полю боя. Кругом свистели пули, темнота сгущалась, поле боя оставалось позади. Ни одна пуля и ни один снаряд не повредили проворный механизм. Похоже, этот робот предназначался именно для того, чтобы воровать солдат и относить их на допросы. У него даже не было оружия, а сам он был тоньше и быстрей остальных. Кравчик чувствовал себя беспомощной игрушкой в цепких руках бездушной машины. Он брыкался и пытался вырваться, но всё было напрасно. Железные руки держали его весьма крепко.

Вспышки и разрывы снарядов остались за холмом. Каким-то образом механическому похитителю удалось выскочить за пределы поля боя. Его бег продолжался достаточно долго. Шлёпая ногами и шатаясь в разные стороны, железный солдат нёсся в неизвестном направлении, оставляя битву позади. Звук взрывов и выстрелов становились всё отдалённей, зато хлюпанье воды усиливалось. Казалось что, механизм бежит по болотной хляби, но в кромешной темноте не было видно абсолютно ничего, так что оставалось только догадываться об этом.

Внезапно беспомощный Кравчик почувствовал резкий запах тухлятины и гнили. Он так же вспомнил про пистолет и попытался дотянуться до кармана, но его рука была сжата железной рукой похитителя, а другая просто не дотягивалась. Зато свободной рукой парень смог дотянуться до внутреннего кармана кителя. В нём был мобильный телефон. Молодой человек достал его и включил, используя как фонарь. В тусклом свете он увидел лихорадочно сгибающийся железный сустав ноги механизма. На парня нахлынуло отчаяние беспомощности и ему сделалось страшно. Но как только он подумал, что ему пришёл

конец, механизм резко остановился. Шлепанье по воде прекратилось. Железный сустав перестал методично изгибаться и словно замер. Внезапно вонь вокруг усилилась и стала совсем невыносимой. Впереди раздался грохот и всплеск. Причина его не была видна из-за кромешной темноты, которая царила кругом. Вонь, темнота и железные объятия, вот что чувствовал Кравчик в этот момент. По звуку ему стало понятно, что что-то огромное возникло в темноте. И это всполошило робота. Он качнулся, парень почувствовал брызги воды на своём лице. Что-то схватило и потянуло механического солдата к себе. Тот разжал стальные руки, парень полетел в лужу. Догадки были верны, под ним оказалась болотная топь. Кравчик выронил телефон и испуганно вскочил на ноги. В темноте что-то бушевало, что-то невероятно огромное билось и содрогалось. Был слышан скрежет металла и звук сгибания чего-то органического и мягкого. Нечто огромное было в нескольких метрах от парня, а может быть, оно было и ближе, он не знал. Он лишь слышал звуки отчаянной борьбы механизма за свою жизнь.

В кромешном мраке, испуганный молодой человек, увидел светящийся в луже фонарик мобильного телефона. Он схватил его и направил вперёд себя. В слабом свете парень увидел бледное, огромное, червеобразное тело. Оно изгибалось и шевелилось, уничтожая механического солдата. На Кравчика нахлынул первобытный ужас, и стало ему так страшно, как никогда не было до этого. Чудом было то, что он не умер от ужаса в этот момент или не сошёл с ума. В следующее мгновение показалась разинутая пасть отвратительного существа, в ней брыкался механизм — похититель. Он отчаянно пытался вырваться, но пасть перекусила его и тут же, поняв его несъедобность, выплюнула. Юноша развернулся и изо всех сил бросился наутёк. Он, словно обезумевший, широкими шагами, поднимая брызги, бежал по болотной топи. Ему казалось, что невиданная тварь у него за спиной. Несколько раз парень падал, поднимался и сломя голову мчался дальше. Он не заметил, как выронил телефон.

Постепенно земля под ногами становилась тверже, а вонь всё слабей. Похоже, Кравчика никто не преследовал. Задыхаясь и перебарывая в себе страх, он перешёл на шаг. Сердце его было готово вырваться из груди и лопнуть в тот же миг. Вокруг не было видно ничего, поэтому Кравчик больше всего боялся сделать крюк и прийти обратно к ужасному болоту с его страшным обитателем. Но вдруг вдали послышались выстрелы боя. Парень обрадовался и побрёл на них.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кравчик шёл в полной темноте, так что не видел ровным счётом ничего, только обонянием чувствовал, что вокруг присутствует запах гари. Битва, судя по всему, стихла или была ещё далеко, так как взрывы и выстрелы слышались приглушённым эхом. Но опасности по — прежнему подстерегали повсюду. Болотистый монстр мог появиться в любую секунду. Опасаясь этого, парень крепко сжимал рукоятку револьвера, медленно и аккуратно ступая по мягкой земле. Он не знал, поможет ли ему пистолет, но всё-таки хотелось верить, что да.

Неожиданно впереди появилось нечто необычное. В непроглядной вечной ночи, от напущенных ведьмой туч, засверкали и замерцали светящиеся точки, которые ко всему прочему быстро приближались. Молодой человек замер, ожидая чего угодно. Он даже не испугался, так как по сравнению с пережитыми ужасами битвы и встречи с монстром, это зрелище было весьма безобидным. Огни постепенно увеличивались в размере и становились всё ближе. И вдруг парня в буквальном и в переносном смысле озарило. Свечение оказалось светом фар десятка автомобилей. Донёсся шум работающих двигателей. Кравчик обрадовался.

Спрятав пистолет, он поднял руки высоко вверх и стал ими махать. Машины приближались. Шум двигателей нарастал, свет становился всё ярче. В его слепящих лучах молодой человек не мог различить ни силуэтов, ни размеров автомобилей. Но вскоре машины приблизились. Стало очевидно, что это броневики армии Объединённых Провинций. Они с грохотом мчались мимо, но вдруг, словно по команде, остановились. Похоже, парень всё-таки привлек их внимание. Автомобили тарахтели и испускали дымы, кряхтели моторами и газовали на месте. Кравчик оглядел одну из остановившихся рядом бронемашин. Она была покрыта сажей, изрешечена дырками от крупнокалиберных пуль и дымилась.

Дверь, находящаяся сбоку корпуса, распахнулась и из неё вывалился шатающийся офицер в противогазе. Он потянулся, желая снять средство химической защиты. Кто-то бросил ему из машины неразборчивую фразу, на что тот махнул рукой и резким движением сорвал противогаз. В то же мгновение парень узрел капитана Музыку. Тот поправил усы и стал разглядывать свои сапоги. Кравчику захотелось ударить капитана, затащившего его в этот ад. Его переполняла ненависть. Сжимая кулаки, он подбежал к офицеру, но ударить не смог. Музыка замер, увидев старого — нового знакомого. Глаза капитана удивлённо расширились.

— Карлпакиец! — воскликнул он.

— Да, капитан, вот воюю — недовольно заметил парень.

— Я рад, что ты жив. Ну и задали же мы им жару — как ни в чём не бывало усмехнулся военный.

Кравчик захотел ещё сильней разозлиться на этого вояку, настолько сильно, чтобы ненависть придала ему сил для удара. Удара за то, что по вине этого милитариста он оказался здесь. Но тут парень вспомнил, что именно этот человек спас его от механизмов, тогда возле дома — гриба и разозлиться у него почему-то не вышло. Вместо этого он почувствовал обиду.

— Что там впереди? — спросил офицер, указывая в тёмную даль.

— Впереди болото, — подавленным голосом ответил юноша.

— Чёртовы топи от проклятых туч ведьмы — резюмировал Музыка.

Кравчик огляделся по сторонам. Ему вдруг показалось, что в следующую секунду должно произойти что-то невероятное. Мрак, эти машины, свет, запахи гари. Всё, что окружало его, вдруг стало другим. Оно словно из простого пассивного существования лихорадочно переходило в активное, изо всех сил пыталось жить. Было ощущение, что каждая вещь, каждая органика стоит перед лицом смерти и делает отчаянные рывки к жизни. Понимание этого вдруг нахлынуло на парня. Он не мог понять, откуда вновь взялось это чувство. Нечто подобное он чувствовал в раннем детстве, и сделалось ему не страшно и не горестно. Вот — вот должно было что-то случиться в этом необычном мире. И всё, что было до этого момента, не шло ни в какое сравнение с грядущим.

— Наш стрелок ранен, будешь вместо него — вдруг сказал капитан в адрес Кравчика.

— Хорошо, — ответил юноша, не зная как одолеть неожиданно начавшийся озноб.

Внезапно всё вокруг словно закричало. В воздухе повисло какое-то колебание, и в следующую секунду местность озарила вспышка невероятной яркости. Тьма сменилась на светлый день. На мгновение Кравчик увидел этот мир освещённым. Голые холмы и болотистую местность. Вдали рычал свирепый болотистый монстр, не понимая почему вдруг стало светло. Казалось, что кто-то просто включил освещение в этом царстве мрака. Ярчайший свет был повсюду и он резко усиливался. Парень и капитан закрыли лица руками. Свет достиг сверхъяркости, стирая всё вокруг в сплошную белизну. Потом он резко пропал. Снова опустилась ночь и вдали, за броневиком, в ночи, начал вырастать исполинский столб огня. Он стремился ввысь, медленно прогрызая небо и заворачиваясь в форме гриба.

Пламя расщеплённого ядра атома переворачивало мироздание с ног на голову. Мир вокруг уже не кричал, он съёжился и бился в конвульсиях.

— В машину! — проорал капитан.

Молодой человек смотрел на гигантский взрыв, не в силах оторвать взгляда от колоссального зрелища. Однако офицер схватил его за рукав и резко потащил в машину. Они оба запрыгнули в люк и оказались в стальном чреве броневика. Дверь за ними захлопнулась. Через несколько секунд раздался невероятный грохот. Взрывная волна шла, содрогая всё на своём пути.

— Не достанет, далеко — обнадёживающе заметил капитан.

— Проклятая ведьма, откуда у неё атомная бомба?! — недовольно закричал водитель броневика.

Потом все замолчали и замерли. Под стальным полом начинала дрожать земля, гул нарастал, Кравчика охватил страх. Люди вели себя так, как и всё остальное в природе, они словно онемели, ожидая смерти. Машина гудела и дрожала, казалось, что шум не остановится и гибельный взрыв накроет её и разорвёт на части. Но к всеобщему удивлению, постепенно шум начал стихать. Солдаты вздохнули с облегчением. Капитан оказался прав. Взрыв действительно был слишком далеко, чтобы причинить вред машинам.

— Да она уничтожила весь наш левый фланг! — вдруг закричал наводчик, сидящий в башне броневика и смотрящий в оптический прицел.

Капитан выругался. Кравчик сидел, потрясённый колоссальным зрелищем. Он не раз видел ядерные взрывы по телевизору и интернету, но вживую это случилось впервые. Ему казалось, что весь мир изменился и перевернулся. Каждый его атом кричал от ужаса. Это было содрогание самого существования. Летающие гиганты, болотные чудища, механизмы, дирижабли, всё это не шло ни в какое сравнение с гигантским грибом. Грибом из огня, уничтожающим всё живое и неживое, выворачивающим наизнанку атомы. От этих мыслей сознание Кравчика словно отделилось от тела. Он слышал, как оно живёт отдельно от его мыслей, ему стало противно и мерзко.

Вдруг по люку броневика раздался стук. Снаружи изо всех сил кто-то барабанил. От шума молодой человек опомнился. Приходя в себя и соединяя своё сознание с телом, он постепенно и к счастью, ушёл от тошнотворного чувства.

Капитан дёрнул ручку и открыл входную дверь в броневик. В дверном проёме стоял какой-то офицер, званием он был то ли выше, то ли ниже капитана, разобрать было невозможно.

— Вы видели?! Нет, вы видели?! — орал неизвестный офицер.

— Да — коротко ответил Музыка.

— Мчитесь в штаб, доложите и получите дальнейшие указания. Радиостанции все как одна издохли. Да, и возьмите раненого, — дал указания неизвестный начальник.

— Слушаюсь! — ответил капитан.

Судя по всему, неизвестный оказался выше званием. Начальник пропал. В дверном проёме осталась кромешная тьма. Кравчик посмотрел под ноги. На грязном железном полу бронемашины лежал человек без сознания. Похоже, это был их бывший стрелок.

Вновь в дверном проёме показался офицер, а за ним солдаты в противогазах. Они несли раненого. Парень помог Музыке затащить бедолагу вовнутрь. Солдат истекал кровью, его раны были ужасными. Вокруг царила нервозная обстановка. Кравчик же в глубине души обрадовался тому, что едет обратно в штаб. Он хотел убраться подальше от всего этого безумия. Его бредовый план, перебежать на ту сторону и найти ведьму, не осуществился.

Машина, содрогаясь, тронулась с места. Капитан на ходу захлопнул дверь. Броневик зажёг фары и развернувшись, помчался в штаб города Проны. Машина тарахтела и тряслась по пересечённой местности, казалось, что она вот — вот развалиться, но этого не происходило. Внутри стоял страшный грохот двигателя, который, надрываясь изо всех сил, стучал поршнями и мчал машину вперёд. По бокам броневика находились амбразуры, в одну из которых и уставился измученный Кравчик. Через амбразуру, в кромешной тьме, он видел лишь огни. Это были следы битвы. Позиция осталась за армией Объединённых Провинций, но потери были чудовищные. Взрыв атомной бомбы заставил всех запаниковать и полностью деморализовал наступающих солдат, посеяв в их душах ужас и страх.

Постепенно темнота стала рассеиваться и сквозь мрак начали пробиваться лучи яркого света. Тучи закончились, машина выехала к местам с которых начиналось наступление. Промчавшись мимо испуганных артиллеристов, горящих обломков гигантских стальных дирижаблей и разбитых зенитных автомобилей, броневик капитана Музыки, не останавливаясь, перепрыгнул через земляной ров. Кравчик подлетел вверх и ударился головой об железную крышу. Офицер громко выругался, а отчаянный водитель только прибавил газу. Машина выехала на дорогу и подняв облако пыли, помчалась в город.

Кравчик снова взглянул в смотровую щель. Его взору предстала светлая и цветущая природа. Яркие лучи солнца

играли на желтоватой степной земле, травы нагибались под порывами прохладного ветра, а небо светилось голубизной. Парень обрадовался и почувствовал себя счастливым. После многих часов в ужасе и темноте боя он с любовью посмотрел на солнце и небо, пусть даже и через амбразуру.

— Значит, у ведьмы есть бомба… — нахмурившись, сказал капитан.

— А у вас нет? — поинтересовался Кравчик.

— У нас нет. Технология бомбы погибла вместе с восьмой республикой, — вдумчиво ответил Музыка.

— И что теперь будет? — неуверенно спросил парень.

— Она рванула её на нашем левом фланге. Целый корпус наверняка уничтожен, так что теперь о наступлении и речи идти не может — с досадой ответил офицер.

Экипаж молча вёл машину, а раненые продолжали лежать без сознания. Броневик мчался по пустой дороге, оставляя длинный и пыльный след. Вокруг стелилась широкая равнина, покрытая редкой травой и кустарниками. Огромное, чистое, голубое небо уходило вдаль. Казалось что, исполинской природе нет дела до того, что творится в нескольких километрах позади. Отсутствовали признаки взрыва атомной бомбы, светило солнце и сверкала небесная бирюза. Природа выдержит всё и всегда будет пытаться возродиться и никакой человек с его расщеплением атома не помешает этому.

Позиции остались вдали, хотя до города ещё было прилично. Внезапно из броневика вырвалось облако чёрного дыма и раздался громкий хлопок. Двигатель заревел, словно бешеный зверь, водитель изо — всех сил потянул рычаг на себя. Машина, опрокидывая пассажиров, резко затормозила. Салон стал быстро наполняться гарью от загоревшегося мотора.

— Глуши двигатель! — закричал капитан.

— Ремень сгорел! — заорал во всё горло механик.

— Идиот! — крикнул наводчик в адрес механика.

— Отставить! — громко и строго приказал капитан Музыка.

— За десять минут починю, какие проблемы? — виновато проговорил механик, поднял люк над головой и выполз наружу.

Капитан открыл бортовую дверь. Кашляя, он выскочил из машины. Кравчик немедленно последовал за ним. Как только он оказался на улице, то почувствовал, контрастный дыму в машине, аромат весны, гонимый прохладным ветром откуда-то издалека. Запах цветов шёл со стороны исполинских гор, которые возвышались вдали. 'Наверное, там, посреди цветущих склонов, всегда безмятежно и прохладно', — подумал парень, от чего, ему стало приятно и спокойно.

— Надо напоить раненых, — тихо сказал капитан и направился обратно в машину.

В этом офицере не чувствовалось высокомерия, присущего всем начальникам, на вид он был даже простоват.

Кравчик продолжал любоваться природой, пока его не отвлёк со скрипом открывшийся верхний люк бронемашины. Парень обернулся. Из обугленной от боёв башни высунулся наводчик. Это был обыкновенный человек с самым обыкновенным лицом, измазанным в обыкновенной саже.

— Красиво, да? — сказал он, кивая на небо.

— Да, — ответил Кравчик, вновь посмотрев в бесконечную высь.

В это мгновенье небывалая усталость сумасшедшего дня нахлынула на юношу. Ему захотелось упасть на землю и заснуть.

— За десять минут не починю, как минимум полчаса, — вдруг виновато крикнул из-за машины механик.

Он ковырялся в распахнутом настежь люке кормовой части броневика. Из глубины машины выругался капитан. Было заметно, что офицер с трудом удержался отчего-то большего.

— Кроме механика, всем отдыхать, — спокойным, но строгим голосом приказал Музыка.

Кравчик был безумно рад этим словам. Он упал на грязную придорожную траву, словно под ним была мягкая кровать. Как только его голова коснулась поверхности земли, счастье и умиротворение наполнили его тело. Ноги, руки и разум расслабились. Уткнувшись головой в траву, парень погрузился в сон. Его организм был изнеможён, а голова трещала и раскалывалась. Наверное, поэтому быстро нахлынувший сон скорей был похож на бред. Парень то и дело открывал глаза, не понимая, спит он или нет. А может быть, он и не открывал глаза, а ему всего лишь снилось, что он делает это. Так продолжалось долгие минуты, казавшиеся часами, как вдруг раздался крик, который разбудил молодого человека.

— Смотрите! Смотрите! — кричал взбудораженный наводчик.

Юный ополченец, не понимая, что происходит, вскочил, словно ошпаренный кипятком. Его нервная система была расстроена окончательно. Руки и ноги не слушались, а если и двигались, то невпопад.

— Смотрите туда! — крикнул ещё раз, сидящий в башне броневика наводчик, указывая рукой на небо.

Кравчик запрокинул голову и посмотрел вдаль. Механик и капитан Музыка тоже оторвались от починки мотора и замерли, уставившись на бескрайный горизонт.

По небу плыла цепочка цеппелинов. Их стальные силуэты

блестели на ярком солнце, рассекая чёрными корпусами голубую высь. Воздушные гиганты, гудя двигателями, то и дело извергали град пулемётных очередей, ведь вокруг них, накручивая петли, кружил аэроплан.

— Наш самолёт — радостно сказал механик.

— Безумец — хмуро добавил капитан.

Тем временем отважный самолёт отчаянно пикировал, заходя на дирижабли со стороны солнца. Но всё было тщетно, заградительный огонь был слишком плотным, самолёт в последний момент всегда отворачивал. Ему не удавалось пробить плотную оборону цеппелинов.

Кравчик приставил ладонь ко лбу и как заворожённый начал следить за происходящим. Со стороны, где шёл воздушный бой, подул ветер, а вместе с ним прилетели отдалённые звуки выстрелов и шумов двигателей. Отважный самолёт петлял вокруг медленно летящих врагов, пока внезапно из него не вырвалась полоса чёрного дыма.

— Эх, сбили! — с досадой хором воскликнул экипаж броневика.

Дымящийся самолёт пошёл на снижение, разворачиваясь прямо в сторону случайных зрителей.

— Разобьётся! — крикнул наводчик.

— Не должен, — тихо прохрипел капитан.

Самолёт и вправду умело планировал, постепенно теряя высоту. Похоже, лётчик был прирожденным асом. Грозные стальные цеппелины остались позади. Они уходили куда-то вдаль, куда-то влево от гор. Аэроплан же, оставляя чёрную полосу дыма, плавно спикировал за холм. Все замерли, ожидая взрыва, но его не последовало. Расстояние до падения было небольшое, наверное, чуть больше километра. Капитан, щурясь, проговорил в адрес Кравчика:

— Возьми карабин. Пойдём, проверим, жив ли лётчик.

Музыка полез обратно в броневик и достал рюкзак с аптечкой. Закинув его на плечо, он зашагал от машины навстречу упавшему самолёту. Кравчик, мешкая, схватил лежащий в машине карабин. Он только сейчас обратил внимание на то, что его одежда вся в грязи и похожа на тряпку для пола. Однако приводить в порядок форму, у него не было времени и если честно, не было и желания. Он побежал вслед за капитаном, проклиная всё на свете.

После небольшого марафона по пересечённой местности капитан и юный ополченец выдохлись и перешли на более медленный шаг. Они шли по мягкой траве, постепенно подходя к тому самому холму, из-за которого шёл дым от упавшего

аэроплана.

— Ты хороший солдат — вдруг сказал капитан Кравчику.

Парню стало противно от этих слов, ведь он отнюдь не желал сражаться, а хотел просто найти Самуру и как-то разобраться во всём этом. В конце концов, вернуться домой, но никак не быть хорошим солдатом. Он промолчал. К этому моменту они уже подошли к подножью холма. С трудом взбежав на его вершину, капитан и ополченец увидели лежащий неподалёку самолёт. Воздушный аппарат был разломан на две части. Дымящийся хвост лежал в пяти метрах от остального фюзеляжа. В буквальном смысле аэроплан развалился на части. Он был помят и поломан. От жёсткой посадки на брюхо, шасси были оторваны и разбросаны в разные стороны, по всему широкому полю. На одном из торчащих вбок крыльев сидел поверженный пилот. Он не замечал приближения непрошеных гостей, наверное, был подавлен поражением. Капитан, крича и махая руками, побежал с холма к разбитому самолёту. Кравчик, еле поспевая, последовал за ним.

— Свои, свои! — кричал Музыка, опасаясь, что лётчик ненароком примет их за врагов.

Оба бежали, пока не остановились в десяти метрах от сбитого аэроплана. На лицах мужчин появилось невероятное удивление, когда они увидели, что отважным лётчиком была девушка. 'Девушка!..', — не веря своим глазам, про себя воскликнул юный ополченец.

Увидев гостей, она спрыгнула с крыла и как по струнке вытянулась в полный рост. Это было худенькая юная особа, среднего роста, в широких армейских штанах, заправленных в ботинки. На стройное тело был накинут коричневый кожаный френч, а шею обматывал белый шарф. 'Наверное, шарфик это атрибут лётчиков на любом свете. Однако к слову, ей он весьма идёт', — усмехнувшись, подумал Кравчик. Странно, но это была его первая мысль о девушке. Дурацкая мысль, безусловно, но всё же добрая. А иначе и быть не могло, так как особа была невероятно мила. Из-под шапки пилота свисали её слегка волнистые, чуть — чуть не достающие до плеч, тёмно — каштановые волосы. Взгляд был уставшим и грустным, но это и делало девушку несравненно прекрасной и великолепной.

Разглядев летчицу, капитан замер, не веря своим глазам.

— Принцесса, — тихо пробормотал он.

Кравчик посмотрел на командира, не понимая, почему он назвал незнакомку принцессой.

— Отличный бой. Вы целы? — громко спросил у девушки офицер.

— Да, цела. Я лей…лейтенант Зоя, красная эскад… эскадрилья, — ответила юная особа, отдавая честь. Голос у неё был грустный и размеренный, к тому же она сильно заикалась.

— Капитан Музыка, — произнёс офицер и добавил, — а это ополченец Кравчик.

— Приятно познакомиться, — словно очнувшись, проговорил парень и улыбнулся.

Это было не по уставу, поэтому капитан разозлился, но сдержался. Девушка слегка удивлённо посмотрела на странного ополченца и ответила.

— Мне тоже приятно.

Хотя заметно было, что ей не очень то и приятно. Она грустила по сбитому самолёту.

Молодой человек взглянул на фюзеляж аэроплана. На нём были отмечены сбитые враги. Их было немало.

— Куда полетели эти цеппелины? — спросил капитан, широкими шагами подходя к самолёту и начиная осматривать баки с горючим.

— В стор…сторону столицы, — ответила девушка, поправляя волосы.

— Столицы! Надо предупредить штаб в Пронах, — нахмурив брови, взволнованно проговорил Музыка.

— В Пронах вражеский десант, штаба больше нет, — спокойно ответила девушка, бросая взгляд на Кравчика.

— Как?! — ошарашено, воскликнул капитан.

— Полчаса назад я наблюдала, как там выс…высаживали десант, — пояснила юная лётчица, опуская взгляд.

Она засмущалась оттого, что заикается, поэтому слегка покраснела.

— Вы, принцесса, отличный пилот, но поверить в то, что штаба больше нет!? Вы уверены? — широко раскрыв глаза, не унимался капитан.

'Она, наверное, и впрямь принцесса!' — удивлённо подумал Кравчик.

— Да, после взрыва бомбы они перешли в атаку — очень серьёзным голосом и без запинок ответила девушка.

— Чёрт возьми! У нас донесение и раненые в машине, — ударяя по обломку самолёта, высказал раздосадованный офицер.

Девушка засмущалась ещё сильней.

— Если они в Пронах, то наша наступающая армия в котле, — злясь, бросил капитан.

Девушка промолчала. Похоже, эта мысль её тоже не радовала.

— Вы знаете, принцесса, при всём моём уважении к вам, я думаю, что вы ошиблись — вдруг заявил Музыка.

— Прек…прекратите называть меня принцессой! — Не выдержала юная особа. — На фронте я в звании лейтенанта, и моя при…принадлежность к королевской семье не имеет зна… значения. К тому же, как я могу ошибаться, если я видела десант своими глазами?

'Точно принцесса' — непонятно чему радуясь, подумал Кравчик. Ему не было дела до сути разговора двух офицеров. Котлы, окружение, всё это было для него пустым звуком.

— В любом случае, надо проверить самим, — смягчаясь, произнёс капитан и добавил — у нас мало горючего, мы возьмём бак с самолёта. Вам он больше не понадобиться, а вот нашему броневику да. Он недалеко отсюда. Давай, Кравчик, помогай!

Молодой человек, молча, послушался приказу. Мужчины вынули бак с горючим. Это оказалось несложным делом, так как конструкция была съёмной. Но вот беда, весь бак был в мазуте, и всё это потекло прямиком на юношу, вызывая у него неприятные эмоции и отвращение.

— Я уверяю вас, в Пронах враг, — стараясь быть как можно спокойней, с выдержкой повторила девушка.

— Вот и проверим. Кстати, вы пойдёте с нами. Это я уже вам как старший по званию говорю, — ответил капитан, придерживая одной рукой бак с горючим, а другой, указывая пальцем.

Девушка недовольно нахмурилась, но вынуждена была подчиниться. Взяв рюкзак, поникшая, она пошла вслед за молодым человеком и капитаном. Развалившийся и дымящийся самолёт остался лежать за холмом. Обернувшись, юная лётчица последний раз взглянула на него, как бы прощаясь взглядом.

Ополченец и Музыка несли бак, наполовину заполненный горючим. Содержимое булькало и плескалось внутри железного куба. Руки парня болели. Ему становилось дурно и горестно от мысли, сколько ещё придется волочить эту мазутную ёмкость. Сбитая лётчица шагала рядом и молчала. Свежий ветер нёс с холмов спасительную прохладу для уставших от тяжести солдат. Впереди замаячил броневик и Кравчик облегчённо вздохнул. Он не чувствовал рук, но сказать об этом ему было как-то стыдно. Дойдя да заветной машины, парень радостно опустил бак, и тяжело дыша, сам упал на траву. Его тело охватила невиданная усталость и слабость. Девушка — пилот слегка усмехнулась, глядя на солдата, с ног до головы измазанного в мазуте и валяющегося на земле словно бродяга. Она украдкой начала смотреть на него добрым взглядом. Тут парень заметил, что броневик заведён и тарахтит как трактор. 'Всё-таки починили' — без особого восторга, подумал он.

Наводчик и механик, увидев девушку, удивились. Они уже

хотели было отпустить парочку солдатских шуток, однако узнав, кто перед ними сразу притихли. Шутить с принцессой они вовсе не желали.

Капитан приказал заправить машину горючим, из принесённого самолётного бака, что быстро и сделали. Теперь Кравчик понял, зачем пришлось тащить эту мазутную ёмкость.

— Можно ехать дальше, — радостно возвестил механик.

— Лейтенант Зоя, у нас тут тесно, но вы поместитесь, — сказал капитан, вытирая грязные руки тряпкой и указывая на распахнутую дверь машины.

— Не просторней, чем в кабине аэроплана — чётко ответила девушка и резво запрыгнула внутрь. Кравчик последовал следом за ней.

Мазутная цистерна была выброшена на обочину. Все заняли свои места. Бронемашина, испуская дым, тронулась с места. Лязгая колёсами, она вновь понеслась по пыльной дороге в сторону города Проны.

Внутри мчащегося броневика стояла духота и затхлый запах железного каркаса. Двигатель тарахтел и вся машина тряслась словно аттракцион. Внутри было темно, но сквозь отверстия от крупнокалиберных пуль и смотровые щели шёл яркий солнечный свет. Раненым сделалось ещё хуже, похоже, что жить им осталось совсем недолго. Но никто не мог ничего поделать, машина и так мчалась изо всех сил. Кравчик сидел, облокотившись на какой-то ящик, и с интересом смотрел на Зою. Худенькая девушка никак не вписывалась в обстановку, к тому же было сложно поверить в то, что она лётчик — ас.

— Всё-таки я счи…считаю, что в Проны ехать не стоит, — неуверенно и снова заикаясь, произнесла принцесса.

Но капитан опять пропустил её слова мимо ушей. От пренебрежительного отношения девушка растерялась и покраснела. Юному ополченцу стало жаль её, поэтому он решил заговорить с ней, но не знал, как это сделать, официально — на 'вы' или неофициально — на 'ты'. Вообще Кравчик чувствовал себя лишним в этой компании и знал, что к его мнению вряд ли прислушаются. Возможно, это и сближало его с Зоей, которая так же ощущала себя лишней.

— Ты, вы, принцесса…отважно атаковали эти дирижабли, — неестественно улыбаясь, пробормотал парень.

— Можешь звать меня просто Зоя, — немного обрадовавшись хоть какому-то вниманию, ответила девушка.

— А в вашей армии есть такие же дирижабли? — с мальчишечьим интересом спросил парень.

Зоя удивилась тому, что этот солдат не знает таких простых

вещей. По выражению её лица молодой человек понял, что выдаёт себя и пояснил:

— Я из дальних стран, иностранец.

Девушка невольно улыбнулась. Её глаза наполнились радостью, Кравчику тоже стало весело.

— Понятно. Нет, у нас не водиться таких дирижаблей, — смущаясь, ответила она.

— Зато аэропланы у вас хорошие, — не зная, что сказать, ляпнул парень.

— Да, — качая головой, ответила девушка.

Оба замолчали, отводя взгляд и не зная, о чём продолжить разговор. Так, в молчании, прошло где-то полчаса.

— Проны, подъезжаем! — внезапно раздался крик наводчика из башни.

— Будьте начеку, не снижать скорость! — жёстким тоном скомандовал капитан Музыка. Он напряжённо вглядывался в смотровую щель.

Квадратный броневик подъезжал к городу. Впереди были видны знакомые, низкие и разрушенные кирпичные здания, те самые, с которых начинался пеший марш Кравчика на фронт. Город был всё тем же, груда руин и заграждений из мешков с песком, однако признаков жизни вокруг не было, все солдаты куда-то внезапно исчезли. Прошло всего лишь полдня, а изменения были радикальными. Расстояние между машиной и городом уменьшалось. Внезапно капитан заорал во всё горло:

— Назад!

В ту же секунду раздался грохот и перед машиной взметнулись пять высоких взрывов, поднимая вверх фонтаны земли и пыли. Шатаясь, машина резко затормозила. Буксуя, она начала давать задний ход. Сердце Кравчика замерло в испуге, мурашки побежали по спине. 'Зоя была права' — пронеслось у него в голове, перед тем как его разум начал мутнеть от невероятного испуга. А тем временем машина пятилась, и как только она отъехала на десяток метров, на то место, где она была мгновение назад, рухнула очередная порция снарядов. Раздался неимоверный грохот. Стреляли автоматические пушки, установленные на подъезде к городу. Они были замаскированы в руинах, однако, похоже, капитан их вовремя разглядел.

Раненые в машине переполошились и застонали от боли. Броневик из последних сил сделал рывок, развернулся и чуть не опрокинувшись, помчался сквозь облака пыли. Следом обрушились ещё снаряды, но попасть по машине им не удалось. Выжимая газ, механик отчаянно мчал машину прочь. Попытки уничтожить броневик прекратились, канонада стихла,

автоматические пушки замолчали, так как цель уже была для них недосягаема. Экипаж броневика был насмерть перепуган тем, что оказался на волосок от смерти, к тому же тесное пространство усиливало страх.

— Я же гов…говорила, а вы мне не пов…поверили! — нервно крикнула девушка.

Капитан Музыка виновато покраснел и промолчал. Юная лётчица грустно опустила голову. Кравчик был удивлён тому, как враг быстро смог захватить город, и это его огорчило. Машина отъехала от Прон на достаточное расстояние и остановилась возле обочины. Все молчали. В затхлом пространстве броневика висела нервозность и напряжение. Капитан осмотрел раненых.

— Мертвы, — тихо сказал он.

Кравчик почувствовал холод и пустоту. Он ощутил соприкосновение со смертью. Наблюдая вблизи её последствия, он понимал, что это может произойти и с ним, поэтому как-то по — иному чувствовал жизнь. Перед лицом неминуемого заката внутри него, эта самая жизнь, начинала бить ключом. Его эмоции усиливались, он мыслил своё тело и окружающий мир иначе. Различные идеи возникали в голове, парень искал смыслы и решения. Юный ополченец почувствовал, что должен обязательно отомстить за этих незнакомых ребят, почувствовал близость с этими воюющими людьми. Правда, через несколько минут он понял, что мысли эти, бредовые. Он посмотрел на девушку — пилота и ему сделалось спокойней.

— Кравчик, возьми лопату, которая прикреплена на крыше броневика. Наших товарищей надо похоронить, — спокойно сказал капитан, указывая на погибших.

Парень, молча, пополз к выходу из машины. Он был рад любой работе, лишь бы заглушить поток размышлений у себя в голове.

— Я помогу, — вдруг сказала девушка и последовала за ним.

Солнце начало опускаться за горизонт. Наступал вечер. На небе засияло оранжевое зарево. Становилось всё прохладней и прохладней. В траве невероятно громко зашумели насекомые. Птицы, как безумные, начали метаться в небе. Похоже, это было последствие взрыва. Животный мир чувствовал аномалию ядерного гриба и начинал сходить с ума.

Солдаты по очереди рыли ямы. Капитан был недоволен тем, что принцесса вызвалась помогать, и не разрешил ей заниматься общим делом, из-за чего та очень рассердилась. Земля была сухой и рыхлой, так что копать оказалось несложно. Вскоре могилы были успешно вырыты. Солнце совсем уже зашло за горизонт. На степь опустилась ночь, а вместе с ней подул холодный ветер.

Кравчик с неприятным чувством наблюдал за тем, как двух мёртвых солдат опустили в ямы и методично стали засыпать. Он не знал, какая вера у этого народа, и какие у них обряды, поэтому немного растерялся в ожидании погребальных обычаев. Но никаких обрядов не было, солдат просто закопали и всё.

Юный ополченец прогнал грустные мысли прочь. Из-за наступившего мрака ему и без того становилось страшно. Парню начало казаться, что он снова под тучами ведьмы, и это пугало. Опираясь на воткнутую в землю лопату, капитан достал пачку папирос и закурил. Кравчику было муторно от всех этих происшествий, поэтому он тоже решил закурить, хотя особым курильщиком никогда не был. Взяв у командира сигарету, он отошёл в сторонку и затянулся. Ему хотелось побыть одному. Парень сел на землю и глубоко вдохнул дым табака. Сигарета ничем не отличалась от тех, что были в его мире. 'Папиросы везде одни и те же', — подумал молодой человек.

Вокруг было темно. В порывах холодного ветра стоял запах трав ночного луга. Вдруг юный ополченец почувствовал, что сзади к нему подошла Зоя. Она тоже держала в руках сигарету.

— Я вообще-то не курю, но иногда, — словно оправдываясь, пояснила девушка тихим голосом и присев на корточки рядом с парнем, пустила облако дыма.

— Ты и впрямь принцесса? — спросил парень.

— Да, — недовольно ответила та.

— И ты на войне? — удивился Кравчик.

— А что?

— Ничего.

— Кругом столько смерти, — пытаясь переменить тему, сказала девушка — пилот.

Молодой человек понял, что разговор о королевском титуле не по душе его собеседнице и больше об этом не спрашивал.

— Капитан полный идиот, — тихо проговорила Зоя, глядя вдаль.

— Он пытался спасти раненых, — словно оправдывая его, ответил парень.

— Он долж…должен был принять во внимание мои слова, а он чуть нас всех не угробил, — ответила девушка, глубоко затягиваясь папиросой. В следующее мгновение она разразилась кашлем.

— Я поверил тебе сразу, — улыбаясь, проговорил юный ополченец.

Девушка откашлялась и улыбнулась в ответ.

— Это очень необычно, что ты не знаешь обо мне. — Улыбаясь, заметила девушка и добавила. — Другие автографы

просят и ручку целуют.

Парень промолчал. Выбросив папиросу, он посмотрел собеседнице в глаза. Зоя несколько раз кивнула, как бы подтверждая сказанное. Она докурила сигарету и встала в полный рост. Кравчик тоже вскочил с земли. Вокруг уже было совсем темно и холодно.

— Лейтенант, ополченец! — раздался зовущий, командный голос капитана.

Девушка и парень поспешили к броневику. В темноте стояли два солдата и офицер и пристально смотрели на вернувшихся.

— Значит так, — сходу начал капитан Музыка, — будем прорываться в столицу. Надо сообщить о том, что у ведьмы есть бомба.

— И как будем прорываться? — спросил механик.

— Обойдём Проны с востока, — не совсем уверенно ответил капитан.

Кравчик посмотрел на Зою. Та стояла, опустив глаза, и не решалась возражать.

— Лейтенант, а вы что скажете? — вмешался юный ополченец, стараясь подыграть девушке.

Капитан и другие солдаты удивились тому, что этот чужак вдруг подал голос, а Зоя тут же подхватила его слова.

— На востоке идут их кол…колонны. Они охватывают нашу армию в клещи. Это очевидно. Мы выскачем, пря…прямо на них. Надо искать другой путь.

Капитан Музыка не возражал. Он чувствовал вину за то, что не послушал лейтенанта ВВС и как угорелый помчался в Проны. Теперь он был более дружелюбен.

— Можем пройти через их территорию, — вдруг заявил наводчик.

Все удивились.

— И вправду, можно попробовать проехать через город Гират, — поддержал его капитан.

— Но это территория под тучами ведьмы, — заметила Зоя.

— После прорыва нашей армии выехать к Гирату будет легче всего, а там, через лес, к нашим позициям, — спокойно пояснил капитан Музыка.

— А топливо? До Гирата его как раз хватит, а вот дальше? — озадачившись, спросил водитель.

— Мы же будем проезжать через наших, наступающих. Вот и заправимся у них, — ответил капитан.

Все одобрительно промолчали. Кравчик же и вовсе не понимал географию этого региона и не знал, что даже и думать.

— Решено. Будем пробиваться через Гират. В машину! —

строго скомандовал офицер.

Бойцы запрыгнули в потрёпанный, но всё ещё целый броневик, в котором после смерти раненых стало немного просторней. Машина по той же дороге поехала обратно к линии фронта. Не доезжая до передовой, она свернула с основного пути на извилистое ответвление, уходящее куда-то вправо. Этот путь был уже незнаком юному гостю этого мира. Да и что он мог разглядеть в темноте?

Внутри корпуса загорелась небольшая лампочка. Капитан Музыка сменил водителя, позволив тому немного вздремнуть. Он также приказал заснуть Кравчику и Зое. Это вызвало у парня ухмылку. 'Как можно спать, полусидя, в дрожащей машине, под тарахтение двигателя, да ещё по приказу?' — удивлённо подумал он. Ещё больше его озадачило то, как сможет сделать это принцесса. Но, к его удивлению, девушка улеглась на грязный пол, свернулась калачиком и подложив под голову рюкзак, задремала. Глядя на неё, парень тоже попытался устроиться, что называется поудобней и попробовать заснуть, но на него потоком нахлынули мысли и воспоминания, от чего ему стало грустно. Он снова стал задавать себе вопросы и думать о Самуре, тем самым истязая свой разум. Размышляя, молодой человек не заметил, как медленно стал погружаться в сон. Несмотря на ужасные условия дрожащего броневика, он заснул. Усталость, как говорится, взяла своё.

Проснулся Кравчик от сильного грохота и шума. 'Взрывы!' — пронеслось у него в голове. Он вскочил, хватая руками карабин. Нога зацепилась за какой-то изъян пола, поэтому парень свалился на Зою. Та недовольно оттолкнула его в сторону.

— Взрывают, — сонно пробормотал он.

— Нет — нет, это гром, — ответила девушка, хватая ополченца за плечи и пытаясь успокоить.

И, похоже, ей это удалось, юноша начал приходить в себя. Он по — прежнему находился в тесном и душном броневике, освещённом тусклой лампой, в этом непонятном мире, на этой непонятной войне. Успокоившись и сев на пол, парень начал протирать лицо ладонями. Вдруг он почувствовал, что сверху на него капает влага. Поток холодной воды потёк ему прямо за шиворот. Он недовольно отодвинулся и сонными глазами посмотрел в смотровую щель, что была в корпусе броневика у него за спиной. Всё, что он там увидел, это кромешную темноту и сильнейший ливень. 'Снова в мире мрака', — огорчённо подумал Кравчик.

— Тучи ведьмы проливают воду, — вслух пояснила девушка.

— Для чего эти тучи? — спросил парень, глядя на спокойное

лицо принцессы.

— Чтобы мы, пилоты, не летали. А её дирижабли в темноте бороздят свободно. Хотя некоторые считают, что ведьма просто любит ночь, — тихим голосом ответила девушка, поправляя волосы.

— С них идёт дождь?

— Да, они держатся десять день, проливаются дождём и исчезают. Потом ведьма напускает новые. Возможно, это какая-то технология или, как считают многие, магия.

— Там, в болотах, под тучами на меня напало нечто похожее на червя, — с ужасом вспоминая, проговорил парень.

— Мокрицы, — пояснила девушка.

Кравчик посмотрел на неё удивлёнными глазами. Он всегда думал, что мокрицы это маленькие безобидные рачки, живущие в сырых местах под камнями, а не гигантские свирепые монстры.

— Много месяцев там идёт дождь, и нет света, вот и заводятся мокрицы, — пояснила Зоя.

Парень передёрнулся от одной мысли об этих тварях. Ему страшно было даже предположить о том, что будет, если они наткнутся на одного из этих монстров по дороге.

— Просыпайтесь все! Красные огни, передовая! — вдруг крикнул капитан, обрывая разговор парня и девушки.

Спящий механик, услышав голос командира, вскочил и поспешил сменить офицера у руля. Машина начала тормозить и постепенно остановилась полностью. Снаружи доносились какие-то неразборчивые крики. Наводчик открыл люк башни. На него как из душа полилась дождевая вода, которая потоком потекла в днище машины, образовав лужу. Вода струями омывала весь корпус, сочась через щели и отверстия. Из темноты на наводчика светил мощный фонарь, с трудом пробивающий мрак и сплошную стену ливня.

— Кто вы? — раздался глухой голос человека, светящего фонарём.

— Шестой механизированный эскадрон, нам за линию фронта, — ответил наводчик.

— Куда? — удивился военный.

Два других в этот момент подошли к машине. Капитан Музыка отворил люк, встречая гостей. В дверном проёме показались силуэты в дождевиках.

— Капитан Музыка. Срочное донесение! — прочеканил согнувшийся капитан.

— С донесением на ту сторону? Странно выходит… — вялым голосом ответил один из стоящих под дождём.

— Мы окружены, так что теперь, тут везде другая сторона.

Будем пробиваться в столицу через Гират. Да, и с нами принцесса Зоя, — раздражённо пояснил Музыка.

Военные, стоящие в потоке дождя, оглядели броневик. Похоже, их сомнения развеялись.

— Ну, раз так, скажу вам прямо, — начал военный в дождевике, — тут нет сплошного фронта, мы прорвали его. Ведьма наспех подтянула какие-то части. Ну а дальше мы трогаться не можем, нам не поступают приказы, нет управления. Так что прорывайтесь, если хотите, как говориться на свой страх и риск.

— Спасибо, — вежливо проговорил Музыка и добавил. — Ещё одна небольшая просьба, отвлечёте их ложной атакой?

— Так и быть, поможем.

— А ещё нам нужно топливо, — не сбавляя наглости, сказал Музыка.

— Хорошо, заправим вас, — недовольный большим количеством просьб и уступок ответил военный в дождевике.

— Спасибо. Давайте теперь обсудим, где нам лучше пробиваться, — радостно проговорил Музыка, разворачивая карту.

Военный, мокнущий в потоках ливня, шустро залез в броневик. Похоже, он был рад хоть ненадолго очутиться в относительно сухом пространстве. Вдвоём офицеры начали обсуждать какие-то военные тонкости. Кравчик не слушал их разговор, ему была неинтересна вся эта военная белиберда. Он свыкался с ролью пешки с оружием в руках и был погружён совсем в другие раздумья. Парню стало грустно, тело чесалось от грязи, а голова трещала от усталости. Он не мог понять, зачем нужна человеку вся эта ерунда под названием война.

План был разработан. Отдав честь, военный с фонарём вернулся обратно под проливной дождь, а Музыка приказал всем готовиться к прорыву. По его словам, Кравчик должен был стрелять из пулемёта, ведь он заменял погибшего стрелка. Тяжело вздыхая, Кравчик сделал вид, что приготовился к атаке. Он замер, вслушиваясь, как по железной крыше броневика громко колотили струи ливня. Юноша не знал, куда нажимать и как себя вести и поэтому заволновался. Внезапно раздались взрывы, искры полетели куда-то в темноту. В ста метрах поодаль, солдаты открыли отвлекающий огонь. В тот же миг, им в ответ, полетела светящаяся струя пулемётных пуль. Грохот и треск глушился шумом ливневого дождя. Капитан скомандовал 'Вперёд!' и машина поехала во мрак.

Всё произошло быстро, дождь затруднял видимость, так что бронемашину не засекли, поэтому, вскоре она уже мчалась,

оставляя за собой звуки и вспышки отвлекающего боя. Стрелять Кравчику так и не пришлось, чему он сильно обрадовался и от чего облегчённо вздохнул. Машина ехала в ночной тьме. Дождь постепенно стихал, отвлекающий бой остался давно позади, но экипаж всё равно был наготове, ведь произойти могло что угодно. Так прошло несколько часов. Парень думал только о том, как бы не наткнулись на этих ужасных мокриц. От одной только мысли о них ему делалось необычайно мерзко.

— Глянь, вон он, Гират, — вдруг сказал наводчик, подзывая Кравчика рукой и уступая ему оптический прицел.

Парень приподнялся и взглянул в отверстие прицела. Он увидел светящиеся огни расположившегося неподалёку города. Темнота вокруг была не столь черна, как раньше. Судя по всему, как и говорила Зоя, тучи пролили дождь и постепенно начали рассеиваться, а небо приобретало обычный цвет и уже не сливалось с землёй в единый непроглядный мрак.

— Этот небольшой город много месяцев под властью ведьмы. Похоже, преобразования в нём уже начались, — с ухмылкой заметил наводчик.

Кравчик с интересом ещё раз прильнул к прицелу. На фоне чуть светлого горизонта и чёрной земли возвышались постройки, мерцающие окнами и фонарями. 'Невероятно, но это так похоже на мой родной город!' — онемев, подумал парень.

И вправду, город напоминал те места, откуда был родом молодой человек.

— Объедем его, туда нам соваться незачем, — громко сказал капитан Музыка.

Услышав эти слова, юный ополченец расстроился. Его тянуло в Гират, ведь там он наверняка смог бы найти ответы на свои вопросы. 'Жаль' — подумал он.

Город приближался, и машина начала сворачивать вправо, желая обогнуть его по дуге, но неожиданно раздался сильный грохот. Броневик подлетел вверх словно игрушечный. Всех, кто находился внутри, тряхнуло с невероятной силой. Люди попадали кто куда, не поняв, что происходит. Раздался громкий звон, казалось, что он вот — вот разорвёт барабанные перепонки. Перед глазами всё завертелось. Низ стал верхом, верх низом. Уши заложило, откуда-то внезапно повалил дым. Кравчика переполошило и вывернуло, словно наизнанку. Не поняв, что случилось, он растерялся, но в одно мгновение увидел, что люк рядом с ним открыт и из него выползает наводчик. Всё, что он успел сделать, так это без оглядки броситься вслед за ним, и в ту же секунду, больно ударившись головой, грохнутся на землю. Вокруг был дым, юный ополченец услышал крик. Шокированный,

он вскочил и спотыкаясь, бросился в сторону, но зашатавшись упал. Подняв голову, Кравчик увидел, как из распахнутого переднего люка вылезает Зоя, а вслед за ней капитан, который тащит на себе механика. Юноша вскочил и шатаясь, бросился на помощь.

— Что случилось? — крикнул он, подбегая к командиру.

— Мина, — коротко и злобно ответил Музыка. Из-за звона в ушах его голос казался приглушённым и едва уловимым.

Экипаж отбежал в сторону от перевёрнутого броневика, из стального чрева которого шёл столб дыма. Капитан положил своего товарища водителя на траву. Только сейчас Кравчик увидел, что передняя ось бронемашины оторвана и лежит в нескольких метрах от перевёрнутого на бок корпуса. Парня охватил страх, он испуганно огляделся по сторонам, ожидая выстрелов.

— Сейчас рванёт! — кашляя, прокричала девушка.

— Нет, дымит двигатель, пожара нет. Наше счастье, что мина слабая, возможно, даже наша противомеханизная, — не слыша своего голоса, громко заорал капитан, нагибаясь над товарищем.

— Что с ним? — растерянно спросил юный ополченец.

— Взрыв на кабину пришёлся, — раздражённо пояснил Музыка, светя на механика карманным фонарём.

Кравчик увидел, что из бедняги, чьё имя он даже не знал, торчит окровавленный железный обломок. Солдат истекал кровью. Капитан принялся оказывать первую помощь, но всё было напрасно. Через несколько минут водитель умер. Это была ещё одна жертва проклятой войны. Капитан Музыка закрыл лицо фуражкой. Он не хотел, чтобы остальные видели его слёзы. Наводчик сидел рядом, опустив голову. Было понятно, что эти ребята знали друг друга давно.

Оглушённые взрывом мины, юный ополченец и Зоя, увидев всё это, отошли в сторону. Они уселись на какую-то корягу и молча, уставились на разбитый броневик. Их мутило от встряски, головы гудели. Им не верилось в то, что они остались живы. А с неба капал мелкий дождь, принося хоть какое-то облегчение.

— Похороним его, — раздался тихий голос капитана.

Наводчик молча направился к машине и взяв две лопаты, вернулся обратно. Немного поразмыслив, он и капитан стали копать яму. Вокруг была ночь, но это не была та кромешная темнота, что висела во время наступления. Просто ночь с чуть подсвеченным небом, позволяющим слегка различать предметы.

Раздались методичные звуки вгрызающихся в землю лопат. Кравчику вдруг стало необычайно тошно от всего этого. Смерть снова была рядом, она сидела где-то в нескольких метрах от него

и угнетала своим присутствием. Невыносимое чувство терзало душу, поэтому парень решил пойти прогуляться. Просто побродить где-нибудь, пока эти ребята заняты очередными похоронами. Молодой человек встал и пошёл, оставив Зою одну. Та лишь озабоченно оглянулась, посмотрев парню вслед, и снова погрузилась в свои мысли. Солдаты с лопатами не заметили исчезновения юного ополченца, да и в темноте сделать это было сложно.

А парень тем временем шёл по холмистой местности, прислоняя ладони к заложенным от взрыва ушам. Вокруг витал запах свежести ночного поля, под ногами была мокрая и мягкая трава. Молодой человек от усталости захотел упасть на землю. Ведь его путешествие в этом мире началось именно с того, что он обнаружил себя лежащим на таком же, как этот лугу.

И только он собрался падать, как вдруг в метрах двадцати, в небольшом овраге, засияла белизна. Юный ополченец удивлённо посмотрел на источник света и опешил. Это был белый шар, как будто сотканный из светящихся и переливающихся ниток. Он кружился на дне оврага, маня подойти к себе и дотронуться. Кравчик медленно зашагал к нему. Шар же, словно увидев, что на него смотрят, засиял ещё сильнее и стал увеличиваться. Через мгновение он был выше человеческого роста, а в центре медленно проступил чёрный силуэт. Испуганный парень остановился и стал вглядываться в странный, появившийся ниоткуда контур. Силуэт с каждой минутой становился всё отчётливей. Кравчик испуганно отпрянул, пытаясь достать револьвер, но вдруг увидел перед собой Самуру. Ту самую, которую он потерял в метро и которую так сильно любил.

Парень не мог поверить своим глазам, однако в светящемся и пульсирующем шаре стояла до боли знакомая ему девушка. Он радостно улыбнулся и зашагал ей навстречу. Протянув руку и подойдя совсем близко, Кравчик отчётливо увидел черты любимого лица. Как вдруг неожиданно он почувствовал неимоверную боль, словно в него одновременно вонзились сотни иголок. Потом он услышал громкий крик принцессы Зои и светящаяся пелена мгновенно исчезла. Кравчик оторопел, он был по шею в вязкой, чёрной жидкости, которая бурлила на дне оврага. Липкая слизь окутывала его с ног до головы, она обжигала и колола, испуская страшную вонь. Парень попытался вырваться, но не смог. Ему не на что было опереться, его охватил дикий испуг. Но тут, он увидел протянутый в свою сторону приклад карабина.

— Хватайся! — крикнула стоящая возле оврага Зоя и осветила спасительную винтовку фонарём.

Кравчик схватился за протянутое оружие, а девушка что есть мочи потянула его на себя. Она упала набок, изо всех сил таща хрупкими руками карабин. Благодаря этому парень выкарабкался из слизи наполовину, и смог ухватиться за какой-то мокрый куст. Зоя протянула руку, которую юный ополченец крепко обхватил. В следующее мгновение он вырвался из бурлящей массы. Парень оказался на сухом берегу оврага, однако он чувствовал то, что слизь не перестаёт тянуться за ним. Он и девушка в ужасе отбежали в сторону. Чёрная субстанция продолжала истерично тянуться в разные стороны, пытаясь ухватить хоть кого-нибудь в свои мерзкие объятия.

— Пошли отсюда, — тяжело дыша, произнесла принцесса и потянула парня за руку.

— Что это было?! — в ужасе воскликнул Кравчик.

Девушка сделала паузу, переводя дух и волнуясь, ответила:

— Ребята из раз…разведки рассказывали об этом явлении. Это отходы какого-то наркотика, их выбрасывают на окраины го… городов.

— Внутри была она, — в шоке произнёс парень.

— Кто? — удивлённо спросила Зоя.

— Старая знакомая…

— Наркотик даёт иллюзию исполнения желания. Представляешь, что мо…может сделать куча этой ерунды?! И к тому же использованная…

Кравчик в темноте чуть не споткнулся об какую-то кочку.

— А что произошло, если бы ты не подоспела?

— Ты бы умер, — коротко ответила девушка.

Парень крепко сжал руку своей спасительнице.

— Спасибо, — взволнованно дыша, тихо сказал он.

Его сердце колотилось, он был взбудоражен, как бывает взбудоражен человек, чудом избежавший смерти. Вокруг была ночь, так что лицо Зои Кравчик не видел. На слова благодарности принцесса ничего не ответила, она молча зашагала обратной дорогой, освещая путь карманным фонарём. Рука молодого человека выскользнула из руки девушки. Парень вздохнул. Теперь от него вдобавок воняло ещё и мерзкой слизью.

Ополченец и принцесса медленно подошли к месту, где был подорван броневик. Капитан и наводчик, к этому времени, уже похоронили своего товарища. Они управились очень быстро, так как земля была мокрой от недавних обильных дождей, и копать её было легко. Уставшие солдаты сидели на земле, отдыхая от работы. Рядом стоял переносной светильник — фонарь. От него распространялся приглушённый жёлтый свет, от которого ощущалась какая-то мистика.

— Где вас носит? — недовольно проговорил капитан.

Парень и девушка промолчали, не зная, что ответить и с чего начать рассказывать. Усталый офицер безразлично махнул рукой и закурив сигарету, начал громко говорить вместо них:

— Парадокс жизни, знаете, в чём? С одной стороны, ощущение некой значимости, а с другой бессмысленность существования. Трагедия случается тогда, когда человек умирает, а жизнь продолжается, как ни в чём не бывало.

Юный ополченец молча задумался, он хотел что-то ответить, но не нашёл нужных слов.

— Что будем делать дальше, капитан? — внезапно спросила Зоя, прерывая философский монолог.

Капитан сделал театральную паузу. В воздухе повисла тишина прохладной ночи. Заморосил едва заметный мелкий дождь, подул холодный ветер.

— Не знаю, лейтенант, — неожиданно ответил командир.

'Что случилось с этим бравым офицером?' — удивился Кравчик. Капитан Музыка казался человеком, который всегда знает, что делать, но сейчас он был подавлен и безразличен. Смерть друга сделала его таким. Выходило, что вся бравада была напускной и поддерживалась лишь долгими самотренировками, а вот ощущение смерти вернуло капитана в его естественное состояние.

— Пойдём пешком, может, в городе добудем транспорт, — безразлично предложил офицер.

В ответ все промолчали. Наводчик сидел на траве и думал о чём-то своём. Зоя стояла, опустив глаза. Только Кравчик был почему-то готов тут же следовать за командиром, и его удивило безразличие остальных. Наверное, ему просто не терпелось побывать в городе.

— В любом случае нам надо что-то делать, — тихо произнёс наводчик, вскочив и бросив папиросу.

— Соберите оружие и припасы, идём в город, — раздражённо скомандовал Музыка. Было видно, что он снова входит в роль бравого офицера и от этого ему наверняка становится тошно. 'Это хорошо, попаду в город ведьмы, может, там что-то и прояснится', — подумал Кравчик и почувствовал себя как-то бодрей.

Через десять минут были собраны все припасы и оружие. Отряд, шагая по влажной земле, двинулся по направлению к светящимся огням города под названием Гират. Была уже глубокая ночь. 'Странно, я совсем перестал думать о времени. Интересно, который сейчас час?' — спросил сам себя Кравчик. Но узнавать, сколько сейчас времени, он не стал. 'А знают ли они вообще про такую вещь, как часы? Хотя это глупая мысль. Раз они

строят аэропланы, то уж о часах знают наверняка', — ответил он самому себе. В следующие мгновение его мысли прогнал внезапно нахлынувший озноб. Тонкий и весь насквозь пропитанный грязью китель не спасал от внезапно подувшего холодного ветра, который хозяйничал в этих полях.

Разбитый броневик остался позади. 'Вскоре его найдут механизмы ведьмы, надеюсь, мы успеем к этому времени далеко уйти', — подумал юный ополченец. Он шёл рядом с Зоей, но та, к его разочарованию, молчала как рыба. Она вообще была немногословной, наверное, потому, что смущалась заикания. Ночь становилась всё светлей и светлей, ведь тучи, напущенные ведьмой, постепенно рассеивались, освобождая небо от черноты. Только звёзд не было видно, словно их кто-то стёр с небосвода. Город приближался, и уже стали отчётливо видны горящие и мигающие ярким искусственным светом дома и улицы. Ах, как был мил этот искусственный свет для парня, выросшего в большом городе. Ведь его поколение — это урбанистическое поколение.

— Как будто и нет войны, — удивлённо проговорил наводчик.

— В прифронтовых городах у ведьмы всегда веселье. Этим они показывают своё пренебрежение к нам, — пояснил капитан.

Кравчик был удивлён. 'Как будто домой попал', — пронеслось у него в голове. Вдруг раздался странный шум. Капитан приказал всем пригнуться. Где-то в ста метрах, освещая дорогу, ехал чёрный предмет. Лязгая широкими гусеницами, он перемалывал мокрую землю.

— Это караульные, надо быть осторожней, — шёпотом сказал капитан.

— Да они нас явно заметят, — недовольно заметил наводчик.

— Может, по…попробуем пробраться в город вон там, — вдруг подсказала Зоя, указывая на длинное поле каких-то сельскохозяйственных растений.

Поле упиралось в город и могло служить лёгким и незаметным проходом в него. Идея девушки была неплохая, поэтому её приняли без единого возражения. Было не до споров, кругом шарили патрули из механических солдат.

Лазутчики, пригибаясь, побежали к сельскохозяйственным насаждениям. Подойдя к ним поближе, Кравчик увидел, что поле состоит из растений, на длинных стеблях которых, словно грозди, висят странные и невиданные им круглые плоды. Стебли были почти в человеческий рост, и в них можно было легко затеряться, чем и воспользовались незваные гости. Аккуратно, стараясь не издавать шума, отряд начал проходить через насаждения.

Растения оказались довольно плотными и шершавыми на ощупь. Они медленно колыхались под дуновениями ночного ветра и были отличным укрытием.

Вдруг юный ополченец обратил внимание на странное жужжание. Навязчивый звук доносился с другого края поля. Приглядевшись, парень заметил работающих роботов. Они-то и издавали скрежетание. Светя лампами, механизмы косили растения, медленно продвигаясь вперёд. Но пока они были ещё достаточно далеко от крадущихся людей, поэтому волноваться было незачем.

— Эти машины не опасны, — сказал капитан, — это рабочие.

Кравчик вздохнул с облегчением и удивился тому, как далеко вперёд шагнули технологии этого мира. Но этими невероятными ноу — хау владела лишь ведьма. Те же, кто с ней воевали, как будто застряли в развитии, строя дома в виде грибов.

— У них на полях работают маш…машины, люди вообще ничего не делают, — пояснила Зоя, увидев, что парень не может оторвать взгляд от роботов — фермеров.

'Утопия в реальности! — подумал молодой человек, поправляя на спине карабин, — именно о таком мечтали социалисты и прочие романтики разных времён'. Он замер в раздумье, но сзади его недовольно толкнула Зоя. Юный ополченец, опомнившись, пошёл дальше, сквозь хрустящие стебли, чем-то напоминающие кукурузные.

Пройдя через всё поле и не столкнувшись ни с одним роботом, люди оказались на окраине города. Патрулей и охраны вокруг не наблюдалось, что было очень странно, ведь совсем недалеко находился фронт. Оглядываясь вокруг, отряд медленно и спокойно пробрался между ангаров. Вокруг них было темно и безлюдно. По — видимому, эти склады служили для хранения урожая, людей тут не было, и поэтому окраина встречала пустотой. Тьма скрывала непрошеных гостей, помогая им незаметно пробираться по улочкам.

Юный ополченец огляделся по сторонам. Город оказался действительно небольшим. Дома были старинной и изящной архитектуры и поднимались вверх не выше уровня пятого этажа. Всё кругом сверкало чистотой и порядком. Старательно вымытые тротуары и дороги выглядели так, словно город был нарисованным. Неестественная ухоженность сразу бросалась в глаза. Капитан, наводчик, Зоя и Кравчик направились вдоль длинного кирпичного здания. Они держали наготове оружие, ожидая неприятного развития событий, но всё было тихо, даже слишком тихо для прифронтовой зоны. Улица была слегка освещена пробивающейся сквозь тучи луной и мягким светом,

идущим откуда-то из-за поворота.

— Тучи совсем рас…рассеиваются, скоро, наверное, напустят новые, — сказала Зоя, глядя в небо.

Кравчик попытался представить, как это может происходить, но его фантазия сдалась перед этой непосильной задачей. Пройдя вдоль нескольких пустых и безжизненных зданий, парень и остальные очутились в освещённом переулке. Он врезался во мрак своей яркой желтизной, словно нож в масло. Окна домов испускали свет, а вдоль выложенной брусчаткой дороги стояли узорчатые фонарные столбы, между которыми были натянуты гирлянды с разноцветными лампами. Всё это блестело различными красками. Молодой человек нехотя зажмурился, он уже успел привыкнуть к темноте, и теперь яркий свет неприятно ослеплял его глаза. Но сквозь пелену искусственных огней юный ополченец разглядел невероятное зрелище. Он замер от удивления и восторга, потому что в метрах ста на соседней улице шёл самый настоящий карнавал. Вокруг раздавались звуки музыки, под которую шумела и веселилась разноцветная толпа. Там, вдали, сотни людей, наряженных в пёстрые одежды, кружились в праздничном ритме, звучали весёлые крики, летело конфетти, взрывались петарды и доносился громкий смех.

— Карнавал, — заворожённо проговорила Зоя.

— Веселятся, черти, — злобно добавил наводчик.

— За мной, — скомандовал капитан и, пригнувшись, побежал на другую сторону переулка.

Зоя, юный ополченец и наводчик, тоже пригибаясь, осторожно последовали за ним. Они пробрались через освещённую дорогу и вслед за капитаном спрятались за железным баком для мусора. Кравчик удивлённо уставился на происходящее впереди веселье. Парень не верил своим глазам, ведь он никогда не был на карнавале.

— Ничего себе, — усмехнулся наводчик, глядя на пляшущую толпу.

— Нам будет легче затеряться в этом празднике, — заметил капитан.

— Что вы пред…предлагаете? — испуганно спросила принцесса.

Но капитан проигнорировал её вопрос и с азартом в глазах приказал:

— Оставьте карабины тут.

Кравчик и наводчик, молча повинуясь, бросили винтовки в мусорный бак, оставив у себя только пистолеты. У Зои и капитана винтовок не было, так что выбрасывать им ничего не пришлось.

— Какие будут указания, капитан? — тяжело дыша, ещё раз

спросила Зоя.

На этот раз офицер изволил ответить.

— Ищите подходящую машину, грузовик или любой другой транспорт, — шёпотом и не отрывая глаз от сверкающих огней, скомандовал он.

— А враги не распознают нас по военной форме? — не понимая происходящего, спросил Кравчик.

— Не должны, тут носят что угодно и как угодно, но всё равно будьте осторожны. Наверняка многие из жителей города ещё помнят, как выглядит наша униформа, — сухо ответил капитан.

— Может быть, есть другой спо…способ? — вдруг спросила девушка.

— Нет, это приказ, — строго ответил офицер и поднявшись в полный рост, зашагал на свет.

Принцесса хотела что-то возразить, но промолчала. Выбора не было. Под мелодию электронного ритма незваные гости города встали в полный рост и вслед за командиром пошли в самую гущу карнавала. Они подошли к улице, по которой проносился поток весёлых, полуголых людей. Кравчик посмотрел на Зою и улыбнулся, девушка, пожимая плечами, улыбнулась в ответ. Они одновременно шагнули в поток танцующих горожан и медленно начали пробираться сквозь разноцветную и кричащую от веселья толпу. Было тесно, но парень и девушка, протискиваясь, всё-таки прошли несколько десятков метров по длинной и украшенной к празднику улице. Кравчик был невероятно удивлён происходящим. Вокруг кружились весёлые силуэты, люди кричали и смеялись, держа в руках бутылки и попивая их содержимое. С неба летели конфетти, и земля гремела от доносившегося откуда-то шума громкой мелодии. Цвета и вспышки фейерверков в ночи манили своей загадочностью. Невольно парень радостно улыбнулся. Но внезапно его взгляд упал на человека, который сидел на земле и бил руками по голове. Мимо него пронеслись молодые девушки, показывая языки, на которых лежали какие-то таблетки. Улыбка тотчас слетела с лица Кравчика. Ведь стало понятно, что толпа пьяна и одурманена, а всё веселье искусственное и отдаёт злобой и несчастьем. Но, несмотря на это, вокруг всё сверкало, и душа волей — неволей начинала расслабляться и веселиться.

Вдруг парень увидел строгое лицо Зои, но в следующее мгновение девушка улыбнулась прекрасной улыбкой. Это было очень мило, и юный ополченец обрадовался. Он и принцесса стояли посреди улицы, а мимо них не спеша проносились ликующие граждане. Многие танцевали и кружились, не обращая

внимания на несоответствующий ритм музыки. И вдруг во всеобщем водовороте карнавала Кравчику неожиданно захотелось взять принцессу за руки и пуститься с ней в пляс. В следующую секунду он так и сделал. Капитан и наводчик давно пропали из виду. Да и думать о них парень почему-то перестал. Он обнял растерянную девушку за талию. Она немного смутилась, опустила взгляд, но тут же улыбнулась и поддалась, взяв руку парня и обхватив его за плечо. Принцесса и ополченец закружились, словно танцуя вальс. В этот миг молодой человек увидел, что Зоя ещё совсем юная девушка, неопытная и пугливая. Да и сам он был практически ребёнок. Парень посмотрел ей в глаза, они блестели. И тут он позабыл, что на нём трижды вымазанная в грязи, мазуте и слизи форма, ведь рядом с ним настоящая принцесса. Зоя ему нравилась и похоже, он нравился ей тоже. А вокруг было невообразимо тепло и приятно. Взрывались петарды и радостные возгласы доносились отовсюду. Но вдруг внезапно всё это оборвалось. Рядом с танцующей парой раздался невероятный крик. Вопль был такой душераздирающий, что мог бы разбудить даже мёртвого. Он оборвал всё прекрасное, что произошло с парнем и девушкой, как будто кто-то наступил сапогом в душу. Кравчик обернулся и увидел, как выставив костлявую руку и указывая кривым указательным пальцем на него и Зою, кричит странная, со стеклянными глазами, похожая на сплошной комок морщин, пожилая женщина.

— Это враги! Это враги! — вопила она.

Зашумев, толпа метнулась в сторону. Многие, услышав слова старухи, начали падать и биться в конвульсиях, плача и сходя с ума от великого ужаса. А некоторые сразу после слёз начинали громко смеяться, а потом снова плакать. Казалось, что вокруг не люди, а какие-то неведомые животные. Но всё-таки это были представители рода человеческого, только опьяневшие от наркотиков и алкоголя.

Кравчик и Зоя смотрели на всё это испуганно и растерянно, они замерли, не отпуская друг друга из объятий, ожидая чего угодно от враждебных людей. Чувство праздника и счастья улетучилось. Незваные гости были чужаками, и им напомнили об этом. Женщина продолжала неистово кричать, и через несколько секунд в толпе замаячила башка с красной лампой. Это была голова механизма, похоже, он откликнулся на происходящий беспорядок и спешил разобраться, в чём дело. Зоя испуганно посмотрела на парня. Опасность приближалась, и молодой человек, не мешкая, схватил девушку за руку и быстро побежал прочь, скрываясь в беснующемся празднике. Крики старухи и бьющихся в истерике людей, постепенно, теряясь в шуме

звучащей мелодии, остались позади. Остальная толпа просто не видела и не слышала инцидента, поэтому была спокойна, но наркотический психоз распространялся по ней словно раковая опухоль. Это напоминало цепную реакцию взрывов. Впрочем, парень и девушка бежали быстрей этой реакции. Они неслись сквозь скопление разноцветных людей, пока Кравчик не увидел тёмный переулок. 'Там мы будем в безопасности', — быстро подумал он и, резко свернув, чуть не сбив кого-то на пути, забежал за поворот. Следом он потянул за собой Зою, и через минуту они оба оказались на безлюдной улочке. Переулок был узким и тёмным. Карнавальная толпа проносилась мимо него, так что это место было весьма надёжным укрытием.

— Чуть не попались, — тяжело дыша, произнёс парень.

— Где ос…остальные? — испуганно спросила девушка.

Ей было стыдно смотреть в глаза парню, она явно смущалась.

— Наверное, затерялись.

— Это плохо.

— Эти люди, они такие странные, — сказал парень, устало опускаясь на корточки и опираясь спиной о стену.

— Они под наркотиками, — ответила девушка, тоже садясь на землю и обхватив руками коленки.

— Прямо весь город? — удивлённо спросил молодой человек и оглянулся по сторонам.

— Да, здесь же никто не заставляет ничего делать. Здесь полная свобода, не надо работать и всё дают бесплатно…

— Это же прекрасно, — улыбаясь, перебил её парень.

— Многие так думают. Только вот девяносто процентов выб… выбирают наркотики, алкоголь и обжорство, а те десять процентов, что отказываются от всего этого управляют ос… остальными. Никто не выбирает простую жизнь, хотя все условия у них для неё есть.

Кравчик задумался. Слова девушки звучали как невероятное пояснение к невероятной иллюстрации. У него появилось море вопросов, на которые он хотел найти ответы.

— Эти, что управляют, они тираны? — взволнованно спросил он.

— Нет, здесь полная демократия. Любой может уп… управлять, но не всем это нужно. Управляют же те, кому нужны не наркотики, не еда, а власть. Власть ведь своего рода тоже наркотик.

— А ведьма?

— Ведьма гарантирует свободу, есть только зап…запрет на религию, семью и ещё на что-то там, не помню, — ответила девушка, поправляя волосы.

Было видно, что она возбуждена и взволнована, только вот парень не мог понять чем. То ли происходящим, то ли разговором с ним? И самое странное, что эти слова о запретах показались ему знакомыми. У него было ощущение, что он где-то слышал их, но, к сожалению, не мог вспомнить, где именно.

— А если… — попытался спросить парень, но девушка перебила его, не дав закончить фразу.

— Ты очень странный, откуда ты? — пристально смотря на него, спросила она.

Молодой человек сбился с мысли и заволновался неожиданному повороту разговора.

— Из Крлпак… — попытался ответить он, но как назло забыл название страны, за жителя которой его приняли.

Зоя зашатала головой, как бы говоря, что не верит ему и врать нет смысла.

— Хорошо, — выдыхая воздух, произнёс парень, — я не знаю, откуда я. Очутился на лугу у вас тут и всё, но ты не поверишь в это.

— Поверю, ты как раз похож на того, кто вы…вылезает из

луга, — усмехнулась девушка.

— Мне домой надо, — грустно ответил Кравчик.

— Знаешь, старые лётчики рас…рассказывают легенды про людей которые просыпаются на лугах и говорят о других мирах. Ведь похоже на твой случай, правда? — пытаясь подбодрить, произнесла девушка.

Юный ополченец невероятно удивился услышанным словам и не мог поверить своим ушам, ведь у него наконец-то появлялась хоть какая — та маленькая зацепка.

— Расскажи о своём мире? — вдруг спросила принцесса.

— Мой мир? Прозвучит странно, но он похож на этот город, — улыбнувшись, ответил парень и почесал затылок.

Он обрадовался, что хоть с кем-то он мог заговорить о своём происшествии, и словно огромный камень упал с его души. Парню захотелось выговориться. Он был готов говорить с этой дружелюбной девушкой обо всём, не уставая, но вдруг раздался грохот и треск, а вместе с ним, возле поворота на маленькую улочку, появился железный механизм. Он шёл, светя своей красной лампой на башке, оглядываясь по сторонам в поиске беглецов.

— Тссс… — сказала Зоя, прикладывая указательный палец к губам.

Механический полицейский города Гират крутился из стороны в сторону, обыскивая вход в переулок, но парня и девушку он пока не замечал. Нагнувшись, молодые люди поползли на четвереньках вдоль влажных стен тёмной улочки. Сердце у парня заколотилось, но испуга не было. Было даже как-то немного весело, ведь всё это чем-то напоминало детскую игру. Да и постоянное чувство опасности уже притупило чувство страха.

Парень и девушка отползли на достаточное расстояние, но робот продолжал медленно следовать за ними. Похоже, он взял след, но юных беглецов ещё не замечал. Надо было что-то делать, и Кравчик начал оглядываться, пытаясь найти решение. Ничего не приходило на ум, как вдруг впереди он увидел несколько ступенек, ведущих к какой-то двери, над которой висела мигающая вывеска 'Клуб'. Вход в ночное заведение был в нескольких метрах от стоящего на четвереньках парня и принцессы.

— Бежим в ту дверь, — шёпотом сказал юный ополченец и резко вскочил на ноги.

Зоя вскочила следом. Он и она, сделав несколько шагов, быстро метнулись к ступенькам и очутились под вывеской клуба. В этот момент преследующий их механизм всполошился и

стремительно зашагал на шум. Кравчик изо всех сил толкнул дверь. К счастью, она оказалась не заперта.

Через мгновение беглецы очутились в сверкающем различными цветами светомузыки помещении. Переулок и ищущий их механизм были позади. Однако оставалась опасность того, что робот всё же заметил, как они вошли внутрь, и что он вот — вот войдёт следом. Поэтому Зоя и Кравчик одновременно подумали о том, что надо бы поспешить затеряться в стенах многолюдного помещения. Парню было до боли знакомо это место, так как все клубы однообразны и мало чем отличаются друг от друга. Он нечасто посещал подобные заведения в своём мире, и все те редкие случаи были неудачными. Зоя же вообще никогда не видела ничего подобного в своей жизни и поэтому замерла. Для неё всё было новым и удивительным.

Парень и девушка молча оглядели наполненное дымом пространство. Впереди них была огромная, сияющая всеми цветами радуги танцплощадка, на которой в такт клубной музыке изгибались сотни тел. По бокам, на импровизированной возвышенности, располагались мягкие кресла, на которых сидела и лежала уставшая молодежь. Зелёный и фиолетовый неоновый свет мерцал повсюду, маня, успокаивая и будоража одновременно. Зоя неуверенно посмотрела на парня. Тот в ответ хотел сказать ей что-то, как вдруг рядом с ними раздался громкий голос.

— Новые лица! — крикнул внезапно появившийся, словно из-под земли, странного вида человек.

Девушка и парень вздрогнули от неожиданности. Перед ними стоял полноватый, с небольшой козлиной бородкой и поднятой вверх причёской, клубный фрик. Его радушное лицо расплывалось в неестественной улыбке, поэтому глаза становились щёлкам, а рот казался растянутым до ушей. Кравчик смутился от внезапного появления непонятного человека и не знал, что сказать ему в ответ. Зоя же совсем потеряла дар речи, будто набрала в рот воды.

— Меня зовут Джанки, я тут главный. Прошу за столик, расслабьтесь и отдохните, немножко чух — чух — чух! — веселым голосом закричал фрик с козлиной бородкой, мотая руками и приглашая гостей.

Принцесса и парень переглянулись. Они не хотели вызвать подозрения и решили не противиться. Тем более им нужно было поскорей покинуть холл клуба, так как жестяной полицейский мог нагрянуть в любой момент.

— Нам бы за отдельный столик, — нерешительно проговорил Кравчик.

— Следуйте за мной, — с ниспадающей улыбкой прощебетал Джанки и повёл гостей в зал.

— Подождём, пока тот, снаружи, не уйдёт, — сказала Зоя на ухо Кравчику и улыбнулась.

Принцессу радовала и шокировала невиданная для неё атмосфера ночного клуба. Соглашаясь с ней, парень с серьёзным лицом кивнул. Ему, в отличие от Зои, было совсем не по душе находиться здесь. И он почему-то почувствовал некую опасность, ему сделалось душно.

Молодые люди, ведомые хозяином этого заведения, прошли через зал. Они осторожно перешагивали через лежащих без сил и сознания людей, стараясь не наступить на них. Пробравшись таким образом в уголок помещения, они оказались возле красного дивана со столиком из чёрного камня. Джанки нагнулся и выставил руки вперёд, как бы вежливо предлагая гостям сесть. В этот момент его улыбка стала настолько широкой, что показалось, будто бы всё его лицо и есть одна сплошная улыбка. У юного ополченца это вызвало омерзение. Но, всё же, пересиливая себя, он последовал предложению и присел. Зоя также уселась на диван, было видно, как сверкают от удивления её глаза. 'Они же живут в эпоху аэропланов, вот почему она так удивлена ночным клубом', — сказал сам себе Кравчик.

Через мгновение сделанный из чёрного камня стол засветился разноцветными надписями. Зоя удивлённо посмотрела на своего спутника. Парень тоже был озадачен. Вот такого в его мире точно не было. Вглядевшись, юноша увидел, что на столе большими буквами написано слово 'Меню'.

— Это стол — монитор, а на нём меню, — догадавшись, вслух сказал парень.

— Откуда ты знаешь? — спросила удивленно девушка.

— Догадался, — хмурясь, ответил молодой человек и добавил, — сейчас выберем что-нибудь.

Он выбрал два стакана апельсинового сока и нажал кнопку 'Заказать'. Стол тут же зажужжал и из открывшегося на нём отверстия выехали два стакана с напитком. Принцесса улыбнулась, словно ребёнок. Она осторожно взяла стеклянный стакан и начала пить содержимое.

— Настоящий, апельсиновый, — радуясь, сказала девушка.

Кравчик с недоверием посмотрел на оранжевую жидкость в стакане и вслед за Зоей попробовал напиток. Сок и впрямь оказался настоящим и вроде бы без наркотических примесей.

— Невероятное место! — удивлённо воскликнула девушка, кладя в сторону стакан.

— Что-то мне тут не по себе, поскорей бы уйти, — ответил

парень.

— Ладно тебе, это всего лишь кафе, — махнув рукой, пояснила девушка.

Её можно было понять ведь, она давно не видела мирной жизни, и вот теперь, после фронтовой грязи и запаха солярки, она, как и все девушки, хотела просто расслабиться, на секунду перестать быть пилотом — асом, сбившим несколько цеппелинов противника и стать простой девчонкой, сидящей в кафе с парнем и пьющей апельсиновый сок. Раскрыв от удивления рот, Зоя начала с любопытством оглядываться вокруг. Её интересовало всё; цвета, музыка, запахи. Кравчик же сидел как на иголках. Он не мог дождаться момента, когда они выберутся наружу. Так прошло несколько минут, а может и несколько десятков минут, понять это было сложно, ведь в этом месте время словно останавливалось. Здесь не было окон, и только одна дверь напоминала о том, что выход всё же есть.

Звучащие одна за другой мелодии были похожи на одну сплошную и большую, а люди совершали одни и те же однообразные действия и движения. Ни на секунду не прерываясь, толпа веселилась и радовалась. 'Этот мир не очень-то отличается от нашего, тот же способ веселиться', — задумался юный ополченец.

— Пойдём отсюда, — недовольно сказал он, допив свой сок.

— Нет! — капризно ответила принцесса.

Парень удивился неожиданному ответу девушки.

— Ты разве забыла, нам нужно найти капитана и его друга. Найти транспорт, чтобы выбраться из этого города, — попытался убедить её парень.

Слова подействовали. Девушка как будто бы опомнилась ото сна. Ей стало стыдно, и она покраснела.

— Пошли, — опустив голову, согласилась она.

И только они собрались встать, как вдруг музыка резко стихла и на молодых людей направился яркий луч прожектора.

— Поприветствуем наших новых жителей! — крикнул в микрофон стоящий на танцплощадки Джанки. — Как вас зовут?

Кравчику стало откровенно страшно, а Зоя замерла в нерешительности и испуге.

— Э — э-э… мы уходим, — ответил парень и поднял руку, как бы махая на прощание.

В тот же миг толпа клубных жителей взорвалась неистовым недовольством. Все загалдели и зашумели, говоря и споря о чём-то. Лицо Джанки немедленно переменилось, его огромная улыбка спала, а на её месте появилась зловещая гримаса. Свет сцены освещал его враждебный вид, и воистину он был ужасен и

противен.

— От нас не уходят, — серьёзно сказал Джанки, — Как гласит правило клуба. Вошедший сюда один раз, остаётся тут навек. У нас же тут есть всё и бесплатно, зачем вам уходить?!

Кравчик почувствовал страх. Это место было похуже вонючего болота, а этот фрик страшней и противней любой мокрицы. Парень понял, что они в опасности и нужно как можно быстрей делать ноги из этого злосчастного заведения. Он резко схватил Зою за руку и перепрыгивая через спящие тела, помчался с ней к выходу. Толпа заревела чудовищным криком. Обитатели клуба все как один бросились вдогонку за молодыми людьми. Это зрелище не на шутку перепугало юного ополченца. Его душа вздрогнула от испуга, а сердце чуть не выскочило из груди. Сотни разъярённых людей хотели одного, растерзать. И это наверняка был бы конец, если бы через мгновение не раздался выстрел.

Прогремел оглушительный хлопок. Это Зоя, выхватив пистолет, пальнула в воздух, и этого оказалось вполне достаточно. Выстрел произвёл неожиданный эффект. Толпа словно по команде впала в истерию и сумасшествие. Десятки людей кинулись в стороны, другие свалились на пол и забились в припадках и истерике. Похоже, под действием наркотиков страх быть убитым усиливался настолько, что озверевшие люди впадали в безумие. Вновь зазвучала музыка, заглушая неистовые вопли наркоманов. Безумный Джанки, который находился в середине сцены, с нечеловеческой яростью начал рвать на себе волосы и выдёргивать бородку.

Зоя и Кравчик, воспользовавшись замешательством, бросились к выходу. Они сломя голову промчались сквозь синий, завешанный тряпьём коридор, распахнули дверь и снова очутились в сыром переулке. Оба тяжело дышали от невероятного волнения и испуга. Зловещая надпись 'Клуб' смотрела на них своим искусственным и пугающим светом. Парень и девушка побежали от неё прочь, не оглядываясь назад и с трудом приходя в себя от ужаса, увиденного внутри.

— Уф, вырвались. Надеюсь, они не погонятся за нами, — сказала Зоя, выдыхая воздух и пряча пистолет.

— Нет, ты же слышала, они никогда не выходят оттуда, — пояснил молодой человек.

— Страш…страшное место, — заикаясь, добавила девушка.

— А ты ещё не хотела оттуда уходить, — недовольно проговорил Кравчик.

— Извини, — протяжно ответила Зоя, опуская от стыда голову.

От мысли, что люди живут изо дня в день в клубе, не видя

белого дня, а потом в один не очень прекрасный день умирают, стало не по себе. Парень и девушка стояли посередине тёмного пустынного переулка. Где-то вдали шумел карнавал, а под землёй бушевали вечные клубы. Ни он, ни она не знали, как быть и что делать дальше. Капитана и наводчика они потеряли, а без них они были словно несмышлёные дети, забытые в торговом центре. Вокруг полно развлечений и игрушек, но всё равно страшно. Однако, по правде говоря, Зоя и Кравчик, в душе, всё же были немного рады тому, что снова смогли уйти от опасности. И только молодой человек подумал о том, что этот клуб, это самое ужасное, что ему довелось здесь увидеть, как он внезапно почувствовал холод и его начало слегка знобить. Парень ощутил забытое странное состояние из глубокого детства. Такое, когда чувствуешь окружающий мир и он кажется чем-то живым и говорящим. 'В этом городе есть кое-что по ужасней толпы психов. Это нечто скрыто в глубинах города и оно отвратительно до безумия' — догадываясь, сказал сам себе юноша.

Сзади раздался стук шагов и сопровождающий его металлический скрежет. Подростки резко обернулись и вздрогнули. Они увидели светящийся в темноте красный глаз. Он пристально смотрел на юного ополченца и принцессу, наверное, сверяя и обдумывая какую-то информацию, а может быть, просто разглядывая военную форму незнакомцев. Красное око было лампочкой на макушке того самого робота, который разыскивал возмутителей спокойствия. Жестяной полицейский всё-таки выждал беглецов и теперь уже точно засёк их. Он сорвался с места словно пёс. Его суставы завращались и завибрировали, издавая металлический звон.

Кравчик и Зоя метнулись по узкому переулку. По холодной и тёмной улице раздавались удары каблуков беглецов. Вслед за ними, стуча железными ногами по мощёной брусчатке, бежал неуклюжий железный полицейский. Механизм неустанно гнался за ними. Постепенно он нагонял убегающих ребят, и тут парень понял, что нужно что-то делать. В этом мире годился только один аргумент, поэтому, борясь с волнением, Кравчик на ходу нащупал в кармане револьвер. Развернувшись, юный ополченец, не глядя начал палить по железному преследователю. Раздались хлопки, в разные стороны полетели искры. Парень не видел, эффективна его стрельба или нет. Он просто, не переставая, нажимал на курок, боясь, что робот вот — вот всё же настигнет его. Зоя тоже выхватила пистолет и прищурив один глаз, нажала на спусковой крючок. Полетел фонтан искр. Преследователь, споткнувшись, с грохотом упал на землю. К счастью стрельбу заглушал звук безумного карнавала. Так что повода беспокоиться о том, что на

выстрелы сбегутся новые механизмы, не было.

Зоя тяжело дышала, а Кравчик продолжал целиться в валяющегося и икрящегося робота.

— Мёртв? — спросил парень, указывая на лежащую железяку.

Девушка одобрительно кивнула головой и спросила в ответ:

— Что теперь будем делать?

— Не знаю, — честно ответил парень и добавил, — наверное, нужно искать транспорт, как и приказал капитан.

Подростки растерянно огляделись по сторонам. И вправду, нужно было вырываться из города, так как это уже была не шутка, ребятам реально угрожала опасность. Но где найти транспорт? Кравчик спрятал горячий от выстрелов револьвер в карман кителя и вместе с Зоей пошёл прочь от убитого робота. Молодой человек был взбудоражен и волновался, ведь он совсем не привык вот так, словно ковбой, стрелять на ходу, это было для него необычайно сложно. Юный ополченец посмотрел на принцессу. Та была спокойна или, может быть, казалась такой. Но всё равно это придало парню смелости и немного утешило его душу.

Тем временем тёмный переулок кричал своим одиночеством. Несмотря на свою неестественную чистоту, он был словно мёртв. Теперь Кравчик начал осознавать, что скрывает этот город. Эта мысль словно свалилась на него из ниоткуда и заняла весь его разум. Он вдруг понял, что город, который называли Гират, несмотря на всю яркость, совершенно не имеет своего запаха. В нём мог существовать посторонний запах, но своего у него не было, он был лишен этого. Он был словно изображение на открытке, и это пугало. Город — фальшь, город — обман, словно картонный макет. Ошибка природы и её большое недоразумение — вот чем был этот сити.

Раздумья парня прервались рёвом двигателя и непрерывными сигналами клаксона, доносящимися откуда-то. Девушка посмотрела на своего спутника, а он, хмуря брови, в ответ посмотрел на Зою. На её прекрасном лице было удивление и нерешительность.

— Там что-то про…происходит, — настороженно сказала принцесса, указывая на конец переулка.

Тёмный промежуток между домами, в котором находился зловещий клуб, соединял две большие улицы. И, судя по всему, беглецы прошли его полностью, оказавшись на противоположной стороне. Новая улица, в отличие от соседней, оказалась совершенно пустой. На ней не было ни толп веселящихся людей, ни грохота музыки, хотя какие-то звуки всё же откуда-то доносились. Во всём остальном улица не отличалось от предыдущей. Те же постройки, те же гирлянды, натянутые вдоль

фонарей и та же атмосфера пугающего праздника.

Приготовив пистолеты, Кравчик и Зоя медленно подошли к повороту и выглянули на просторную и освещённую проезжую часть. В ту же секунду оба замерли. Они одновременно ахнули от увиденного, невероятного зрелища, поэтому не сразу поняли, что к чему. Ведь по светлой, украшенной гирляндами дороге, петляя и гудя сигналом, неслась белая машина с открытым верхом. Она мчалась, набирая скорость, и самое удивительное было то, что за рулём этого транспорта сидел наводчик, а рядом капитан Музыка, который словно герой американского вестерна отстреливался, лёжа на заднем сидении. Но далее следовала картина совсем не в духе вестерна, а скорее из серии фильмов про живых мертвецов, с одним лишь различием, это был не фильм, а реальность, паршивая и гадкая. Метрах в тридцати за автомобилем неслась разъярённая толпа людей, одетых в карнавальные костюмы. Их лица были бешеными и неадекватными, а тела находились под действием какого-то коктейля из наркотиков.

Кравчик посмотрел на Зою. Он и она, одновременно приняв одно и то же решение, мигом выскочили на дорогу. Молодые люди изо всех сил закричали и махая руками, начали подпрыгивать вверх. Но машина мчалась, не обращая на них никакого внимания. Парень перепугался и закричал так громко, как он, наверное, вообще никогда не кричал в жизни:

— Капитан, это мы!

— Стойте! — что есть мочи прокричала Зоя.

Но машина продолжала лететь на полной скорости. Сердце Кравчика сжалось от мысли, что их сейчас задавят. В следующее мгновение машина резко свернула вправо и объехав испуганных молодых людей, затормозила. Её мягкие колёса громко засвистели об жёсткую, брусчатую дорогу, оставляя после себя два следа жжёной резины. Солдат за рулём удивлённо посмотрел на ополченца и принцессу. Он явно не ожидал увидеть их и наверняка в душе уже похоронил своих бывших спутников.

— Быстро прыгайте! — крикнул не менее удивлённый капитан.

Зоя и Кравчик, немного мешкая, запрыгнули в машину. Та, не теряя ни секунды времени, со свистом прокручивая колёса, резко рванула вперёд.

— Они думают, что мы хотим отнять у них их наркотики, — с усмешкой крикнул капитан Музыка и пальнул из револьвера.

Он стрелял на поражение, но толпа безумцев не реагировала. Их реакция на выстрелы не была схожа с реакцией людей из клуба, которые приходили от них в неистовый испуг. Безумная

толпа валила валом. Похоже, их сумасшествие достигло предела и бегущие за машиной люди были уже не совсем людьми, а неким подобием безмозглых тварей.

Автомобиль прибавил газ и постепенно стал отрываться от преследователей. Дома проносились мимо, а стоящие вдоль улицы под светом фонарей прохожие шарахались в разные стороны. Среди них были те, кто впадал в смех или истерику — это была первая стадия безумия. Некоторые же агрессивно вопили и присоединялись к бегущей толпе — это была вторая стадия. От всего этого у Кравчика по телу бежали мурашки. Вся надежда была на белый кабриолет.

Вдруг над проезжающей машиной взорвался висящий в воздухе шар с конфетти, и разноцветные блёстки посыпались вниз. Вокруг юного ополченца засверкали блестящие, бумажные квадратики и кружочки. Всё это было похоже на безумие, придуманное чьим-то воспалившимся разумом. Машина с беглецами уже начала отрываться от преследователей, оставляя их далеко позади. Ещё мгновение и впереди показался выезд из сумасшедшего города, но внезапно дорогу перекрыл чёрный танк. Формой и очертаниями он был похож на огромный башмак, из которого торчала длинная пушка. Вокруг него, суетясь и звеня механическими суставами, бежал десяток боевых механизмов. Они стремились перекрыть дорогу, и через мгновение так оно и вышло. Военные роботы и танк выставили вперёд свои смертоносные орудия, целясь в приближающийся транспорт.

— Сворачивай! — успел закричать капитан.

Испуганный наводчик резко повернул руль вправо и сбив какие-то неудачно стоящие ящики с продуктами, направил машину в первый попавшийся узкий переулок. Скрепя бампером о бордюр, автомобиль скрылся в спасительном пространстве между домами. В ту же секунду раздался грохот выстрелов, механические солдаты открыли шквальный огонь. Вслед за ними перегородивший дорогу танк тоже разразился пулемётными очередями, но белый кабриолет беглецов вовремя ушёл из-под этого обстрела, так что град пуль обрушился на преследующую толпу обезумевших жителей, кося их, как серп тростинки. Во все стороны полетели брызги крови, раздались крики и стоны. Однако люди, переставшие быть людьми, не могли остановиться, оглупев, они бежали на пули. А механизмы продолжали лихорадочно стрелять. Их словно заклинило, как и людей. Всё новые наркоманы волнами мчались на смертоносный огонь и падали. С безумными лицами и пустыми глазами они гибли, заливая брусчатку кровью и образовывая кучу трупов. Происходящие напоминало сюжеты картин Босха, на которых

царили смерть, глупость и безумство. В Гирате, люди, у которых было столько возможностей, выбрали путь быть скотиной.

Машина с беглецами уезжала по неоживлённому переулку, оставляя позади карнавал человеческих теней.

— Мы думали, что по…потеряли вас, — проговорила Зоя, оглядываясь назад.

Ветер трепал её каштановые волосы, и белый шарф колыхался в разные стороны. На глазах у девушки проступили слёзы.

— Вот раздобыли транспорт, — строго ответил капитан и начал перезаряжать пистолет.

Машина была красивым, блестящим, белым кабриолетом с красными кожаными сидениями, позолоченным бампером и сверкающими колпаками на колёсах. Она ехала по длинной, узкой, безлюдной и тёмной дороге, которая, словно туннель, вгрызалась и тянулась между домов. Кравчик всматривался вперёд, боясь, что и этот путь перекроют. Тогда им точно придёт конец, ведь здесь не свернуть. Но этого не происходило, и парень вздохнул с облегчением. Дома начали редеть, машина выехала в пригород.

— Ладно, этот ополченец, но вы, лейтенант, как могли отбиться от группы, — недовольно сказал капитан.

— Извините, но, может, это вы отбились! — яростно ответила Зоя, застёгивая на все пуговицы френч и поднимая воротник.

Музыка промолчал, он явно не ожидал резкого ответа.

— Не место… — буркнул он.

— Нет, место! Вы, капитан, пос…послали нас на верную гибель, сказав, что нашу форму не уз…узнают, а уже через пятнадцать минут мы с Кравчиком вынуждены были убегать от половины города, — недовольно обрушилась Зоя.

— Я тоже был в опасности и так же убегал, как и вы, — со злостью ответил капитан.

Зоя промолчала, не желая дальше спорить.

— Идиот, — едва слышно проговорила она.

Кравчик был на стороне принцессы. Косность и глупость вот таких вояк, как Музыка, его раздражала, но открыто высказываться, как Зоя, он не мог. Ведь он был солдат, а не офицер и принц в одном флаконе, и за прекословия капитан мог его просто — напросто расстрелять. По крайней мере, о таких вещах он где-то читал. Проверять же достоверность прочитанного на практике, он совсем не хотел.

Машина неслась с включёнными фарами. Вдоль дороги росли плодовые деревья, кроны, которых мирно качались на ветру. Вокруг была ночь и лишь редкие фонари освещали её мрак. В

темноте замелькали одноэтажные дома. Юный ополченец наконец-то вздохнул с облегчением, мол, вырвались из города, как вдруг он почувствовал запах тухлятины. Тот самый запах, который был на болоте, когда на него напала гигантская мокрица. Кравчик насторожился и поглядел на своих спутников, не зная, чувствуют ли они то же самое, что и он, или нет.

— Вонь, — произнесла Зоя.

— Странно, почему здесь? — спросил у самого себя капитан.

Оказалось, что не один Кравчик чувствовал мерзкий запах, но это мало успокоило его.

Внезапно справа проезжающей машины, в гуще деревьев, неожиданно раздались выстрелы, а за ними грохот и вспышки залпов орудий. Казалось, что грянул гром, но это было не природное явление.

Парень вздрогнул и пригнулся, но испуг был напрасным, ведь стреляли не в машину, а куда-то в пустоту слева от дороги.

— Что происходит? — недовольным голосом закричал наводчик, сбавляя скорость.

— Туши фары и тормози, — махая рукой, крикнул офицер.

Солдат за рулём машины послушался и резко нажал на тормоз. Кравчик еле удержался, чтобы не полететь вперёд. Фары погасли, вокруг стало совсем темно.

— Тихо, всем быть готовыми! — злобным голосом скомандовал офицер.

Все замерли, оглядываясь по сторонам и не понимая, в чём дело. Залпы орудий продолжали разрывать тишину. Из-за деревьев летели искры, озаряя ночь яркими вспышками. 'Да что же тут творится?' — недовольно спросил сам себя юный ополченец. Больше всего он не любил неопределённость. Но на этот раз его вопрос не остался долго без ответа. В слабом ночном свете показались огромные белые тела. Это были они, те самые мокрицы, только теперь их было много и они бежали в сторону стреляющих пушек. Они неслись из пустыря, что был слева от дороги, в один момент среди них вспыхнули взрывы метко упавших снарядов, которые разорвали несколько гигантских насекомых в клочья. Во вспышках взрывов пассажиры машины, к великому своему ужасу, увидели болотных гигантских насекомых, которых было невиданное множество. Разъярённые, они мчались на позиции орудий, которые были скрыты за деревьями.

Кабриолет был в сотне метров от разворачивающегося ужаса. Картина была неистовой и поражала своими размахами. 'Только бы их пронесло мимо', — взмолился про себя парень. Все остальные в машине также были ошеломлены. Сотни разъярённых членистоногих, каждый из которых был размером с

дом, мчались, пересекая дорогу. Их тела, ударяясь друг о друга и скребя по земле, издавали невыносимый копошащийся звук. Пушки ведьмы, скрытые за деревьями, лихорадочно палили, пока внезапно не затихли. Раздался треск и скрежет. Стая членистоногих, гигантских насекомых настигла орудия, после чего пропала из виду. Наверное, помчалась куда-то дальше, по — видимому, уничтожать посевы, те самые, в которых несколько часов назад брёл Кравчик.

Дорога впереди была свободна. Однако слева и справа пейзаж был такой, словно прошёлся торнадо. Деревья были повалены, столбы выкорчеваны, небольшие постройки разнесены в клочья. Где-то в той стороне дымилась разбитая батарея орудий. Многое скрывала ночь, делая происходящее похожим на сон.

— Чёрт возьми, с чего это они обезумели?! — с ужасом воскликнул наводчик.

— Ядерный взрыв, на…наверное, из-за него мокрицы сошли с ума, — робко предположила Зоя.

Кравчик вспомнил, как неистово бились птицы и стрекотали маленькие насекомые там, на лугу. Природа взбесилась, в упорядоченную гармонию врезался уродливый гриб. Ядерная аномалия, уничтожая прекрасно сплетённое полотно, рвала все связи и сцепки, создаваемые миллиарды лет. С ума сходило всё. 'Быть может, карнавал и безумие толпы это тоже последствия взрыва? — подумал парень. — Ведь люди ничем не отличаются от мокриц. Они только думают, что отличаются, а на самом деле, кто ещё нужней этому миру, можно поспорить'. Кравчику не было страшно так, как раньше. Чувство страха с каждым разом притуплялось и притуплялось и уже скорей походило на простой выброс адреналина. Юный ополченец не задумывался ни над тем, кем он стал, ни над тем, кем он станет после всего этого ужаса. Его сознание наверняка пошатнётся, а может, и нет. Человек вообще намного более живуч, чем кажется на первый взгляд. Вот сейчас он сидит в машине, посреди тёмного пригорода, и всё вокруг чужое. 'Куда и зачем я иду, бегу, стреляю?' — спросил он себя, и ему тут же стало обидно. Он захотел вырваться, закричать, ударить капитана, но вместо этого промолчал. Парень постепенно начал приходить в себя и ощущать грязную форму, дуновение ветра, несущего вонь болотных насекомых и запах гари от разрывов снарядов. — Заводи мотор, пока не нагрянули снова эти твари, только фары не включай, — тихим голосом скомандовал капитан.

Наводчик, молча, прокрутил ключ зажигания. Машина завелась с первого же оборота.

— Умеют же делать наркоманы, — улыбаясь, пошутил он.

Но на его шутку никто не отреагировал. Обстановка была нервозная, да и шутил солдат наверняка только для самого себя. Машина помчалась дальше, проезжая сквозь хлам и разруху, оставленную нашествием мокриц. Под колёсами затрещали ветки и различные обломки. Машину затрясло, но солдат, сидевший за рулём, всё равно прибавил ходу, так как опасность ещё не миновала. Зоя закрыла нос ладонью, ведь оставленный бегущими насекомыми тошнотворный запах был повсюду. Однако через несколько минут и запах, и треск обломков под колёсами, остался позади, и все, в буквальном смысле, вздохнули с облегчением. Пригороды и сады вокруг гладкой, заасфальтированной дороги закончились. Начались приземистые, длинные склады и полукруглые ангары. Они тянулись глубоко вдаль и из них образовывались целые улицы. Вокруг не было ни души. Погружённые в ночь строения мирно молчали своим одиночеством.

Внезапно, разрезая темноту, вдали засветились огни фар. Свет от них шёл с противоположного конца улицы. Во избежание неприятностей, наводчик предпочёл свернуть на небольшое, уходящее влево, ответвление дороги. Ведь впереди могли быть враги, и скорей всего так оно и было, возможно это светились прожектора вражеских танков. В любом случае пассажиры кабриолета проверять правдивость своих догадок совсем не хотели. Они поехали по небольшому переулку, ведущему сквозь массивные одноэтажные склады. Огни фар остались где-то позади, через десять минут пути впереди замаячил поворот. В темноте он был едва различим, но наводчик всё-таки ухитрился увидеть его и не врезаться в стенку. Автомобиль резво свернул за этот самый поворот и затормозил. Впереди оказался тупик. Дорога упиралась в кирпичную стену, так что проезда не было, и лишь небольшой узкий проход уходил куда-то между домами. Однако машина была слишком велика, чтобы протиснуться в него, дальнейший путь был рассчитан только на пешеходов.

— Приехали, — злобно проговорил наводчик и ударил по рулю кабриолета кулаком.

— Давай задний ход, — спокойно бросил капитан.

Машина незамедлительно рванула назад, но как только она выехала из-за поворота и попыталась развернуться, все увидели, как на противоположном конце дороги вновь светятся фары преследователей. Похоже, механизмы шли за ними по пятам, а может, это был просто патруль или сельскохозяйственная техника. В любом случае путь был отрезан. Впереди тупик, позади возможные преследователи. Благо темнота скрывала беглецов, и до поры до времени они были в безопасности. Все посмотрели на

капитана. Они ждали от него решения, медлить было нельзя. Загадочный свет фар медленно, но верно приближался.

— Придётся искать новый транспорт, — недовольно заметил Музыка.

Он выпрыгнул из машины и быстрыми шагами направился к узкому проходу в стене. Все остальные последовали за ним. Незваные гости оставили машину и по очереди пошли по узкой дорожке между двумя домами. Вокруг возвышались сырые стены. Тело Кравчика опять охватил озноб. Происходящее чем-то напомнило ему лазанье по заброшенным складам в детстве. В воздухе даже пахло, как в те далёкие для парня времена, пахло штукатуркой и сыростью. Юноша вдруг почувствовал себя снова маленьким, и это было необычно и явно не к месту.

Держа наготове пистолеты и освещая путь карманными фонариками, лазутчики медленно пробирались между зданиями складов. Брошенный автомобиль остался позади, а узкий проход без конца всё тянулся и тянулся куда-то вдаль. В ширину он был всего около двух метров и наверняка служил для каких-то технических нужд. Впереди было тихо и безмятежно и ничего не предвещало опасности, как вдруг из темноты раздался шум и грохот. Неожиданно перед солдатами выскочил двухметровый квадратный механизм. Это было так внезапно, что никто не успел даже понять, в чём дело. Капитан, который шёл первым, тут же поднял пистолет, готовясь расстрелять супостата. Остальные испуганно отпрянули в сторону.

— Это уборщик, — останавливая командира, сказала Зоя.

И правда, у ног робота крутилась огромная жёлтая щётка. Музыка опустил пистолет, и все вздохнули с облегчением, а наводчик широко заулыбался. Наверное, когда-то, до войны, он и сам был уборщиком. Однако это можно было только предположить. В переулке оказались ещё несколько роботов, но все они не обращали внимания на людей, а мирно мыли и драили закоулок. 'Надо же, какую-то заброшенную улочку и то моют!' — удивлённо подумал Кравчик. Он посмотрел на Зою, та была напряжена и взволнована.

— Где мы? — не выдержав, спросил юный ополченец у капитана.

— А я почём знаю, наверное, это их склады с продовольствием и прочей чепухой, — раздражённо ответил тот.

— Вот бы пошарить по ним… — с улыбкой проговорил наводчик.

— Это же мародерство, — недовольно прервала его Зоя.

— Ну, я имел в виду в поисках транспорта, — с не спадающей улыбкой продолжил наводчик.

Зоя промолчала, не желая дальше разговаривать с бывшим уборщиком. Кравчик поразился, как эти люди, в смысле капитан и наводчик, могут шутить и сохранять обладание в таких экстремальных обстоятельствах, в каких они находились сейчас, но неожиданно поймал себя на мысли о том, что он и сам с каждым прожитым в состоянии войны часом становится похожим на них. Он грубеет и перестаёт бояться. Что же говорить об этих солдатах, которые воюют не один год. 'Зоя тоже воюет, но она не такая, — осёк себя парень, — возможно, тут имеют место половые различия. Зоя всё-таки девчонка'. Вдруг мысли молодого человека оборвал голос капитана:

— Вот и вышли, будьте начеку!

Юный ополченец посмотрел вперёд, туда, куда падал луч от фонаря Зои. Своего светильника у него просто не было. В тусклом свете было видно, что узкий лаз между домами заканчивается, а впереди начинается широкая и просторная площадка. Солдаты и принцесса вслед за капитаном медленно вышли на неё. Вокруг было темно, и лишь несколько прожекторов, которые горели вдалеке, слегка подсвечивали окружающую ночь. В следующее мгновение парень и остальные замерли от удивления. Кравчик не мог поверить своим глазам, и его наполнил восторг. Возле огромных, серых, жестяных ангаров, обнесённых колючей проволокой, совсем близко, буквально в двадцати метрах, стоял дирижабль. Юный ополченец онемел от неожиданности. Перед ним возвышался один из тех аппаратов, которые разносили в клочья дома и сыпали бомбы во время атаки на позиции Ведьмы. Теперь зловещий исполин тихо и мирно дремал, наверное, отдыхая после очередной бомбёжки. К нему были подключены трубы и шланги, по которым он заправлялся и заряжался, по — видимому, после долгого полёта. Парень, не в силах оторвать взгляд, пристально смотрел на стального монстра. Этот воздушный аппарат показался ему огромным, намного огромней тех, что были в воздухе. Может быть, потому что цеппелин стоял очень близко. Так близко, что на нём можно было разглядеть даже иллюминаторы с заклёпками. В воздухе же витал странный специфический запах. Наверное, воняло топливо, которым заправляли дирижабль.

— Никогда не ви…видела их вблизи! — вдруг восхищенно прошептала Зоя.

— Наверное, мы попали на базу, — заметил наводчик.

— На временную стоянку, скорей всего. На базу так бы просто не попали, — поправил его капитан.

Внезапно где-то вдали, нарушая тишину, раздался шум завывающей сирены. Юный ополченец не сразу понял, что это

сигнал тревоги, и лишь увидев, что все чем-то озадачились, тоже забеспокоился.

— Смотрите, — тихим голосом воскликнул наводчик, указывая в сторону, освещённую прожекторами.

Все замерли. В следующее мгновение вдалеке, под аккомпанемент нарастающих звуков тревоги, в свете прожекторов, издавая лязг, куда-то прочь помчалась группа роботов. Механические солдаты ведьмы были явно встревожены нападением взбесившихся мокриц и появлением в городе солдат противника.

— Нас ищут, — прошептала Зоя.

— Нужно идти дальше, скоро они всю армию на уши поднимут… — строгим голосом начал говорить капитан, как его оборвал раздавшийся металлический хлопок.

Шум издала открывающаяся в задней части корпуса цеппелина дверца. Она была на высоте около десятка метров, и длинная верёвочная лестница свисала от неё до самой земли. К удивлению лазутчиков, из дирижабля начал вылезать человек. Он был одет в серую форму, а на голове его сидела шапка с очками как у пилота.

— Прячьтесь! — шёпотом скомандовал капитан и в несколько шагов нырнул обратно в переулок.

Остальные тоже поспешили скрыться. В темноте они могли не опасаться, что их увидят. А в это время спокойный офицер ведьмы медленно продолжал спускаться по длинной висячей лестнице. Юный ополченец, наблюдая за беспечным военным, поймал себя на мысли о том, что он впервые увидел живого солдата армии ведьмы. Не механизма, не робота, а человека, воюющего по ту сторону фронта. 'Это такой же человек, как и все остальные, никаких рогов и хвоста', — с усмешкой подумал парень.

— Капитан, давайте за…захватим цеппелин, — волнуясь и заикаясь, вдруг предложила Зоя.

— А вы сможете им управлять? — быстро и спокойно спросил капитан

— Возьмём его в плен, — сказала девушка, указывая на беззаботно спускающегося по лестнице человека в серой форме.

— А если он не пилот? — возразил капитан

— Форма пилотская. Я её знаю, — твёрдо ответила девушка.

Капитан Музыка выхватил пистолет и быстрым шагом пошёл навстречу беспечному офицеру ведьмы. Вслед за ним так же быстро бросился наводчик, а вот принцесса и юный ополченец замешкались. Ведь они по всей своей природе не были солдатами и чувствовали себя неуверенно на поле брани. Хотя за штурвалом самолёта принцесса наверняка чувствовала себя уверенно, а вот

Кравчик был совсем далёк от всего этого и на войне оказался полный профан.

Вражеский офицер уже поставил ногу на землю и недоверчиво оглянулся, как бы ощущая беду. Тут он увидел то, что на него смотрит дуло револьвера. Он замер от внезапного удивления.

— Поднимайся наверх и не шуми, — железным голосом сказал капитан.

Лицо пилота искривилось, словно его одолел неистовый испуг. Вражеский офицер задрожал и не произнеся ни слова, начал карабкаться обратно в стальной аппарат. Капитан, не пряча пистолет, полез вслед за ним. Оглянувшись, он скомандовал остальным делать то же самое. Кравчик, Зоя и наводчик поспешили к висячей лестнице. Через некоторое время вражеский пилот и Музыка достигли дверцы, ведущей в дирижабль. Пленённый враг открыл её дрожащими руками и залез внутрь. Следом ворвался капитан с револьвером наперевес, так что выкинуть глупость лётчик ведьмы не решился.

Потом, слегка мешкая, по одному, влезли и остальные. Кравчик вскарабкался с большим трудом. Хотя высота лестницы и была всего около десяти метров и поэтому у парня даже не успела закружиться голова, но от испуга всё-таки начало сводить руки. Он не то чтобы боялся высоты, просто не любил лазить по тонким лестницам. Последним в цеппелин залез наводчик. Он захлопнул за собой дверь и плотно закрыл замок.

Юный ополченец оглянулся по сторонам. Он находились в длинном стальном коридоре, освещённом тусклыми лампами, висящими вдоль потолка. Невероятно, но это было чрево железного дирижабля, точно такого же, от которого парень убегал в начале своего путешествия.

— На борту есть ещё кто-то? — схватив вражеского пилота за шею и приставив пистолет ко лбу, тихим голосом спросил капитан.

— Нет — нет, что вам нужно? — испуганно ответил тот.

— В кабину, веди нас в кабину! — злобно скомандовал капитан.

Пилот, не на шутку перепугавшись, последовал указаниям человека с пистолетом. Ведь у кого пушка, тот и диктует правила. Нагнувшись от испуга, он быстрыми шагами помчался по железному коридору. За ним, торопясь, последовали остальные. Звуки ударов подошв ботинок звенящим эхом раздались по стальным отсекам. Устройство воздушного аппарата оказалось весьма простым. От задней двери, вдоль всего корпуса, тянулся длинный коридор, ведущий в кабину пилотов, а сверху и снизу

располагались различные ярусы и помещения.

Кравчик посмотрел на Зою. Девушка, разинув рот, с удивлением осматривала каждый винтик и агрегат летающего судна. Похоже, это был профессиональный интерес пилота к воздушному аппарату. Добравшись до стеклянной кабины, капитан приказал пленнику садиться за штурвал. Только сейчас тот понял, что от него хотят и тут же заартачился.

— Я не смогу один, нет топлива и… — проговорил он.

— Тогда мы пристрелим тебя и пойдем, поищем другой транспорт, — спокойно проговорил наводчик, продолжая держать пистолет наготове.

— Хорошо, я подниму его, — волнуясь, ответил пилот.

Его треугольное лицо сморщилось от безысходности. Он не хотел никуда лететь, но, не видя другого выхода, вынужденно потянул рычаг на себя и нажав какие-то кнопки, схватился за штурвал.

— Одному будет сложно, — злобно проговорил заложник.

Капитан разозлился упрямству пленника.

— Это наш лётчик, так что не дури, — ответил Музыка, указав на Зою, — если выберемся из города, отпустим тебя на все четыре стороны! Ясно?

Пленный испуганно закивал головой и начал подготавливать аппарат к взлёту. Зоя с интересом осматривала кабину, одновременно пытаясь не упустить из виду ни одного движения вражеского лётчика. Тот, в свою очередь, начал крутить какую-то ручку и тянуть штурвал на себя. Кравчик стоял и смотрел на происходящее с нарастающим волнением. Ему совсем не хотелось лететь на этой штуковине. Пускай она даже и казалась надёжной, но в воздухе человек может меньше полагаться на себя, считал он, и к тому же кабина была полностью из стекла, за которым находился непроглядный мрак ночи. 'Как же она выдерживает попадание снарядов?', — вдруг забеспокоился парень и не выдержав, спросил:

— Кабина стеклянная?

— Сверхбронированное стекло, — повернувшись, ответила девушка.

В отличие от юного ополченца, она была спокойна и даже радостна. Ведь воздух был её стихией. Оптимизм Зои вселил уверенность и в парня, так что тот даже вздохнул немного с облегчением. Раздался звук запуска двигателей, постепенно перерастающий в монотонный гул. Стало слегка ощущаться, как дирижабль начинает плавно подниматься в воздух. Это было едва заметно, и когда парень посмотрел в окно, то увидел, что они уже высоко в небе. Сердце его замерло. Шланги, подсоединённые к

цеппелину и качающие топливо, оторвались. Они остались беспомощно лежать, проливая горючую жидкость на бетонную площадку. Со звуком металлического лязга убрались шасси, шатаясь в разные стороны, аппарат устремился вверх. Вот теперь взлёт почувствовался в полной мере. Земля начала уходить из-под ног юного ополченца, словно в скоростном лифте, и юноша заволновался. Заволновался, несмотря на то, что не раз летал на самолётах, но то были пассажирские лайнеры, а не фантастические цеппелины. И сравнивать тут было нечего.

Кравчик прильнул к находящемуся рядом иллюминатору. В свете прожекторов были видны тёмные крыши удаляющихся ангаров и складов. С высоты стал заметен город Гират. Вдали замелькали яркие улицы, на которых продолжал бушевать безумный карнавал. Сверху город был похож на светящуюся микросхему, по которой неутомимо бегут потоки энергии.

Внезапно парень ужаснулся. 'Этот ночной Гират с высоты совсем неотличим от тех городов, над которыми мне приходилось летать в той жизни на самолете, я так же смотрел на них через иллюминатор, поразительно', — задумался юноша, не отрывая глаз от сверкающего зрелища. Ему показалось, что вот — вот сзади к нему подойдёт стюардесса и предложит поесть, а самолёт прилетит туда, где его ждут друзья.

— Осмотрите дирижабль! — вдруг раздался прерывающий раздумья строгий голос капитана.

Кравчик с трудом оторвался от вида светящихся огней. Обернувшись, он оглядел кабину. Её помещение было подсвечено слабым жёлтым светом. Сотни зелёных и красных лампочек, словно звёзды, сияли на приборных панелях, завораживая взгляд не меньше, чем вид из иллюминатора.

— Мне несколько раз повторять?! — разразился Музыка, недовольно посмотрев на парня.

Тот поспешил выполнить приказ офицера и двинулся прочь из каюты. Капитан был явно взвинчен общением с заложником и в данный момент не мог быть другим, кроме как жестоким и грубым. Впрочем, юному ополченцу претило находиться с командиром в одной комнате, поэтому он с радостью удалился. К тому же осматривать летательный аппарат было довольно-таки интересным занятием. О том, что его нужно осмотреть на присутствие вражеских солдат, парень не подумал. Может быть, в душе он был уверен, что воздушный корабль пуст, а может, он просто расслабился, вспоминая о доме.

На проверку дирижабль оказался не так уж сложно устроен. Сверху находились каюты, а в них странные приборы. Нижний отсек был поделён на две части. В одной лежали бомбы, а в

другой работал необычный двигатель. Он издавал тот самый монотонный гул, который разносился по всему летательному аппарату. Никого, кроме незваных гостей и захваченного лётчика, на борту не оказалось, так что спокойствие парня было весьма оправданно. Воздушный аппарат был пуст, но, судя по всему, тут могло уместиться больше сотни солдат. Молодой человек осматривал необычные конструкции, не в силах понять их предназначение. Он медленно прогуливался по железным переходам между отсеками. Его уши периодически закладывало от перепада давления и сердце замирало от мысли о том, что он летит на огромной высоте. 'Дома мне никто не поверит', — вдруг подумал он.

Вокруг становилось холодно, ведь аппарат летел высоко и металлический корпус быстро охладился, принимая стужу внутрь отсеков. Кравчик застегнул китель на последнюю пуговицу. Остановившись возле стальной висячей лестницы, он посмотрел вверх. Лестница вела в стеклянный купол, в котором располагался пулемёт. Но не орудие привлекло внимание молодого человека, а начинающийся рассвет. Безумная ночь была позади, оставшись где-то там, далеко на земле. Впереди был рассвет, и парню от этой мысли стало даже немного теплей. Радостный юный ополченец вернулся в кабину.

Войдя, он увидел, что лейтенант Зоя сидит в кресле второго пилота, а капитан, с наставленным на пленника пистолетом, на небольшом откидном сидении.

— Дирижабль пуст, — звонким голосом произнёс Кравчик.

Музыка, повернувшись, одобрительно кивнул.

— Зоя, где мы сейчас? — уже обычным дружеским тоном спросил парень у принцессы.

Зоя обернулась и тёплым взглядом посмотрела на вошедшего друга.

— Мы уже над нашей территорией, до столицы осталось около пяти часов, — улыбаясь, ответила она.

Капитан был удивлён, как неформально общаются между собой эти подростки. Ведь девушка офицер, значит, парень явно нарушает субординацию. Впрочем, размышлять над этим он долго не стал, не та была обстановка. Девушка же была искренне рада видеть Кравчика, и её глаза, несмотря на усталость бессонной ночи, блестели. После невероятных происшествий в Гирате парень ей казался кем-то очень близким. Юному ополченцу тоже было спокойно и приятно быть рядом с принцессой Зоей.

— Поскорей бы, — проговорил юноша и улыбнулся.

Молодые замерли, смотря друг на друга, а за окнами

проносились белые облака начинающегося рассвета. Внезапно взгляд парня что-то отвлекло, и Зоя, недоумевая, попыталась проследить, куда же он смотрит. А парень смотрел на огромных бабочек, летящих в небе. Через стекло кабины было видно, как они парят возле носа дирижабля. Это были те самые невероятные животные, которые напугали юношу в самом начале его появления в этой фантастической стране. Зоя улыбнулась и снова посмотрела на друга.

— Это махокрылы. Они почему-то пристают к носам дирижаблей, — без заиканий сказала она.

— Они насекомые? — не отрывая взгляда от переливающихся перламутром крыльев гигантов, тихо спросил парень.

— Нет, ты что! Они что-то сродни змеям, — хихикая, ответила девушка.

— В какой дыре ты жил, парень? — с усмешкой вдруг спросил капитан.

Кравчик заволновался и оторвал взгляд от летающих животных.

— В горах я жил, — краснея, ответил он.

Капитан лишь снисходительно махнул рукой. Юный ополченец подошёл к креслу Зои и облокотился на его спинку. Девушка заволновалась, что парень оказался так близко, но молодой человек этого даже не заметил. Он вновь пристально посмотрел на величественно машущих крыльями бабочек, которые на самом деле оказались змеями. Их тела были небольшими и продолговатыми, действительно чем-то похожими на тела рептилий. По бокам туловища свисали маленькие лапы, а из спины росли большие чешуйчатые крылья. Махокрылы летели парой, едва не задевая друг друга кончиками крыльев, которые у одного сверкали перламутрово — синим, а у другого оранжево — чёрным цветом. Их медленные взмахи на фоне рассветного неба завораживали, а сверкание разноцветной чешуи, в лучах утреннего, солнца пленяло. 'Как я мог испугаться их тогда, внизу? — удивлённо подумал юный ополченец. — Это ведь на самом деле самое безобидное и прекрасное, что есть в этом мире'. Теперь он понимал это, а тогда невежество и незнание напугали его. Молодому человеку сделалось необычайно тепло на душе, хоть в кабине и было холодно, а грязный китель и вовсе не согревал. Однако, несмотря на всё это, Кравчику стало приятно и спокойно. К тому же Зоя была рядом.

Внезапно цеппелин накренило вбок и всё, что в нем было, повалилось вправо. Кравчик чуть не свалился, но успел ухватиться за какую-то торчащую ручку. Зою удержал ремень, а капитан ухватился за спинку кресла. В следующее мгновение

цеппелин выпрямился, но его ровное положение было недолгим. Воздушный аппарат стал заваливаться уже вперёд. Это было пострашнее, чем манёвр вправо, потому, что таким образом цеппелин двигался в направлении земли.

— Какого чёрта ты делаешь?! — крикнул капитан, хватая пленного пилота за воротник.

Юный ополченец посмотрел в сторону вражеского лётчика. Тот дрожал в конвульсиях, сжимая штурвал летательного аппарата. Его движения были неадекватными, и вслед за его судорожными руками дёргался штурвал, а с ним и весь дирижабль. На искривившемся лице пилота ведьмы застыла гримаса, изо рта шла пена.

— Да что с ним? — в недоумении крикнул капитан.

Пилот ещё сильней замотал руками, дёргая штурвал в разные стороны. Дирижабль закрутило словно карусель.

— У него ломка! — догадавшись, крикнул Кравчик.

По телевизору он видел, как происходит это ужасное явление. Зоя, быстро сообразив, схватила штурвал и попыталась его выпрямить. Капитан же обхватил судорожного пилота за шею и потащил его вон из кресла. Летательный аппарат стабилизировался. Принцесса перепрыгнула на место пленного лётчика и покраснев от волнения, вцепилась в рулевое управление.

— Сможете вести? — спросил капитан у Зои.

— Смогу, только вот приземлиться, на…наверное, нет, — нервно усмехнувшись, ответила девушка.

Её юмор явно не понравился остальным. Хотя чего они хотели от неё, ведь принцесса только взрывала эти дирижабли, а не управляла ими. Кравчик помог капитану вытолкнуть буйного вражеского лётчика в проход. Тот продолжал неистово трястись и издавать стоны. Его бросили на железный пол и перевернули на спину. Кравчик опустился на колени и посмотрел в лицо вражеского офицера, оно было бледное, зрачки закатились, а изо рта фонтаном продолжала литься пена. Лётчик истерично забился в судорогах, потом громко закричал и погрузился в обморок.

— Проклятые наркоманы, — недовольно прокряхтел Музыка, и снял с себя ремень, им он начал привязывать руки пленника к железной трубе.

— Чтобы не натворил глупостей, пускай отходит, — пояснил он.

Юный ополченец, соглашаясь, кивнул. Встав с колен, он поспешил в кабину к принцессе. Та, краснея от волнения, сосредоточившись изо всех сил, вела незнакомый для себя

аппарат. Её чёлка предательски спадала на глаза. Девушка, нервничая, безуспешно пыталась её сдуть.

— Зоя, у тебя, получается, управлять этой махиной? — испуганно спросил юноша.

В ответ девушка недовольно нахмурилась.

— Да, — коротко, ответила она.

Парень настолько был рад такому ответу, что ему захотелось обнять и поцеловать юную лётчицу. Однако это явно помешало бы ей вести цеппелин, поэтому парень ограничился лишь тем, что нежно поправив принцессе чёлку. Зоя никак не отреагировала, уж слишком она была озадачена управлением гигантской воздушной машины.

Гудя, дирижабль шёл, не меняя курса заложенного пилотом ведьмы. Это существенно облегчало задачу принцессы Зои. Она быстро сообразила, что к чему, ведь цеппелины нарочно строили очень простыми в управлении. Это делалось с расчётом на то, чтобы с ними мог справиться любой мало — мальски понимающий наркоман, не говоря уже об асе королевских ВВС.

За круглыми окнами — иллюминаторами, на фоне голубого неба, проносились белоснежные облака. Солнце поднималось всё выше, и уже было совсем светло и ярко. Гигантские махокрылы исчезли. По — видимому, их спугнули неожиданные манёвры дирижабля. Это слегка огорчило Кравчика. Он сел на небольшое кресло позади Зои и задумался.

Капитан Музыка, закончив с наркоманом, сел в кресло второго пилота.

— Следи за ним, — бросил он Кравчику, указывая на связанного врага.

Юный ополченец с недовольным видом встал с места и вернулся в проход, соединяющий кабину с остальными помещениями дирижабля. Он сел на пол возле лежащего без сознания бедолаги, руки которого были привязаны к идущей вдоль пола трубе. Пилот ведьмы был без сознания, поэтому молодой человек, не обращая на него внимания, расслабился. Кравчик ужасно устал, ему хотелось есть, тело болело от ночных пробежек. Его клонило в сон, и только из последних сил юноша удерживался от того, чтобы окончательно не заснуть. Он решил поразмышлять, ведь это, как правило, всегда мешало ему спать. 'А может, это другая планета?' — сказал он сам себе, посмотрев в иллюминатор, где увидел проносящиеся мимо перистые облака и краешек горизонта. Но эта мысль показалась ему совсем уж неправдоподобной, и юноша прогнал её прочь. Он взглянул на затылки сосредоточенной Зои и капитана, развалившегося в кресле второго пилота. Наводчика не было видно. 'Наверное,

заснул в одной из кают', — про себя усмехнулся юный ополченец.

Все эти невероятные события ворвались в его жизнь словно снежный ком, падающий с огромной горы. Однако, по правде говоря, благодаря невероятным событиям Кравчик ощутил какую-то лёгкость. До странного пробуждения на лугу жизнь была серой и унылой, а здесь она давала почувствовать собственную значимость. Возможно, многие на войне начинают чувствовать собственную значимость и потому после её окончания ещё сильней начинают ощущать свою абсолютную ненужность. Человек устроен так, что ему надо встать под чьи-то знамёна, но юный ополченец, несмотря на всё это, отнюдь не хотел становиться, ни под какие знамёна, а может быть, просто не было подходящего флага. В любом случае ему нужно было просто найти ответы на вопросы. 'Зоя говорила, что пилоты рассказывали что-то похожее на мою историю. Может, хоть это прояснит то, что со мной случилось' — утешая себя, подумал юноша. На этом его мысли прервались, так как раздался истеричный хохот. Смеялся пленный пилот.

— Мертвецы, вы все мертвецы! — не открывая глаз, завопил он.

Кравчик хотел крикнуть на него, но, к своему удивлению, не почувствовал ненависти к этому явно страдающему человеку.

— Да здравствует великая Ведьма! Она открыла нам глаза! — заорал вражеский офицер, лежащий с закрытыми глазами.

— Заткнись! — прокричал капитан Музыка.

В ответ связанный пилот, испуская пену изо рта, громко захохотал. Кравчику стало ужасно интересно. Его сонное состояние тут же улетучилось. Ему захотелось задать уйму вопросов этому буйному человеку.

— Что дала вам ведьма? — спросил юноша.

Лицо пилота неестественно улыбнулось. По — видимому, в неадекватном состоянии ему тоже хотелось выговориться.

— О! Она дала нам свободу. Вас обманывают, заставляют работать, когда давно всё могут делать автоматы. Она избавила нас от лживой морали и религии, — пилот замотал головой и залился судорожным смехом, — у нас есть всё, у нас есть свобода!

Юному ополченцу стало не по себе от этих слов. 'Когда-то я считал почти так же, как он, и даже сейчас в его словах для меня столько правды', — смутился Кравчик. И это, внезапно вызвало в парне ненависть. Ему стало тошно оттого, что этот подонок говорит такие слова. Ведь он словно украл его мысли. Но парень успокоился, теперь-то он знал, что считает иначе. Да, он не такой, он видел, к чему приводит всё это, видел клуб, из которого нельзя выйти. 'Пускай, религия несовершенна, но всё-таки лучше с ней,

чем без неё. И как можно вообще без неё?! Если религии нет, то веру в бога заменяет вера в инопланетян или в рекламу', — сказал сам себе Кравчик и промолвил своему собеседнику уже вслух:

— Вы свободны?! Вы считаете себя свободными?! Вам дали выбор, а вы выбрали не искусство, не поэзию, не инженерию, а праздник и наркотики. Вы не свободны, ваш хозяин просто стал невидимкой. Скрылся и рассеялся, притворившись, что его нет!

Парень взволновался и стал тяжело дышать, его лицо покраснело. Он сам не ожидал от себя такого красноречия. Обычно он не мог нормально высказать то, что знал и думал, а тут…

— Ха — ха — ха… — рассмеялся пилот, — всё же у нас лучше, и вы поймёте это, когда мы выиграем войну…

— Никогда этого не будет! — недовольно закричала Зоя.

— Ха — ха — ха… — снова раздался хохот пилота, как вдруг он начал кашлять, выплёвывая пену.

Кравчик разозлился, он знал, что идеального общества не бывает.

— У вас, что, нет преступлений? Нет убийств и насилия? И вас за это не наказывают? — недовольно спросил юноша.

— Есть и наказывают, — морща лицо, ответил пленник.

'Похоже, без наркотика организм этих людей сходит с ума и у них случается своеобразный бред правды', — промелькнуло в голове у юного ополченца.

— У нас это редкость и случайность. Лишь суициды, у нас много суицидов, это правда, но разве это не проявление свободы?! — кашляя, продолжил бредить пилот ведьмы.

Вдруг ему стало совсем плохо, и он начал корчиться в судорогах, словно деревянная кукла на верёвочках. Казалось, что сейчас он просто отключится.

— Запрещена религия, семья и что третье? — схватив за шкирку пленника и начав трясти, быстро произнёс Кравчик. Он должен был услышать продолжение.

— Запрещена гречневая каша, запрещена эта мерзкая еда! — корчась от боли, крикнул несчастный вражеский офицер.

Парень отпустил руки и задумавшись, отпрянул в сторону. Пленник неистово закричал, вопя на весь дирижабль, словно дикий зверь.

— Хватит с меня! — не выдержав всего этого, взорвался капитан Музыка.

Он вскочил с кресла второго пилота и достал из кармана носовой платок. Быстрым шагом офицер подошёл к орущему наркоману и заткнул ему рот.

— Устроили тут полемику, — сердито бросил он в адрес Кравчика.

Но парень не обратил внимания на замечание командира, он ушёл в глубокое раздумье, вспоминая слова Самуры. Она тоже говорила о том, что нужно запретить религию, семью и гречневую кашу. Это было невероятным совпадением, от которого у юного ополченца потемнело в глазах. Мир вокруг снова стал казаться пугающим, враждебным и таким реальным. А тем временем пленник продолжал корчиться и мычать, лёжа на железном полу. Шум летящего цеппелина и носовой платок заглушали звуки его страданий, делая их совсем неслышными.

За окном светило яркое солнце, сквозь иллюминаторы и стеклянную кабину оно просвечивало летательный аппарат, наполняя его светом. Однако, несмотря на свою яркость, лучи практически не согревали, ведь воздух от них прогревается слабо, а горячим, он становится, получая порцию от хорошо принимающей тепло земли. Земля же была далеко. По яркому солнцу можно было понять, что наступает полдень. Стальная махина медленно летела над зелёными лугами и редкими рощами деревьев, иногда снизу мелькали мелкие реки, озёра и дома. Вдали проносились птицы, которые казались маленькими чёрными точками на фоне бесконечного неба, прекрасного, чистого и прохладного.

Кравчик почувствовал, что засыпает. Он уже не мог совладать с усталостью и решил поддаться и задремать. Монотонное звучание двигателя усыпляло, словно колыбельная, заманивая в сон. Внезапно раздался крик, разом согнавший дремотную пелену и заставивший вздрогнуть. В кабину с грохотом вбежал наводчик.

— На хвосте аэроплан! — испуганно закричал он.

Все тут же переполошились. Юный ополченец вскочил в растерянности, капитан встрепыхнулся, а Зоя вздрогнула.

— Наш аэроплан? — переспросил капитан Музыка.

— Да наш, он кружит вокруг нас, думает враги, — едва сдерживая панику, проговорил наводчик.

— Заходит на атаку, — испуганно пояснила Зоя.

— Нужно показать, что мы свои! — крикнул капитан, выбираясь из кресла второго пилота.

— Но как? Как? — начиная паниковать, спросил наводчик.

Все задумались, не зная, что делать и как быть дальше.

— В каютах наверняка есть кровати. Посмотрите там. Надо выбросить белую простыню. Пускай поймёт, что мы сдаёмся, — решительно предложил капитан.

Наводчик бросился бежать за простынёй, а капитан и Кравчик стали нервно всматриваться в иллюминаторы, пытаясь взглядом

отыскать самолёт.

Небо было пустым и беспечным, но внезапно люди увидели выскакивающий из-за облака фюзеляж винтокрылой машины. Она была раскрашена в синюю и жёлтую краску, а на хвосте красовалась неразборчивая красная эмблема. Резвый аэроплан быстро обогнал тихоходный дирижабль и делая разворот, начал медленно заходить на атаку.

— Это вторая эскадрилья. Ребята, по…поторопитесь, я не смогу маневрировать на этой махине! — волнуясь и заикаясь, закричала Зоя.

Хрупкая девушка была растеряна. Она сидела, вцепившись в штурвал, совершенно беспомощная и беззащитная. Вот если бы она была в кабине своего истребителя, тогда она точно бы направила машину в крутое пике. Но они были не в истребителе, и принцесса вряд ли могла хоть чем-то помочь. Она на своём аэроплане не раз вот так же заходила в лоб вражескому цеппелину и уничтожала его. Теперь, по иронии судьбы, девушка сама оказалась в роли жертвы.

В кабину вбежал наводчик, держа в руках белую простыню.

— Скорей! — крикнул капитан.

Солдаты гурьбой побежали к железной лестнице, которая вела к крыше дирижабля.

— Там я видел люк на крышу, — пояснил наводчик.

Он взял белое полотнище и начал карабкаться вверх. Лестница была очень узкой, поэтому Кравчик и капитан остались внизу. Отважный солдат, добравшись до люка с иллюминатором, дёрнул ручку на себя и изо всех сил толкнул стальную дверцу наружу. Воздух из дирижабля, словно высасываемый пылесосом, помчался в открытый люк, растрёпывая грязные волосы юного ополченца.

— Держишься?! — крикнул капитан.

— Да, держусь! — ответил наводчик и, высунувшись, выбросил наружу белую простыню.

Пока наводчик карабкался, он успел привязать простыню к руке, так что белая тряпка задрожала на ветру, словно знамя — белое знамя сдачи в плен. Снаружи дул сильнейший ветер и проносилась дымка облаков. Кравчик стоял внизу и видел только ноги отважного солдата. Внезапно раздался нарастающий гул и металлический звон. Самолёт промчался над стальным дирижаблем, поливая его пулемётным огнём. В эту же секунду ноги наводчика соскочили с железных ступенек, и он, словно неодушевлённый предмет, полетел вниз. Капитан мгновенно протянул руки и успел поймать падающего друга. Вместе с ним он рухнул на железный пол. Белая простыня полетела вниз вслед

за наводчиком. Она была в красных пятнах — это была кровь, кругом была кровь. Юный ополченец вздрогнул от испуга и неописуемого ужаса.

— Негодяй! — вырвалось у капитана.

Вдруг раздался приглушённый крик Зои:

— Он заходит в пике, будет сбрасывать зажигательную бомбу!

Парня охватил панический страх. Он моментально вспомнил о том, как при атаке там, внизу, самолёт сбросил эту самую бомбу, и как весь цеппелин объяло пламя.

— Расстреляйте его из пулемёта! За мной! — в панике крикнул Кравчик.

Эта мысль пришла ему внезапно, он просто знал, что если ничего не предпринять, то жить всем им осталось недолго. Юноша, торопясь изо всех сил, побежал в соседний с каютами отсек. Капитан, бросив окровавленный труп товарища, побежал следом. Вокруг проносились железные перекрытия труб, панели и различное оборудование. 'Только бы успеть! — про себя повторял парень. — Только бы успеть!' Он и капитан Музыка добежали до того самого стеклянного купола с пулемётом, где юноша совсем недавно наблюдал рассвет. Теперь было не до любования природой, нужно было стрелять. К счастью, капитану не надо было ничего долго объяснять. Он в ту же секунду всё понял и резкими движениями быстро вскарабкался наверх. Офицер влез за огромный пулемёт. Целясь в крестовину прицела, он начал искать самолёт.

В этот момент, удивлённый отсутствием сопротивления, пилот аэроплана заходил на бомбометание. Он приготовился дёрнуть ручку и сбросить подвешенную под фюзеляжем небольшую зажигательную бомбу. Он был спокоен и хладнокровен. Вот уже до цели оставалась пара сотен метров, и его рука была готова потянуть деревянный рычаг, как вдруг из цеппелина вырвалась струя пулемётного огня. Это было полной неожиданностью для тихо летящего самолёта. Град пуль полетел в аэроплан, прошивая его насквозь, как бумажный самолётик. Пилот только успел отдёрнуть машину вправо, как тут же его с ног до головы окутал огонь. Аэроплан вспыхнул как факел, падая в сторону, он неминуемо взорвалась. Разваливаясь на куски, дымящиеся обломки полетели на землю.

Капитан Музыка отпустил гашетку пулемёта и молча начал спускаться вниз. Кравчик стоял, остолбенев, не веря своим глазам. За эти дни он не раз был на грани смерти, но в воздухе страх усиливался в разы. 'Мы спасены!' — вздыхая, подумал парень.

Двигатель монотонно гудел, цеппелин был цел и невредим. Он медленно, как ни в чём не бывало, продолжал лететь своим курсом. Юный ополченец посмотрел в глаза капитану, они были пустыми.

— Иди в кабину, — тихим голосом приказал командир.

Кравчик пошёл прочь. Он вернулся в кабину, где его встретила испуганная и бледная Зоя. На её глаза навернулись слёзы. В этот момент она была не похожа на лейтенанта ВВС, пилота — аса королевской семьи, а скорее напоминала простую испуганную девочку, которой на вид было около шестнадцати лет. Она смотрела на парня, говоря глазами, что хочет обнять его. Кравчик сам не понял, как это у него вышло, но он медленно подошёл к креслу, в котором сидела принцесса и присев на подлокотник соседнего сидения, прижал девушку к себе. Она уткнулась головой в грязную форму юного друга, едва сдерживая плач. Ей так сильно хотелось разреветься, и она наверняка сделала бы это, если бы вдруг не раздались тяжёлые шаги и в кабину не вошёл грозный капитан Музыка. Юноша и принцесса быстро отпустили друг друга, делая вид, что никаких объятий не было. По большому счёту парню было наплевать на то, увидел или не увидел капитан их объятия и что он там себе подумал. А вот Зоя покраснела, и стало ей необычайно стыдно, ведь она была скромницей и к тому же королевских кровей.

Капитан стоял молча. Он больше не был похож на бравого, сдержанного офицера, его глаза краснели, наполняясь бешенством и безумством. Вмиг юный ополченец уловил резкое изменение в его облике. Это был не тот рубаха — парень, всегда знающий, что делать. Теперь в нём чувствовалась звериная жестокость.

И вдруг раздался неистовый хохот. Смеялся пленный. Его кляп каким-то образом соскочил, и теперь тот мог вопить во всё горло и на весь дирижабль.

— Ха — ха — ха… — разразилось на всю кабину.

И тут капитан не выдержал, он с ненавистью посмотрел на связанного пилота ведьмы и в следующую секунду со всей силы ударил его ногой, а потом ещё раз и ещё. Пленный ответил нечеловеческим, жалобным криком, но капитан продолжал зверски наносить ему удары, не обращая внимания на стоны несчастного, а только подогреваясь ими. Его тяжёлые сапоги с чудовищной силой обрушивались на лежащего пилота.

— Прекратите! — крикнул Кравчик и бросился останавливать командира.

Но тот точным ударом кулака нанёс парню удар в переносицу. Юноша почувствовал мощное сотрясение и в

следующий миг, теряя равновесие, упал на стену с приборными панелями. Капитан был явно не в себе, безумие полностью поглотило его разум. Он выхватил пистолет из кобуры и направил его на смеющегося наркомана. Тут Зоя резко потянула штурвал на себя, и цеппелин понесло вверх. Капитан, не сумев удержаться, кубарем полетел по коридору. Кравчика не опрокинуло, так как он к тому моменту уже лежал на полу, приходя в себя от меткого, боксёрского удара офицера. Парень лишь слегка начал скользить вниз. Но тут Зоя выпрямила тяжёлый летательный аппарат.

Юный ополченец вытащил револьвер и бросился к капитану. Тот медленно поднимался с пола, пытаясь понять, трюк с цеппелином.

— Прекратите себя так вести! — крикнул юноша, наставляя ствол на командира.

Капитан Музыка взглянул на него и снисходительно усмехнулся.

— Ты защищаешь его? Врага, — хриплым голосом произнёс он.

— Он же тоже человек! — крикнул парень со злостью.

— Гуманисты хреновы. Вот поэтому мы и проигрываем эту войну, — бросил подавленный офицер и развернувшись, пошёл куда-то прочь в каюты дирижабля.

Он был уверен, что парень не будет стрелять, так оно и оказалось. Юноша ещё долго стоял с поднятым пистолетом и не знал, что ему делать дальше. Однако поняв, что капитан угомонился, он вернулся в кабину. Кравчик был измотан, подавлен происходящим и потерян в собственном непонимании. Девушка волнительным взглядом посмотрела на друга. Она была рада, что он цел и невредим, ведь она не на шутку перепугалась за него.

— Что случилось с нашим капитаном? — обиженным голосом спросил Кравчик у Зои.

— Чокнулся, — коротко ответила девушка.

— Я не гуманист, просто ещё одна смерть, лишняя… — сказал он принцессе, словно оправдываясь перед самим собой.

— Кравчик, — недовольно осекла его девушка, нахмурив брови.

— Что? — так же недовольно спросил парень.

— Прекрати это. Лучше думай, как бы нам на ещё один аэроплан не наткнуться.

Молодой человек понял, что сейчас есть дела поважней, чем размышления о каком-то там чёртовом гуманизме. Он сел в кресло второго пилота и молча, уставился в небесную даль.

— Зоя, ещё долго до столицы? — нежно спросил он.

— Мы не полетим туда. Нас расстреляют как уток, свои же. Так что сядем вон в том лесу. Видишь, под нами идёт железная до. дорога. Это дорога Гуверта, она ведёт прямо в столицу. Дальше поедем на по…поезде, вот такой мой план, — серьёзно ответила девушка.

Юноша с полным доверием и теплотой посмотрел на принцессу. Ему уже было всё равно, куда и зачем ехать. Всё вокруг было бессмысленным, а для него бессмысленным в двойне. Он не знал, что делать, что думать. Просто знал, что должен быть с Зоей, а больше никого в этом мире у него и не было.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Кроны деревьев мирно покачивались на лёгком ветру. Они были наполнены различной живностью, которая уже тысячи лет подряд совершала одно и то же, она жила, постоянно приспосабливаясь и изменяясь, рождаясь и умирая, обновляясь с каждым движением луны и солнца. Но внезапно зелёный и цветущий, гармоничный лес всполошился нарастающим гулом. Птицы полетели прочь, мелкие животные как можно глубже забились в свои норы. Безмятежность солнечного дня вмиг улетучилась. На голубом небе появился гигантский исполин. Это был чёрный металлический дирижабль, творение разума и рук человека, искусственное создание, существующее вопреки и наперекор природе.

Воздушный аппарат снижался, заходя на прогалину между островками деревьев, жадно тянущихся к солнцу. Деревья казались тростинками перед железной косой. Вся гармония исчезла и улетучилась, на мгновение даже показалось, что лес прикрыл себя ветвями, словно руками в страхе, ожидая сокрушительного удара падающего стального гиганта. И удар не заставил себя долго ждать. Цеппелин, гудя и свистя, практически сваливаясь а не приземляясь, летел на высоте чуть больше десятка метров, задевая кроны молодых деревьев. Через мгновение воздушный аппарат с грохотом врезался в землю и словно плоский, гладкий камень, пущенный по воде, скользнул о поверхность и тут же подпрыгнул вверх, оставляя за собой хаос обломков деревьев. Оторвавшись от земли и пролетев ещё несколько сотен метров, он снова рухнул на брюхо и по инерции помчался, вспахивая лес, словно гигантский плуг. Геометрическая гармония деревьев, подчиняющихся невидимым законам природы, была нарушена. Вмешался человек.

— Держись! — закричала изо всех сил Зоя.

Кравчик обеими руками вцепился в какую-то ручку слева от себя. Кабину трясло, вокруг всё дрожало и стучало, казалось, что сейчас цеппелин развалится на части. Юноша в ужасе прижался к креслу и зажмурил глаза. А когда он их открыл, то увидел, как Зоя бесстрашно смотрит вперёд и изо всех сил тянет какой-то рычаг. Она была прирождённой лётчицей.

Бронированное стекло кабины покрылись слоем грязи и ветками, летящими навстречу. Из-за них не было видно ничего. Да и поделать принцесса уже ничего не могла. Гигантская махина, словно снаряд, мчалась только вперёд. Обратная тяга работала на полную мощь, и многотонный аппарат медленно

начал тормозить. Зоя резко выключила всё, что можно было выключить, и цеппелин плавно остановился. Парень, не веря своим глазам, выдохнул.

— Ты сделала это. Мы сели! — торжественно закричал он, расстёгивая ремень безопасности.

Зоя смотрела на него радостным взглядом и широко улыбалась. Кравчик не смог сдержать эмоций и обхватив обеими руками лицо девушки, чмокнул её в губы.

— Ты ас, ты настоящий ас! — продолжал кричать парень.

Девушка замерла от внезапного поцелуя, ожидая, что молодой человек начнёт её целовать вновь, но продолжения не было. Вместо этого он смеялся словно ребёнок, подпрыгивая от восторга. Зоя, смущаясь, опустила взгляд. Восторженный молодой человек выпрыгнул из сидения и посмотрел на пленника. Перед посадкой они крепко пристегнули его к небольшому, третьему, откидному сидению. Лётчик ведьмы до сих пор был без сознания.

Зоя с облегчением отстегнула свой ремень безопасности. С трудом разгибаясь, она начала поправлять волосы. Ей пришлось сложней всех, но она выдержала, и это вызывало восторг.

Внезапно юный ополченец помрачнел, веселье его прервалось.

— Что-то он не дышит, — сказал он, осматривая пленного пилота.

Зоя подошла и дотронулась до пульса бездыханного пленника. Через секунду она отдёрнулась в сторону, бросая его холодную руку.

— Он мёртв, — прошептала принцесса.

— Как? — растерянно спросил Кравчик.

— Наверное организм не вы…выдержал перегрузки, — заикаясь, ответила девушка и по мрачнев добавила, — надо найти капитана.

Юноша одобрительно кивнул. Проверив наличие оружия, он вместе с принцессой направился осматривать цеппелин. Пройдя по железному коридору и поднявшись по лестнице, молодые люди начали оглядывать каюты. 'Невероятно крепкая конструкция', — подумал юный ополченец, глядя на ничуть не поврежденные жёсткой посадкой агрегаты и приборы. Больше всего он боялся, что сдетонируют бомбы, но этого, к счастью, не произошло. Защищённые бронированными перегородками, бомбы мирно лежали в нижнем отсеке. 'Где же капитан?' — думал парень, заглядывая по очереди во все каюты. Он отнюдь не горел желанием увидеть взбесившегося офицера, тем более что от него сейчас можно было ожидать чего угодно. Однако найти командира было необходимо, хотя бы потому, что парень

опасался его внезапного нападения из-за угла. 'Уж лучше пускай будет на виду', — продолжал думать молодой человек. Он и Зоя зашли в очередную каюту и замерли. То, что они увидели, удивило их как никогда. Капитан сидел, облокотившись на столик, и плакал. По его суровому, усатому лицу текли слёзы. Он посмотрел на вошедших ребят и начал быстро вытирать глаза.

— Отличное приземление, — краснея от стыда, проговорил он.

Зоя ничего не ответила.

— Капитан, нам нужно двигаться в столицу. Мы поедем на поезде, — чувствуя неловкость, сказал Кравчик.

Он понимал, что смерть друзей довела этого железного человека до грани.

— Без меня, мне надо похоронить товарища, — ответил капитан и дружеским тоном добавил, — принцесса, отправляйтесь в столицу и доложите о взрыве атомной бомбы.

— Так точно! — отдавая честь, ответила Зоя.

— Пленный пилот мёртв, — невпопад бросил Кравчик.

В душе он думал, что эта новость хоть как-то успокоит капитана, однако тот неожиданно ответил:

— Ну что же, придётся копать две ямы.

Парень и девушка, ничего не ответив, вышли из каюты и по железному коридору, идущему вдоль всего корпуса воздушного аппарата, добрались до входного люка. Отворив его, они высунулись наружу. Им навстречу полетели солнечные лучи и аромат цветущей зелени. Вокруг был совсем иной мир, непохожий на тот мрачный и не имеющий своего запаха мир ведьмы.

Верёвочная лестница, по которой друзья карабкались, когда захватывали цеппелин, всё ещё продолжала свисать. По — хорошему, её нужно было убрать внутрь, но захватчики этого не сделали, и она пролетела всю дорогу за цеппелином, чудом не оторвавшись. Но зато теперь Кравчик и Зоя могли спокойно спуститься вниз, что они и сделали. Оказавшись на земле, парень наконец-то вздохнул с облегчением. Щурясь от солнца, он, улыбаясь, посмотрел на принцессу и спросил:

— Куда идём?

— Туда, — ответила девушка, указывая пальцем вперёд и перешагивая через поваленные деревья.

Всем телом радуясь жаркому солнцу и яркой зелени, парень поспешил за ней. Измазанный в десяти сортах грязи и скорее похожий на бродягу, а не на солдата, юноша шёл, перепрыгивая через приземистые кусты. Принцесса, тоже весьма неопрятная, шла рядом с ним. Если бы не усталость и голод, это вполне бы

сошло за прогулку. Незнакомец обязательно принял бы их за пару. Парень и девушка подходили друг другу. Правда вокруг не было ни одного человека, так что за пару их могли принять лишь животные и насекомые.

Огромный дирижабль остался возвышаться на заднем фоне. Он был похож на выброшенного, на берег кита. Его чёрный корпус беспомощно лежал посреди зелёного леса. Кругом росли высокие деревья, готовые медленно поглотить его. В этом и был весь смысл, изобретение человеческих рук было грозным лишь ничтожный отрезок времени, но вот этот отрезок прошёл, и казавшийся беззащитным лес оказался намного могущественней.

Парень и девушка всё дальше уходили от места жёсткой посадки. Полоса вывороченных деревьев и перепаханной земли осталась позади. Молодые люди перебрались через широкое, покрытое мхом, давно упавшее дерево и очутились в густой роще. Зоя, остановившись, достала из кармана компас и посмотрев на него, тихо сказала:

— Нам в ту сторону.

Юноша глубоко вздохнул и огляделся вокруг. Птицы, напуганные грохотом, молчали и прятались в зарослях. Стрекозы и муравьи, напротив, шуршали и копошились повсюду, наверняка радуясь тому, что птицы вдруг взяли и пропали. Лес пах десятком переплетающихся запахов, которые после стерильного города чувствовались особенно ярко. Здесь были запахи ореха, ели, трухи и просто свежей растительности. Под ногами хрустели сухие ветки и листья.

— Твой отец король этой страны? — спросил парень, догоняя Зою.

— Ну да, — недовольным тоном ответила девушка.

Кравчик понял, что спутнице не понравился его вопрос. Было видно, что ей вообще неприятно говорить о королевском происхождении и обо всём, что касается этого.

— Как ты стала лётчиком? — решив сменить тему, поинтересовался юноша и добавил, — обычно лётчики это суровые мужчины. Я, конечно, понимаю, это стереотипы, но…

Девушка улыбнулась и дружелюбно ответила:

— С детства я любила технику. Получила метеорологическое образование. Когда же началась война, сначала пошла в противовоздушную оборону, а потом переучилась на лётчика. Мне это очень понравилось. Я общаюсь с остальными на равных, и это куда лучше, чем светский прием, где одни глупые куклы.

— Понятно, — проговорил парень, перешагивая через муравейник.

— А в твоём мире у тебя есть девушка? — неожиданно

спросила юная летчица, опустив голову и краснея.

Для Кравчика это был неожиданный поворот разговора, и он тоже засмущался.

— Ты так спокойно веришь в то, что я и впрямь из другого мира. Другие бы смеялись и приняли меня за сошедшего с ума контуженого солдата, — уклоняясь от вопроса, ответил парень.

— Мир наполнен различными невероятностями и чудесами. Может, ты с другой планеты?

— Не знаю, может быть и с другой…

— Мы готовили аппарат для полёта в космос, но война помешала, — сверкая глазами, сообщила принцесса.

Она была невероятно дружелюбна и мила. Говорить с ней было легко и приятно. Зоя даже перестала заикаться. Юноша обрадовался тому, что она верит ему. Он даже потерял дар речи и не знал, как ему продолжить разговор и что говорить дальше. Парень открыл рот, собираясь сказать что-то невпопад, но спутница опередила его.

— Ты так и не ответил про де…девушку, — сказала она и опять покраснела, смущаясь того, что вновь начала заикаться.

Юный ополченец решил поведать свою историю полностью. Он начал рассказывать с самого начала, с того самого момента как ехал в метро с Самурой. Зоя внимательно слушала, иногда задавая вопросы. Казалось, что этот рассказ был для неё необычайно важен, а может, он просто отвлекал её от войны. Хотя, нет, девушке, безусловно, нравился грязный ополченец, и она искренне вслушивалась в каждое его слово. Он и она пробирались через лес, обходя липкие и кишащие муравьями стволы деревьев. Кравчик закончил свой рассказ на том самом месте, где он впервые встретил Зою. Он посмотрел на принцессу и увидел, что она расстроена.

— С чего ты взял, что твоя Самура тут? — недовольно спросила Зоя.

— Мы провалились в непонятный свет вместе, — мрачно ответил юноша.

— Ты лю…любишь её? — снова заикаясь, спросила принцесса.

— Да, — нехотя ответил парень.

— А она?

— Не знаю.

— Уф — ф-ф, бред! — нервно улыбаясь, произнесла девушка.

— А у тебя есть принц? — парировал парень.

— Нет, — коротко ответила лётчица.

Юный ополченец замолчал, а Зоя, нахмурившись, пошла вперёд. 'Наверное, я её обидел', — расстроено подумал Кравчик.

Он ускорил шаг, пытаясь нагнать подругу, но это оказалось лишним, так как его спутница внезапно замерла. Юноша, не поняв в чём дело, подошёл к ней и пристально посмотрел ей в лицо. Выразительные и глубокие, словно семь океанов, глаза Зои смотрели на что-то с невероятным удивлением и восторгом. Парень тоже посмотрел вперёд. В следующую секунду он удивился сам. Перед ним возвышался огромный цветок. Он рос посреди прогалины и размерами был просто исполин — около трёх метров в диаметре и двух в высоту. Множество лепестков слоились друг на друга, делая бутон похожим скорей на капусту, только красного цвета.

— Сердце леса, — почти шёпотом произнесла девушка.

Она была восхищена, онемев от восторга и неожиданности. Юноша удивлённо поднял брови и почесал затылок. Цветок действительно чем-то походил на сердце, ведь он был бордово — красного цвета. Стебля у гиганта видно не было, похоже он был коротким, и поэтому складывалось впечатление, что бутон просто лежит на земле.

Зоя осторожно шагнула вперёд.

— Чувствуешь запах? — обернувшись, спросила она у Кравчика.

Услышав этот вопрос, парень и впрямь почувствовал запах. Он был едва уловим, но пахло действительно необычно. Приятный, специфический аромат распространялся по всей опушке, смешиваясь с другими запахами леса и приобретая необычайный вкус.

— Очень странный цветок, — заметил Кравчик.

— Да, представляешь, он цветёт раз в десять лет! — сияя, ответила девушка, протягивая руку к растению.

Её тонкая ладонь коснулась бордового лепестка, и с него закапала влага. Девушка убрала руку и замерла, погрузившись в мысли.

— Раз в десять лет это редко, — сказал парень, встав за спиной у девушки.

Цветок немного пугал его. Он сразу вспомнил гигантских мокриц. Его воображение начало рисовать других гигантских насекомых, и мысли об этом отнюдь не были приятными.

— Почему в вашем мире некоторые вещи обычные, а некоторые огромные? — спросил он у Зои.

Девушка резко обернулась. Похоже, из-за своей вдумчивости она даже не расслышала вопроса. Юный ополченец оказался совсем близко, и принцесса покраснела. Парень не понял странного поведения своей спутницы и растерянно посмотрел по сторонам.

— Так почему у вас такие гиганты? — уже шёпотом спросил он, так как его спутница была совсем рядом.

— Что гиганты? — тяжело и возбуждённо дыша, переспросила Зоя.

— Ну, животные, цветы… — пояснил юноша.

— Не знаю по…почему, — нервно поправляя волосы, ответила принцесса.

Она снова стала заикаться, поэтому Кравчик не стал продолжать дальше. Он, просто уставился на исполинское растение, которое наверняка в этот момент смеялось над ним.

— Дотронься до него, — вдруг вымолвила девушка.

Парню совсем не хотелось этого делать.

— Дотронься, — нежно повторила Зоя и улыбнулась.

Юный ополченец поддался. Преодолевая неприятное чувство, он протянул руку к растению и слегка дотронулся до бордового бутона. Поверхность лепестка оказалась невероятно мокрой, словно пропитанная водой губка. От прикосновения руки едва уловимая пыльца полетела в разные стороны, и запах неожиданно усилился. В этот миг юноша всем нутром почувствовал окружающий его мир. Ему вдруг почему-то стало жалко этот цветок, огромный и беззащитный он лежал тут посреди леса. 'Кто знает, может, через десять лет его здесь не будет вовсе', — с грустью подумал он. Прикосновение к сердцу резко сменило его ощущения. Возможно, это действовал аромат или что-то ещё, сказать точно, пожалуй, никто бы не решился.

— Не думала, что увижу сердце леса, — совсем не заикаясь, тихо прошептала Зоя.

— Ну вот, увидела, — улыбаясь, поддержал парень.

— Да, — краснея, согласилась девушка и добавила, — нам надо идти, а то на паровоз не успеем.

Кравчик посмотрел на Зою, она была очень мила и добра. Он никогда не встречал столь доброго и открытого человека.

— Что ты смо…смотришь на меня? — краснея ещё больше, спросила Зоя и отвернулась.

— Ничего, — тоже смущаясь, ответил парень и отвёл взгляд.

— Пошли, — улыбаясь, шёпотом проговорила девушка и потащила парня за рукав.

Они вместе обошли растение и обернувшись на прощание, скрылись в зарослях деревьев. Гигантский цветок остался позади.

— Через десять лет вернёмся сюда, — весело сказал парень.

— Это будет великолепно! — радуясь как ребёнок, воскликнула принцесса и спросила, — ты обещаешь?

— Да, — твёрдо ответил Кравчик.

Девушка засветилась от радости. Упиваясь счастьем, она

резво зашагала дальше по солнечному лесу. Юноша шёл рядом и тоже был очень рад. Вокруг стрекотали кузнечики, лес постепенно редел и вскоре вовсе закончился. Молодые люди вышла на ровное поле.

— Вон смотри, — сказала девушка, указывая на горизонт.

Кравчик всмотрелся вдаль. На фоне ясного неба было видно красное здание с башней.

— Это станция 'Рожь', поторопимся, — громко пояснила Зоя и быстро зашагала вперёд.

Юный ополченец, еле поспевая, бросился за ней. 'Наверное, там будут люди, а я в таком виде', — пронеслось у него в голове. И действительно, парень выглядел как последний бродяга. 'Исходил полстраны, и эта грязная форма уже стала частью меня', — усмехнувшись, подумал он, глядя на свои рукава. Однако эти мысли покинули его так же быстро, как и посетили.

Принцесса и ополченец шли по высокой траве. Она шла впереди, а он отставал всё сильней и сильней. Его не покидала мысль о гигантском цветке и о том, как хрупок он в этом мире. До станции оставалось совсем немного, как вдруг из-за холма появился столб дыма и постепенно стал нарастать стук колёс.

— Побежали, это поезд! — обернувшись и махая рукой, крикнула Зоя.

Девушка с шага перешла на бег и быстро помчалась к строению с красной башней. Парень бросился следом. Не боясь наткнуться на кочки, скрытые в высокой траве, они бежали вдоль холма. Того самого, из-за которого валил пар. Через мгновение из-за возвышенности появился огромный, чёрный, испускающий дым исполин. Это был паровоз. Он издал протяжный гудок. Кравчику вдруг стало весело, он прибавил скорости и обогнал Зою. Девушка была явно недовольна и рассержена, но ничего поделать с этим не могла, парень бежал быстрей. Словно дети, они мчались наперегонки вслед за убегающим поездом. В один миг, они были с ним даже наравне, но тот прибавил пару и в несколько оборотов своего огромного поршня ушёл далеко вперёд. Показались вагоны, из которых глядели сотни удивлённых лиц. Это были раненые солдаты. Поезд, гружённый ими, так бы и ушёл далеко вперед, если бы не станция. Паровоз испустил ещё один протяжный гудок и начал тормозить.

Парень и девушка тем временем добежали до каменной платформы, которая возвышалась над цветущей травой, усеянной жёлтыми цветками одуванчиков. На платформу вела кирпичная лестница. Парень остановился возле этой самой лестницы и нагнувшись схватился за колени. Он выиграл, он прибежал первым, от чего теперь задыхался. В груди кололо, а ноги гудели

от усталости. Внезапно сзади подбежала Зоя. Обхватив парня за шею, она громко засмеялась.

— Тоже мне спортсмен, — выдыхая воздух, сказала она.

Кравчик закашлял, и девушка похлопала его по спине.

— Это наш поезд? — борясь с отдышкой, спросил он.

— Да, только вот билеты куплю, — с усмешкой ответила девушка.

Она с довольным видом поднялась на платформу. Молодой человек, весь взмыленный и красный, едва не падая, пошёл вслед за принцессой. Поезд растянулся вдоль маленькой станции, одиноко стоявшей посреди заливных лугов. Здание вокзала и платформа были выложены из красного кирпича. Окна и двери строений были покрашены, свежей, белой краской. Маленькая башня с часами высилась над длинным залом ожидания, через большие окна которого было видно, что он совершено пуст.

Паровоз, тяжело пыхтя, заправлялся водой из большого и круглого бака, стоящего на стальных сваях возле края платформы. Пассажиры поезда почему-то не выходили из состава. 'Наверное, скоро тронется', — подумал Кравчик. Он шёл рядом с юной лётчицей и глазами искал кассу. Увидев её, он, дёргая девушку за плечо, стал указывать на два небольших, закрытых наглухо окошка, над которыми висела табличка с надписью 'Билеты'.

— Вон касса, — серьёзным голосом произнёс парень.

В ответ девушка посмотрела на него очень нежным взглядом.

— Какие кассы? Это госпитальный поезд. Сейчас поговорим с комендантом и поедем, — стыдясь своей шутки про покупку билетов, тихо проговорила она.

Юный ополченец, не подав вида, что ему не понравилась шутка принцессы промолчал. На платформе суетились пожилые работники станции, одетые в чёрную форму. Они вовсю хлопотали, заправляя водой паровоз, возле первого вагона которого стоял офицер. Он был единственный, кто сошёл с поезда и судя по всему, следил за заправкой, отдавая какие-то приказания. Зоя подошла к нему и вытянувшись как струнка начала чеканить:

— Лейтенант ВВС, эскадрильи, аэроплан…

Юноша невольно улыбнулся. Непривычно было видеть его романтичную подругу в таком вот образе, но это была она. Принцесса по — военному начала объяснять ситуацию. Парень в это время разглядывал поезд. Это был длинный состав из красивых резных вагонов, покрашенных синей краской и отделанных блестящими, медными, узорчатыми деталями. Несмотря на изношенность и запылённость, в поезде по —

прежнему проглядывался былой блеск, и даже великолепие. Прекрасный вид лишь слегка портили смотрящие из окон измученные и уставшие солдаты. У многих были перевязаны головы, на лицах виднелись ожоги и увечья. Кравчику стало неприятно. 'Эта ведьма похуже Гитлера', — злобно подумал он, отводя взгляд.

— Я, конечно, возьму вас на поезд, но удобств не обещаю, — прерывал мысли парня раздавшийся голос.

— Спасибо вам большое, — ответила Зоя и отдала честь.

Она радостными глазами посмотрела на юного ополченца и тихо произнесла:

— Через пару часов будем в столице.

Парень улыбнулся и обрадовался, ему ужасно хотелось, есть и спать.

— Поезд трогается! — закричал станционный работник.

Молодые люди, немного мешкая, вслед за офицером направились к первому вагону. Взобравшись по ажурной, чугунной лестнице, они очутились внутри поезда. Раздался свисток, и поршень медленно начал вращаться, заливая маленькую станцию под названием «Рожь» облаками пара. Состав тронулся. Солнечный лес, с его лугами и невероятными растениями, остался позади, от чего парню вмиг стало грустно. 'Может, там, впереди, больше не будет такого спокойствия как в роще, возле цветка', — подумал он, и разочарование охватило его.

Поезд медленно набирал скорость. Парень и принцесса, по настоянию офицера, прошли в помещение, где стояли тюки набитые конвертами. Похоже, этот вагон был полностью отдан под почту, и кроме Кравчика с Зоей здесь никого не было. Друзья зашли в купе. Это было отдельное помещение первого класса, но грязное, неубранное и к тому же заваленное мешками. Стоял запах соломы и бумаги. Юный ополченец приоткрыл окно, после чего устало упал на пыльное сидение. Девушка села напротив и засмущавшись, покраснела.

— Т…тут, тут, э — э-э…, — попыталась сказать что-то Зоя и не смогла, потому что, стала сильно заикаться.

Юноша тоже смутился.

— Что? — неловко переспросил он.

— Из…извини, всё моё заикание, — краснея от обиды, с трудом выговорила Зоя и закрыв лицо руками, тихо заплакала.

Кравчику стало жаль её. Он весь чуть не перевернулся от обиды, ведь меньше всего на свете парень хотел, чтобы принцессе было больно.

— Ты заикаешься не всегда, — серьёзно сказал он.

— Когда волнуюсь. Это у меня с детства, — пояснила

девушка, не поднимая голову.

Парень сам, чуть не плача, изо всех сил постарался сменить тему. Он начал шутить и рассказывать что-то из своей жизни. Это подействовало. Зоя с улыбкой вытерла слезинки, начав внимательно слушать рассказы молодого человека. Так прошло несколько часов, оба начали зевать.

— Поспим? — предложила Зоя.

Юноша кивнул. Он лёг на свою скамейку, толкая лежащий в ногах мешок с письмами. Девушка тоже легла на свою скамейку. Свернувшись калачиком, она не отрывала от парня взгляд. Вокруг раздавался шум ударов колёс. Вагон трясло из стороны в сторону, всё гудело и дрожало, однако ребята не обращали на всё это внимание. Они были невероятно уставшими и обессиленными. Немного ещё о чём-то поговорив, под монотонный шум вагонов парень и девушка почти одновременно погрузились в сон.

Скрепя колёсами об железные рельсы, поезд резко начал тормозить. Он делал это рывками, дёргая состав и тряся всё то, что находилось в нём. Кравчик проснулся и вздрогнул. Он, перепугавшись, вскочил со скамейки, при этом, чуть не свалившись с неё. Поначалу парень даже не сообразил, где находится и что происходит вокруг, однако постепенно приходя в себя, на юношу волнами нахлынули воспоминания. Взглядом он окинул маленькое купе. Напротив, подложив руки под голову, лежала Зоя. В ногах были мешки с письмами. В купе по — прежнему стоял запах бумаги и соломы. Девушка, несмотря на встряску, как ни в чём не бывало, продолжала мирно спать. Парень посмотрел в окно, за мутным, приоткрытым наполовину стеклом увидев большой город и огромный вокзал. Серый и угрюмый, своим грозным видом, он неприветливо встречал пассажиров поезда. На его широком и грязном перроне толпились сотни людей. В основном это были военные, в своих пыльных, синих мундирах.

Столичная станция сильно отличалась от маленькой и живописной станции «Рожь». Она была пасмурной и хаотичной, из бетона и железа. Бесконечная череда силуэтов проносилась мимо окна, в открытую часть которого шёл запах гари и несвежести. Были слышны громкие крики, раздавались гудки паровозов. Где-то вдалеке гремел звонкий колокол, по — видимому, он служил каким-то сигнальным обозначением для поездов и людей.

'Вот и их столица', — вздохнув, подумал Кравчик. Он отвёл взгляд от окна и снова посмотрел на Зою. Девушка продолжала спать сладким сном. Шум и встряска ей были не помеха. 'Спящая красавица, — усмехнувшись, подумал парень, — значит, её надо

разбудит. В сказке это, по — моему, делалось поцелуем'. Юноше стало смешно и забавно. Он потянулся к девушке, но замялся, не зная, как начать будить принцессу. Ему стало неловко, и он не решился её поцеловать, потому что очень смущался. Он посмотрел на себя и ахнул от уныния. 'Весь в грязи. Сейчас, наверное, пойдём в какой-нибудь дворец, а я так неряшливо выгляжу', — подумал парень, и ему стало неловко в двойне. Кравчик задёргал девушку за плечо.

— Зоя, — тихо произнёс он и вновь повторил громче, — Зоя!

— Ммм… — улыбаясь, промычала девушка.

— Вставай, приехали.

Принцесса резко вскочила и пробубнила что-то невнятное. Её растрёпанные волосы торчали в разные стороны. Она начала протирать глаза и сонным взглядом смотреть на друга.

— Посмотри в окно, — улыбаясь, сказал парень.

Юная лётчица повернула голову и невнятным голосом произнесла:

— И вправду приехали.

— Город пока не впечатляет, — хмуря брови, заметил парень.

— Нужны документы, а то примут за дезертиров, — не обращая внимания на эстетическое замечание, ответила девушка, засовывая руку во внутренний карман френча.

'Неужели принцессу могут не узнать? Хотя всякое бывает', — недоумевая, подумал юный ополченец и стал проверять свои карманы. Убедившись в том, что бумажки не потеряны, он с облегчением вздохнул.

— Поесть бы, — вставая, сказал Кравчик.

— Скоро поешь, — улыбаясь, ответила девушка, плотно застёгиваясь на все пуговицы и взволнованно вздыхая.

Молодые люди, оглядевшись напоследок, вышли из купе. Они прошли по длинному коридору к тамбуру, в котором находился выход из вагона. Внезапно, им навстречу выскочил бледный и испуганный офицер. Тот самый, который позволил молодым людям сесть на станции «Рожь». Он ничего не сказал, просто, как ошпаренный промчался мимо. Мимолётным взглядом он посмотрел на Зою, потом резко отвернулся и направился в другой вагон. Юноша и принцесса удивлённо переглянулись. Не поняв странного поведения офицера, они, молча, вошли в тамбур. Дверь на перрон была настежь открыта. Через неё в вагон шёл запах дыма и угля. Парень, а вслед за ним и девушка шагнули на задымлённую, пасмурную, бетонную платформу. Повсюду было множество сходящих с поезда раненых. Кругом сновали санитары, пытаясь хоть как-то помочь им. Стоял шум вращающихся поршней, сотен голосов и криков, стонов о помощи и боли

раненых. Носилки, костыли и снова носилки. Картина была ужасной.

— Капитуляция! — вдруг раздалось из толпы.

Кравчик посмотрел в ту сторону, откуда доносились возгласы и увидел, что на небольшой возвышенности возле забора, под фонарным столбом, стояли несколько офицеров. На их рукавах были жёлтые повязки. Один из них кричал в медную трубу, а остальные просто стояли рядом. Услышав слова о капитуляции, Зоя, расталкивая шумный поток людей, бросилась к группе странных офицеров. 'Ещё потеряться тут не хватало', — недовольно подумал юноша и стараясь не упустить из вида спину девушки, пошёл вслед за ней.

Кругом была давка. Раненые солдаты толпились возле офицеров с жёлтыми повязками. Среди рядовых царило недоумение и растерянность. Зоя остановилась где-то посреди толпы. Юноша, едва не потеряв её из вида, с трудом протиснулся к ней и обхватил за плечи. Юная лётчица посмотрела на него растерянными глазами, потом она привстала на цыпочки, пытаясь лучше разглядеть происходящее. Девушка и парень замерли в ожидании слов выступающих, и те не заставили себя долго ждать. Стоящий на деревянном ящике коренастый офицер поднёс ко рту медную, расширяющуюся рупором трубу и вновь закричал:

— Объединённые Провинции подписали капитуляцию! Монархия, ввергшая нас в войну, свергнута! Да здравствует временное правительство генерала Корнели!

Толпа была в замешательстве. Группа солдат и офицеров возмущённо обсуждала что-то, распихивая друг друга военными ранцами. Со стороны доносились стоны раненых и свист паровозных свистков.

— Что это значит? — развернув к себе Зою, удивляясь, спросил Кравчик.

Сзади его неуёмно толкал солдат с огромным тюком, а сбоку пинал раненый с костылём.

— Теперь наше за…задание не имеет значение, война окончена, — произнесла девушка, пристально посмотрев в глаза другу.

— Король и его семья предательски бежали на самолёте в Карлпакию! — продолжал кричать офицер с жёлтой повязкой.

Юный ополченец, недоумевая, нахмурился. 'Значит, наше путешествие было напрасным. Капитан Музыка говорил о том, что нам надо сообщить о разгроме и про атомную бомбу, только теперь, наверное, это уже не важно', — подумал он.

— Зоя, что будем делать дальше? — вслух произнёс парень.

Девушка ничего не ответила, а лишь уткнулась лицом в плечо

друга и заплакала. Юноша замер, не зная как себя вести. Он понял то, что Зоя теперь как он, потеряна в этом огромном мире. 'Ей, может быть, даже хуже чем мне, так как она из королевской семьи, поэтому находиться в опасности. Но что я могу поделать?' — спросил сам себе молодой человек и крепко — крепко прижал к себе девушку. Теперь она не была принцессой, правда Кравчику было на это наплевать. Он окинул взглядом вокзал, и ему стало тошно от такого скопления народу. 'Столько людей и все чужие', — подумал он, и захотел поскорей уйти прочь из этой несчастной толпы, однако девушка не отпускала его, рыдая на его грязном кителе.

— Пойдём, Зоя, нам тут нечего делать, — ласково сказал парень, поправляя ей волосы.

Она посмотрела заплаканными глазами на друга и одобрительно кивнула. Шмыгая носом, девушка взяла парня за руку и повела прочь с платформы. Вокзал, наполненный болью раненых и униженных солдат, остался галдеть и шуметь, но уже без юного ополченца и бывшей принцессы.

Выйдя в город через чугунную арку с надписью 'Вокзал', молодые люди очутились на большой площади, вымощенной гранитными плитами серого цвета. Кругом валялся мусор. Судя по всему, в суматохе войны про уборку улиц просто забыли. Юноша не отпускал руку Зои. Она тоже крепко сжимала его ладонь. Они огляделись по сторонам. Пейзаж был апокалиптический. Становилось понятно, что фронт докатился и до этого города. Кругом всё говорило о том, что идёт война. Качаясь на ветру, над домами висели серые аэростаты. Их держали длинные и толстые канаты, ведущие куда-то вниз. Кравчик никогда не понимал назначение этих приспособлений, хотя не раз видел их в кино. Вокруг привокзальной площади тянулась широкая дорога, опоясывающая плац с памятником посредине. Разглядеть монумент не удавалось из-за того, что бронзовое изваяние почти полностью обложили мешками с песком и укрепили досками. Это были меры защиты от воздушных бомбардировок. Но, по — видимому, остальной город был не столь хорошо защищён, как этот памятник. В глаза сразу бросались стоявшие возле площади обгоревшие здания. Руины тянулись в глубину квартала, словно исполинская прогалина. Она напоминала дорогу, только дорога эта была из обломков и скелетов наверняка когда-то красивых домов. Кое — где ещё шёл дым. 'Значит, бомбёжка была совсем недавно. Наверное, это бомбили те самые дирижабли, которые так тщетно пыталась остановить Зоя, тогда когда мы её только повстречали', — с грустью подумал юный ополченец.

Вокруг руин стояли красные пожарные машины и цистерны с водой. Судя по всему, ещё шла расчистка завалов. Зоя с ужасом смотрела на всё это, крепко сжимая руку парня. Весь город был грязным и пыльным. Его былой блеск поблёк. Нынче он был всего лишь тенью самого себя. Чувствовалось, что город, как и вся страна, истекал кровью. Он был скорее мёртв, нежели жив, и это казалось ужасным, ведь нет ничего страшней, чем гибнущий город.

Кругом сновали военные. По дорогам проезжали редкие автомобили, чаще всего это были армейские грузовики. Ко всему этому, краски безысходности и уныния, сгущало пасмурное небо.

— Ты хотел есть. Пойдём вон туда, — виновато сказала девушка, указывая на невредимый, двухэтажный дом в конце площади. Над ним висела вывеска, из которой можно было понять, что это кафе.

— Зоя, тот клоун на вокзале сказал, что власть поменялась, — осторожно проговорил Кравчик и шёпотом добавил, — ты же принцесса, тебя могут арестовать.

— И что, прикажешь не есть?! — недовольно взорвалась девушка.

Она разозлилась, правда выглядело это как-то неестественно. Наверное, она просто хотела на мгновение отвлечься и поэтому стала изображать из себя капризную девочку.

— Послушай Зоя, тебя могут узнать, и у нас будут проблемы, — без шуток, ещё раз заметил молодой человек.

В ответ юная лётчица искренне расстроилась и еле сдержалась от того, чтобы не заплакать вновь. Кравчик не хотел слёз подруги, поэтому он мгновенно нашёл выход, удивляясь своей сообразительности. Парень быстрыми движениями снял с себя китель и накинул его на плечи девушки. Зое стало неловко, опустив голову, она, шмыгая носом начала застёгивать его поверх своей одежды.

— Так не будет видна форма пилота, это уже хоть что-то, — заявил парень, оставшись в одной рубахе.

— Теперь я похожа на капусту, — ответила девушка и слегка улыбнулась.

— Да нормально ты выглядишь, а вот для похода в кафе у меня совсем нет денег, — заметил юноша и добавил, — нам надо подумать…

— У меня есть деньги, а думать на голодный желудок может только капитан Музыка, — тихим и приятным голосом сказала Зоя.

Юный ополченец невольно рассмеялся. 'Интересно, как он там? Что будет делать, когда узнает о капитуляции?' —

пронеслось у него в голове. Но тут принцесса прервала эти мысли, потянув парня в сторону закусочной. Они быстрыми шагами пересекли пыльную площадь и остановились возле дороги. Громыхая по брусчатке, мимо них промчался армейский грузовик. Он нёсся так, как будто кроме него в этом мире больше никого не существовало, и у него было полное право задавить человека.

— Осторожней! — крикнул юноша.

Однако Зоя, не глядя по сторонам, таща за собой парня, быстро побежала через дорогу. Её упрямство поражало Кравчика, но что он мог поделать? Через мгновение пара оказалась возле стеклянных дверей привокзального кафе. Заведение было явно не первого класса. Правда, это нисколько не смущало друзей, ведь им нужно было всего лишь поесть. Кравчик заглянул через окно и увидел, что зал кафе до отказа заполнен людьми. Юноша обратил внимание на то, что этот небольшой ресторанчик не имел ничего общего с тем клубом, где ночью довелось ему побывать. Заведение было создано только для еды, никаких диванов, мест для танцев и для музыкантов, только столы и стулья.

— Единственное кафе в городе, — пояснила девушка.

Юноша усмехнулся. Открыв стеклянную дверь, он с интересом зашёл внутрь. Следом, опустив голову, вошла Зоя. Перед ними было простое, слегка грязноватое помещение, с одной барной стойкой и кучей круглых столов, за которыми в основном сидели офицеры. Помещение пахло алкоголем и было сильно пркурено. Друзья начали искать глазами свободное местечко, но, к сожалению, ничего не нашли. Вдруг парень увидел, как в углу освобождается стол. Люди, расплатившись, вставали со стульев, собираясь уходить восвояси. Юный ополченец быстро поспешил занять освободившийся столик, словно в той игре, где, когда прекращает играть мелодия, нужно успеть сесть на стул. Зоя последовала за ним и села рядом. Уставшая официантка заметила этот манёвр и нехотя подошла к клиентам. Она вопрошающим и снисходительным взглядом уставилась на новых посетителей.

— Что у вас в меню? — первым спросил парень.

— У нас всего одно блюдо и пиво, — словно делая одолжение, ответила женщина.

— Принесите четыре порции этого блюда, — не поднимая головы, пробубнила Зоя.

Официантка безразлично промолчала и замерла в ожидании. Юноша понял, что она ждёт ответа насчёт пива.

— Пива не надо, давайте лучше воду, — добавил он.

Сделав записи в блокноте, недовольная женщина удалилась в

сторону кухни.

В кафе стоял гул, все обсуждали капитуляцию. За соседним столиком сидели два офицера в пыльной форме и орали на всё заведение. Они явно были пьяны, так как осушили не один галлон пенного напитка.

— Предательство! Я говорю тебе, это предательство! — кричал один из них, ставя кружку с пивом на стол.

— Но мы сохраняем независимость, вот тут написано, — ответил другой, стуча по лежащей на столе газете.

— Да брось ты, если бы я не знал тебя, то дал бы в морду. Ведьма вводит войска в нашу столицу, об этом она договорилась с Корнели.

— А что делать? Это единственный способ спасти страну. Король бросил нас, трусливо бежал, — понизив тон и оглядываясь по сторонам, ответил другой.

— Вот увидишь, скоро у нас тут напустят тучи, начнут ввозить механизмы для работы и завалят наркотиками, — недовольно сказал первый офицер и залпом допил своё пиво.

— Официант, ещё пива! — раздался громкий возглас.

Кравчик и Зоя молча переглянулись. Через несколько минут им принесли четыре тарелки с жареной картошкой и кусками чёрного мяса. Блюда пахли горелым маслом и выглядели не очень-то аппетитно, однако уставшим и голодным друзьям было всё равно. Они тут же, с аппетитом стали есть это единственное блюдо в ассортименте привокзального заведения. Офицеры продолжали громко спорить, заказывая очередное пиво.

— Зоя, — прожевав, тихо спросил парень, — что будем делать?

Девушка растерянными глазами посмотрел на него и честно ответила:

— Я не знаю…

— А помнишь, ты говорила про старых лётчиков, которые рассказывали истории похожие на мою.

— Да, один такой лётчик живёт в степи, — ответила девушка и немного успокоилась, она как будто вспомнила что-то тёплое и доброе.

— Я понимаю, сейчас не до этого, но мне бы хотелось его увидеть, — сказал Кравчик.

— Как скажешь, — с теплотой ответила девушка и добавила, — хочешь, мы поедем к нему сегодня же?

Юноша одобрительно кивнул. После чего оба принялись доедать вторую порцию еды. Нужно было наесться вдоволь, ведь никто не знал, что ждёт впереди. Может, это будет их последний обед. Но думать о таких вещах долго не хотелось.

— А как же твоя семья? — вдруг, виновато поинтересовался Кравчик. Наевшись, он почувствовал себя эгоистом.

— А что моя семья? — недовольно переспросила девушка.

— Тот офицер на площади сказал, что они убежали в ту самую страну, за жителя которой меня принимают. Может, ты хочешь поехать к ним, а я тяну тебя в сторону?

— Нет, — хмурясь, ответила девушка. Отводя взгляд, она откусила кусок хлеба.

Кравчик понял, что юная лётчица и слышать не хочет о том, чтобы вернуться к своей семье, в городе же оставаться было опасно.

— И вправду тогда в степь, — проговорил юноша. Чувство вины у него прошло.

Молодые люди доели всё до последней крошки. Зоя достала несколько купюр из внутреннего кармана и положила их на стол. Друзья уже собрались уходить, как вдруг кафе зашевелилось.

— Приказано всем солдатам сдать оружие. Формируется новая армия! — крикнул какой-то вновь вошедший военный.

Его слова встретили гулом недовольства. Парень и девушка, не обращая на всё это внимания, встали из-за стола и направились к выходу. Им хотелось поскорей покинуть это бурлящее место. Пройдя мимо бушующих офицеров, они вышли из заведения и снова оказались на улице. Погода слегка переменилась. Из серого неба стали падать мелкие капли дождя.

— Дождик, — тихо сказала Зоя.

Кравчик поднял голову и посмотрел на небо. Оно казалось бездонным и хмурилось. Парень обвёл глазами, стоящий перед ним вокзал. Ему было интересно посмотреть на это сооружение со стороны. Ведь он хотел понять этот мир как можно глубже, и всё, что он мог сделать для этого, это просто наблюдать. Здание вокзала состояло из серого железа и бетона. Его клёпаная конструкция громадой возвышалась над округой. Несколько уцелевших домов расположились по соседству. Их фасады были покрашены в бордовый цвет и украшены узорчатой, архитектурной лепниной. Вживую парень никогда не видел ничего подобного. В то же время всё это напоминало ему города начала двадцатого века, те, что запечатлены на старых фотографиях и картинах.

— Ваши документы! — раздалось вдруг за спиной юного ополченца.

Его любованию архитектурой пришёл конец. Парень, недоумевая, повернул голову и увидел, что перед ним стоит офицер и солдат. На рукавах у военных были жёлтые повязки. Это означало то, что они представляют новую власть. Лицо офицера

показалось ему знакомым. Да это же был тот самый друг капитана Музыки, который служил в разведке. Именно он тогда принял Кравчика за шпиона и под угрозой расстрела заставил вступить в ополчение.

— Нет документов, — отворачиваясь, ответила Зоя.

Кравчик неуверенно замер, ожидая, что офицер узнает его, однако тот не реагировал. 'Наверное, тогда он расстрелял не одного человека, и всех запомнить для него явно накладно', — подумал юноша.

— Пройдёмте с нами, — сказал офицер и попытался схватить девушку за руку.

Зоя, недовольная выходкой наглого представителя новой власти, отдернулась в сторону.

— Уйди! — резко крикнула она.

Но тут случилось то, чего Кравчик опасался больше всего. Офицер из разведки узнал в строптивой девчонке принцессу и опешил от удивления. Глаза его стали круглыми как монеты.

— Это принцесса! — словно бешеный крикнул представитель власти и добавил, толкая своего помощника, — хватай её!

Стоящий рядом солдат с карабином замешкался. Он был совсем молодым и оказался не готов к подобным событиям. Кравчик понял, что дело плохо. В следующую секунду, приняв решение, он резко толкнул офицера. Тот не удержался и кубарем покатился по мостовой.

— Бежим! — крикнул юный ополченец.

Зоя, словно дикая кошка, метнулась в сторону. Следом за ней, изо всех сил, бросился наутёк и парень. Они словно карманные воришки, убегающие от полицейского, помчались по длинному тротуару. Упавший офицер неуклюжа, стал подниматься с брусчатки, а его юный помощник стоял, остолбенев, и ничего не предпринимал. Парень — ополченец и девушка — пилот бежали сломя голову по мокрой мостовой. Представителям новой власти стало понятно, что их не догнать.

— Стреляй! — раздался отчаянный возглас вслед беглецам.

Но солдат с карабином так и не выстрелил. К счастью для Кравчика и Зои, он не решился на это, за что парень в душе сказал ему большое спасибо.

Патруль новой власти остался вдалеке, однако, не смотря на это, подростки не переставали бежать по мокрому тротуару. Больше всего они опасались того, что их будут преследовать на транспорте, но к счастью, погони не было. Дождик продолжал моросить, проливая навстречу бегущим друзьям мелкие капли влаги. Немногочисленные прохожие, испуганно отодвигая зонтики, расступались в сторону. Никто даже не подумал

посодействовать новым властям и поймать беглецов. Да и прохожие-то были в основном пенсионеры. Юный ополченец, маневрируя среди них, бежал довольно резво, но силы его быстро заканчивались, он стал изнемогать, и ему сделалось плохо. Стуча подошвами по брусчатой мостовой, Кравчик и Зоя из последних сил добежали до стоящего у обочины небольшого грузовика. Тут девушка резко остановилась и выхватила пистолет. Юноша по инерции пробежал ещё несколько метров, после чего затормозил, оглядываясь в недоумении на Зою. Проходящие мимо прохожие, увидев вооружённую девушку, ахнули и в испуге начали отбегать прочь. В следующую секунду принцесса наставила пистолет в окно грузовика, из которого на неё испуганно смотрел молодой солдат — шофёр.

— Вылезай! — крикнула она.

Водитель быстро открыл дверь и с растерянным видом выскочил на пешеходный тротуар. Он испуганно поднял руки вверх и пригнулся, ожидая выстрела.

— Кравчик, запрыгивай! — крикнула Зоя, влезая в кабину грузовика и хватаясь одной рукой за руль.

В другой руке она продолжала держать наставленный на испуганного шофёра пистолет. Юный ополченец, оглядываясь по сторонам, явно растерялся. Ему раньше никогда не приходилось угонять машину. В кино же это выглядело намного проще и эффектней.

— Ну же, залазь! — недовольно и строго крикнула ещё раз принцесса.

Юноша, торопясь, обежал грузовик и дёрнул дверную ручку. Через мгновение он влез в неудобную и тесную кабину. Не успел парень захлопнуть за собой дверь, как принцесса до упора вдавила педаль газа, отчего машина, прокручивая покрышки, ринулась вперёд. Девушка немного притормозила и незакрытая дверь по инерции захлопнулась сама. Потом Зоя снова прибавила скорость, и машина, испуская облако дыма, рванула вдаль. Растерянный бывший шофёр грузовика остался стоять на тротуаре. В это момент он наверняка думал о том, как же ему влетит от начальства. А уставшая и серая толпа прохожих поспешила дальше по своим делам.

Гудя клаксоном, квадратный грузовик мчался по просторной улице. Зоя включила дворники, которые, скрипя и медленно покачиваясь, начали очищать лобовое стекло от капель дождя. Вокруг проносились величественные постройки с колоннами и узорчатыми балконами, статуями и лепниной. Среди них мелькали небольшие зелёные сады и скверы. Город за окном автомобиля был массивным, но не сильно высоким. Здания

возвышались максимум на пять — шесть этажей. Зато эти немногочисленные этажи были настоящими произведениями искусства. В них чувствовалась некая старина, которая давала уют, хотя война и внесла свои изменения в облик города, однако город всё равно продолжал жить. Он просто был обречён на это.

— Уф… ушли, — тяжело выдыхая, сказала Зоя.

— Быстро ты сообразила на счёт грузовика, — восхищённо заметил Кравчик.

Принцесса промолчала, она лишь мило улыбнувшись, с треском переключила передачу. Город за окнами начали постепенно меняться. Здания становились проще и ниже. Центр города со своими крошечными парками и величественными памятниками остался позади.

— Ты когда-нибудь видел море? — вдруг неожиданно спросила юная лётчица.

— Да, — удивившись странному вопросу, ответил молодой человек.

— Но наше-то море ты точно не видел, — возразила девушка.

Она прокрутила руль направо, и машина резко свернула на повороте, оставляя за собой, на обочине удивлённый патруль солдат. Грузовик выехал на длинную дорогу, вдоль который росли деревья. За окнами начинался пригород с его простыми домами. С каждым километром дома становились всё ниже, а деревья всё выше. Правда, одно оставалось неизменно, это стоящие на улицах толпы военных.

Кравчик посмотрел на подругу и задумался о том, как же всё неожиданно повернулось. Теперь он не солдат, он может запросто выкинуть этот китель. Его служба в неизвестной армии заканчивается именно здесь. 'Бессмысленное это дело, ношение формы, — подумал он и спросил сам себя, — а что будет со всеми остальными?'

— Наверняка не все сложат оружие, — глядя в окно, уже вслух сказал парень.

— Да ну всё это! Тебе надо помочь, — хмурясь, ответила девушка.

'Она права. Какое мне дело до всех остальных? Лишь бы со мной всё было хорошо и с Зоей', — подумал юноша. Он внезапно почувствовал сильную близость к принцессе, которая оказалась всего — навсего юной девчонкой. Ему захотелось что-то сказать ей, однако он не нашёл нужных слов. Вместо этого парень снова уставился в окно, разглядывая белые заборы загородных домов. Дождь прекратился так же неожиданно, как и начался. Небо начало проясняться, и вскоре пригород закончился. Машина выехала за пределы города, вокруг началась бескрайняя равнина.

Дорога была пустая, так что угнанный грузовик был единственным транспортом на ней. Кравчик ещё раз посмотрел на Зою. Та в ответ взглянула на него.

— Далеко нам ехать? — спросил он.

— Прочь от всего этого, прочь ото лжи… — невпопад, ответила девушка.

Парень, не поняв ничего из сказанного, промолчал. Ему лишь хотелось быть подальше от городов. В них было что-то такое, что делало юношу несчастным. Он понял, что для него столица Объединённых Провинций мало чем отличается от Гирата. Такой же опасный и большой город, способный проглотить любого, кто не как все. Пускай, он не столь безумен и мёртв, как тот город — карнавал, но всё же, в нём тоже чувствовалась опасность.

На горизонте был закат. Оранжевое солнце уходило за край земли. Грязная, но прочная машина, громыхая кузовом, мчалась в его красных закатных лучах. Наступала ночь. Ночь третьего дня, как Кравчик оказался в этой невероятной, невиданной и необычной стране — стране приключений, чудес, страха, боли и ужаса. Правда, парню казалось, что он здесь уже три месяца. Может быть, время тут текло по — иному, а может, просто так ощущалось из-за насыщенности событий.

Друзья ехали по бескрайней дороге. Фары освещали пыльный тракт, вдоль которого тянулись безлюдные степи. В салоне, слабо подсвечивая кабину, горела небольшая лампочка, пахло бензином и кожаными сидениями. Оба этих запаха юноша не любил. Однако, несмотря на это, он пару раз даже вздремнул, хотя как следует заснуть у него так и не получалось.

— Ты умеешь водить? — спросила девушка.

— Нет, — чувствуя себя неловко, ответил молодой человек.

'Бедняжка, она, наверное, устала', — подумал он и с досады почесал затылок.

— Остановимся, я вздремну, — робким голосом предложила Зоя.

— Да, конечно, — смущаясь и кивая, согласился юный ополченец.

Девушка мило улыбнулась и посмотрела на друга невероятно нежным взглядом. Она нажала на педаль тормоза и громыхающая, архаичная машина плавно начала останавливаться, заезжая при этом на обочину. Грузовик окончательно остановился, принцесса заглушила двигатель и выключила фары и свет в кабине. Опустился мрак.

— Я устала, мне надо хотя бы час поспать, — капризным голосом сказала она.

— Хорошо, приляг, — ёрзая, ответил молодой человек.

— Мож…можно на твоё плечо, — робко спросила Зоя.

— Да, конечно, — смущённо ответил парень и уселся ровно, словно столб.

Принцесса нежно положила голову на его плечо и закрыла глаза.

— Тебе удобно? — улыбаясь, спросила она.

— Да, — коротко соврал парень, сгорая от стыда.

За окном сверкало невероятно яркое звёздное небо. Россыпи звёзд, как бриллианты, испускали бледно — синий, сверкающий свет, слегка мерцая словно живые. 'Невероятно, созвездия такие же, как у нас на земле!' — внезапно всполошился юноша. И вправду, над ними висел ковш Большой Медведицы.

— Не ёрзай, — сделала замечание девушка.

— Звёзды они такие же, как у нас, — шёпотом сказал Кравчик, — я не на другой планете. Я дома, я на земле!

— А — а-а…Ты уже начал про звёзды, — хихикая, заметила юная лётчица.

Парень не понял её остроты и снова заворожённо уставился на небо. 'Параллельные миры, чёрт возьми, наверное, это один из них', — подумал он про себя и внезапно вспомнил Самуру, метро, свою прошлую жизнь. Всё это теперь казалось чем-то нереальным и далёким. 'Но Самура здесь, я уверен. Надо найти её. Надеюсь, летчик, о котором говорит Зоя, хоть что-то прояснит', — сказал юный ополченец сам себе и ещё глубже погрузился в раздумья. Зоя тем временем тихо и мирно задремала. Парень ещё долго продолжал разглядывать небо и думать о том, что с ним приключилось, пока тоже не задремал.

Проснулись они в обнимку и тут же отпрянули в разные стороны. На мятых и не умытых лицах было смущение. Оба покраснели и начали быстрыми движениями поправлять одежду. Зоя протёрла глаза и попыталась пригладить торчавшие в разные стороны волосы. Правда, у неё ничего не вышло, непослушные, они оттопыривались вверх. Кравчик посмотрел на неё и усмехнулся. 'Электродевочка', — подумал он про себя. Зоя не заметила усмешки. Юноша тем временем сонным взглядом начал оглядывать свои руки и ноги. О том, что происходит у него на голове, он мог только догадываться. Молодой человек чувствовал себя просто комком грязи или не мывшимся годами индийским мудрецом — дервишем.

За окнами машины было утро. Солнце поднималось над жёлтой, песчаной землёй всё выше и выше, освещая бескрайнюю степь, покрытую бледными растениями. Природа здешних мест разительно отличалась от южных заливных лугов своей пустотой и дикостью.

— Долго же мы проспали, — улыбаясь, проговорил парень.

— Как вырубились и до утра… — удивляясь, ответила девушка.

В кабине грузовика было душно, поэтому Зоя сняла китель, бережно отданный ей молодым человеком, и протянула его, возвращая обратно.

— Мне нужно сходить кое — куда, — смущаясь, сказала девушка и выскочила из кабины.

В распахнутую дверь подул свежий воздух, запахло травой и дорожной пылью. Юноша замер, глядя на дорогу, которая уходила вдаль, в лазурное небо. Странно, но ему больше не хотелось искать ответы на свои вопросы. Всё вокруг умиротворяло и успокаивало душу. 'Нет! — вдруг сказал он сам себе, — нужно искать и не останавливаться'. В дверном проёме грузовика появилась девушка, резво вскочив на сидение, она захлопнула за собой дверь.

— Поехали, — сказала Зоя, хватаясь за руль.

— Поехали, — кивнув, решительно согласился юный ополченец.

Машина тронулась с обочины и рывками помчалась дальше, в ту самую небесную лазурь. Но вот доехать до неё подросткам так и не удавалось. Только мысленно, в своих фантазиях, они могли совершить это чудо. Что, безусловно, для них было очень обидно. Парень посмотрел в боковое окно. Вокруг была безлюдная степь, километры сухой травы и колючек простирались во все стороны до самого горизонта. Юноша стал в уме рисовать карту этого мира. Его ночное открытие про звёзды не давало ему покоя. Он также не мог понять, что творится с Зоей. 'Ей нужно к своей семье, а она помогает мне', — недовольно думал он. Потом посмотрев на её растрёпанные волосы, парень решил заговорить.

— Я думаю, на этом война не закончится, такие вояки, как капитан Музыка, не сложат оружие, — невпопад сказал он.

Девушка мрачно и вдумчиво посмотрела на друга. Похоже, от него она ожидала совсем других слов и была немного расстроена тем, что опять приходится думать о войне, а не о любви.

— Ты видел, что есть у ведьмы? — с лёгким раздражением спросила она.

— Бомба?!

— Да. Наша страна станет такой же, как Гират. Пьяные толпы и вечное веселье. Теперь это только вопрос времени. Но мир нужен, война должна прекратиться. Моя родина, это не границы и административные здания. Моя родина это люди. И я хочу, чтобы они жили. Целыми будут люди, и когда-нибудь вспыхнет восстание. Ведьма не вечная, её империя сгниёт, как сгнивали

другие империи до неё, — серьёзным голосом проговорила девушка, не отводя взгляда от дороги.

Юный ополченец не знал, что ответить, ведь Зоя была права. Ни одна империя не живёт вечно, потому что слепая сила поедает сама себя изнутри. Рано или поздно обязательно родится ребёнок, который не забудет смерть своих родителей — он придёт и убьёт ведьму.

— А капитан Музыка станет слу…служить новой власти, — продолжила девушка.

— Нет, Зоя, капитан не смирится, — покачав головой, возразил юноша.

— Хе — хе, — усмехнулась принцесса и добавила, — я не хочу говорить об этом мужлане. Для меня война закончена, давай оставим этот разговор.

— Хорошо, — кивнул Кравчик.

Друзья замолчали, думая каждый о своём, а дорога продолжала нестись им навстречу. Окутанная пылью столица оставалась далеко позади. Шли часы, и юный ополченец решил рассказать своей спутнице о своём мире. Зоя невероятно обрадовалась этому. Её лицо вмиг изменилось, в глазах появилось счастье и блеск. Она внимательно начала слушать. Многое у неё вызывало удивление и улыбку, и она, не стесняясь, задавала вопросы.

— Что значит метро?

— Это подземные туннели с поездами.

— А почему нельзя ездить по земле?

— Места уже нет на земле.

Девушка от удивления покачала головой,

— Странно у вас. Вот бы побывать! — воскликнула она.

Кравчик пожал плечами, мол, ничего странного.

Время шло, Зоя свернула с главной дороги и поехала по ухабистому, небольшому ответвлению. Вскоре на горизонте замаячило небольшое строение, а за ним появилась тонкая блестящая линия. Парень остановил свой рассказ.

— Что это там блестит? — спросил он, всматриваясь вдаль.

— Это море, — улыбаясь, ответила девушка

У юного ополченца стало радостно на душе. Он любил море и всё, что с ним связано. Ему тут же захотелось нырнуть в прохладную воду и смыть с себя всю грязь, а вместе с ней и проблемы, которые терзали его сердце. Юноша вспомнил предположения учёных о том, что жизнь вышла из океанов. Может, поэтому людей так тянет обратно.

Машина постепенно приближалась к строению, одиноко стоявшему посреди степи. Это оказался двухэтажный дом, за

которым располагался небольшой ангар. Обе постройки были выкрашены в красный цвет и поэтому были хорошо заметны издалека. Возле них раскинулись поля, на которых росли непонятные золотистые растения, чем-то напоминающие то ли кукурузу, то ли пшеницу. Всё это вместе составляло расположившуюся анклавом ферму, единственную на сотни миль вокруг и обдуваемую всевозможными ветрами.

Подъезжая всё ближе и ближе, Кравчик обратил внимание на разбросанные вокруг ржавые фрагменты автомобилей и самолётов. Они были разобраны до последнего болта, их металлические скелеты, гнили в бескрайней степи. Грузовик подъехал ещё ближе, и парень увидел несколько небольших загонов со странными, похожими на лам животными. Их белая, словно вата шерсть, сверкала на солнце. Увидев приближающийся грузовик, животные испуганно бросились бежать в дальние углы загонов.

Машина, лихо управляемая Зоей, завернула во двор степной фермы. Поднимая столб пыли, она затормозила возле ангара. Юноша недоверчиво окинул взглядом двор и безлюдные постройки. Внезапно он увидел то, что во дворе стоит старик, который обеими руками держит огромную винтовку, скорей похожую на пищаль, готовую выстрелить в любой момент. Юный ополченец вздрогнул и только открыл рот, чтобы сказать об этом Зое, как она распахнула дверь кабины грузовика и выбежала наружу.

— Зоя! — испуганно крикнул Кравчик и пулей выскочил вслед за ней, собираясь предупредить об осторожности, однако, к невероятному своему удивлению, он увидел то, что девушка бросилась обнимать этого странного старика с ружьём наперевес.

— Эх, вот кого увидеть не ожидал! — радостно крикнул пожилой человек, расплываясь в улыбке.

Он был одет в комбинезон. У него была седая длинная борода, а на голове надета пилотская шапка. Старик всем своим видом олицетворял древность.

— Ну вот, решила навестить вас. И я не одна, со мной друг, — сказала Зоя, улыбаясь и указывая на Кравчика.

Парень поднял руку и неуверенно помахал, давая о себе знать. Старик недоверчиво нахмурился. Грязный вид юноши и его ополченская форма явно не понравились хозяину фермы.

— Ну что же, тебе я всегда рад. Прошу в дом, — хриплым голосом сказал дед и обнял принцессу за плечи.

Они вместе зашагали в двухэтажное, облупившееся от солнца, деревянное строение. Девушка, как будто вспомнив что-то радостное, звонко засмеялась. Обернувшись, она махнула

рукой, позвав Кравчика вслед за собой. Парень почувствовал себя не в своей тарелке, но деваться ему было некуда. Он с недовольным видом зашагал следом. 'Наверное, это тот самый пилот, о котором говорила Зоя, — подумал он'.

Через прихожую с жёлтыми обоями и кучей сапог старик провёл гостей в зал. Дом внутри был похож скорей на мастерскую, нежели на жилое помещение. Всюду висели инструменты и различные детали от аэропланов, автомобилей, тракторов и прочих механизмов, которые своей ржавчиной придавали интерьеру жёлто — медный оттенок. Из широких окон, завешенных полосатыми занавесками тёмно — жёлтого цвета, светил яркий солнечный свет, наполняя дом желтизной дня.

— Присаживайтесь, — сказал дед, садясь в пожелтевшее от времени кресло.

Ружьё он положил на колени и недоверчиво уставился на парня. Этот старик напомнил юноши того старика, с которым он встретился в начале своего путешествия. 'Неужели люди в старости становятся одинаковыми?' — с недоумением подумал Кравчик.

Он и Зоя вежливо исполнили просьбу хозяина дома, сев на нагретый солнцем диван. В воздухе тотчас поднялся столб мелкой пыли. Она, словно снежный вихрь, заиграла в солнечных лучах, падающих на деревянный пол из приоткрытого окна. Казалось, что за свою долгую жизнь, эта мебель никем и никогда не чистилась. Однако жаловаться парню было некстати, вед он был грязней самого грязного клочка земли.

— Это Кравчик, он из ополчения, — сказала девушка, указывая на парня.

— Рад познакомиться, — надевая очки, ответил старик и начал рассматривать юношу так, как будто тот был газетой.

Очки были скорей похожи на линзы, в них глаза деда стали смешно большими.

— У нас важное дело, — улыбаясь, проговорила Зоя.

— Чем же может быть полезен старый, ненужный авиатор? — вздыхая, спросил пожилой человек.

— Да что вы, дедушка, без вас наш полк совсем обеднел, — сияя, заявила Зоя.

— Да ну — у-у! — протяжно ответил дед и махнул рукой. — Скажи это командиру, который выгнал меня.

Зоя тактично промолчала.

— Ну, так я вас слушаю молодые люди? — уже спокойно спросил пожилой человек и снова недоверчиво посмотрел в сторону юного ополченца.

Юноша неловко заёрзал. В нём опять видели шпиона,

проходимца и прочего негодяя, что ему очень не нравилось.

— Помнишь, ты рассказывал про тот стра…странный случай с упавшим до войны дирижаблем? — волнуясь, спросила принцесса.

— А что? — недоверчиво буркнул старик и сжал ружьё, щурясь и вглядываясь в лицо парня.

Кравчик понял, что он вызывает у старика уже откровенную злость и решил объяснить, что к чему, но тут вмешалась Зоя.

— Это мой очень близкий друг, дедушка, не волнуйтесь, он свой, — успокаивающим голосом, проговорила она.

Старичок, краснея, закашлял и пробурчал себе под нос:

— Свой, свой…

— Обстоятельства того случая очень важны для нас, — умоляюще простонала девушка.

Старик недовольно сменил тон.

— Ну что там, я же тебе рассказывал сотню раз. Было это перед войной, на нашу территорию упал один из этих цеппелинов. Тогда мы эти штуковины и в глаза не видели. Так вот, на его борту находилось около сотни высших офицерских чинов. Мы, конечно, всё скрыли, заявив о том, что все погибли. А на самом деле они были ранеными и мы их спрятали. Допрашивали? Да! Без пыток не обошлось тоже. Они многое рассказали.

— Они что-нибудь рассказывали про другой мир? — не выдержав, спросил Кравчик.

Пожилой человек с ружьём посмотрел на него хитрым и заинтересованным взглядом.

— Да, — вдумчиво ответил он.

— Что именно? — с нетерпением, спросила Зоя.

— Ну, нас интересовало, откуда взялась ведьма. Так вот, высокие офицеры говорили, что она из другого мира. Название Москва вам что-нибудь говорит?

Юноша онемел. В эту секунду на него словно свалилась наковальня. Наконец-то в этой красочной и безумной истории хоть что-то начало проясняться, и вокруг стало немного понятней. Это было посильней недавно увиденного атомного взрыва. Парень почувствовал прилив радости. Он был счастлив. 'Те старики, в самом начале, говорили о том, что ведьма всё знает. Значит, я был на правильном пути! Она наверняка знает о Самуре, она из нашего мира. Наверное, попала сюда давным — давно так же, как и я. Эх, надо было бежать на ту сторону фронта', — проносилось в голове у парня. Он посмотрел на Зою. Она смотрела на него и понимающе улыбалась.

— А почему это так интересует тебя, молодой человек? —

снова с недоверием спросил старичок.

— Он тоже из другого мира, — радостно вырвалось у юной лётчицы.

Увеличенные очками, огромные глаза старика расширились ещё больше и стали похожими на глаза рыбы Телескоп.

— Да, в это сложно поверить, но вокруг всё другое, — запинаясь, быстро произнёс юноша, — и хотя вы говорите на том же языке, однако на нашем земном шаре вашей страны нет!

— Это более чем невероятно, молодой человек. Если бы ты один, без принцессы, заявился ко мне и сказал такое, я бы продырявил тебя, не задумываясь ни на секунду. Но принцесса не может ошибаться, я знаю её очень давно, на твоё счастье конечно! — громко произнёс старик и ткнул на молодого человека пальцем.

— Прошу вас, дедушка, поверьте, — жалостно произнесла Зоя и добавила, — я знаю больше, чем могу сказать, но он действительно из другого мира.

— А что мне остаётся делать, принцесса? Кстати, чай надо заварить, а вам двоим помыться, — прокряхтел недовольно старик.

— Мы всё заварим, сделаем, — воскликнул юный ополченец, пытаясь смягчить обстановку.

— Вот это уже лучше, сейчас я покажу вам, где что, — произнёс старичок, вставая с кресла.

Правда, ружьё из рук он так и не выпустил, к тому же, разумеется, не поверил ни единому слову о других мирах. Пожилой хозяин дома твёрдо решил для себя, что эти двое — влюблённые, решившие сбежать, а всё остальное они просто выдумали, чтобы переночевать у него в доме.

Прошло несколько часов, пока разогрелся огромный чан с водой. За это время молодые люди, молча жуя жёсткое печенье, выпили литр чая. Они сидели на кухне и ждали разрешения идти мыться.

— Постараюсь найти для вас какую-нибудь одежду. На чердаке остались тряпки моей жены, — заявил дед и вышел из комнаты.

— Не говори ему о конце войны, — шёпотом сказала принцесса.

Парень кивнул.

— Откуда ты его знаешь? — хмуря брови, спросил он.

— Этот дедушка был королевским пилотом. Он привил мне любовь к самолётам, — улыбаясь, ответила Зоя.

Юноша улыбнулся в ответ. Через некоторое время в комнату вернулся хозяин дома.

— Вода готова, ты, парень, иди первым. Ещё минута и я не выдержу твоего вида и пущу в ход это, — сказал старик, махая ружьём.

Зоя громко засмеялась. Юный ополченец, краснея, пошёл в душ. Он был рад тому, что наконец-то можно смыть с себя грязь, собранную с полей и лесов доброй половины этой фантастической страны.

Душевая оказалась деревянной, тесной комнатушкой, но к счастью, чистой и ухоженной. Удобств, правда, было немного. Из потолка торчала труба, из которой лилась вода, вот и всё. Кравчик почувствовал невероятное облегчение, когда горячий поток воды коснулся его тела. 'Завтра надо ехать обратно в столицу. Сдаюсь первому попавшемуся патрулю и говорю, что я из того же мира, что и ведьма. До неё должно дойти это известие, к тому же войне конец, стрелять никто не будет', — радостно подумал он.

Смыв грязь, молодой человек вытерся огромным полотенцем и надел приготовленные стариком вещи. Это были чёрные брюки и клетчатая синяя рубаха. Одежда была явно не по моде. Обувь и вовсе пришлось надеть старую, что заметно портило ощущение чистоты. Но всё же, так было намного лучше, чем раньше, и юноша вздохнул с облегчением. Когда Кравчик вошёл в комнату, то покраснел от восторженного взгляда принцессы. Взгляд был наполнен влюблённостью.

— Давай выпьем чаю, — предложил старик.

Юноша сел на стул и принялся пить горячий напиток. Зоя же направилась в душ, настал её черёд мыться.

Прошёл час, а старик не вымолвил ни слова. Правда молодого человека это отнюдь не стесняло, он был погружён в свои раздумья и совсем не горел желанием общаться с недоверчивым владельцем дома. Тут на пороге появилась Зоя. Она стояла в свете падающих из окна ярких, солнечных лучей. Теперь уже ахнул парень. Девушка была одета в тонкое, кружевное белое платье, которое делало её похожей на цветок. Её пушистые волосы каштанового цвета светились на солнце, приобретая от яркости слегка рыжий цвет. Только обувь, как и у Кравчика, была прежней, но это ни сколько не портило общий вид. Девушка молчала, так как боялась начать заикаться, она смущалась даже сделать лёгкое движение. 'Теперь уж точно похожа на принцессу!', — восхищённо подумал парень. Зоя неловкими движениями всё же прошла к столу с чашками, уселась на стул и налив чай начала его пить. С её щёк не сходил румянец. Юноша понял причину её застенчивости и покраснел сам.

Они, наверное, так бы и не заговорили вовсе, если бы не посыпались вопросы старика. Он начал расспрашивать о том, как там война? Как справляется с фронтом генерал Корнели? Зоя отвечала, что всё по — прежнему. Старик же вдумчиво начинал о чём-то рассуждать. К разговору о другом мире они больше не возвращались. Так тянулся не один час. За окном начало темнеть. Гости удивились тому, как быстро пролетело время, но удивляться тут было нечему. За разговорами и чаепитием время летит незаметно, и день скоро подходит к концу.

— Сейчас поужинаем и спать, — сказал старик, и указывая на Кравчика строго добавил, — ты будешь спать в сарае, больше места нет.

Парень, смущаясь, одобрительно кивнул.

Поужинав овощами с хлебом (другой еды у одинокого старика не было), молодые люди снова очутились на пыльном диване. Они проговорили ещё несколько часов, пока их не начало клонить в сон. Так прошёл вечер, под его конец принцесса оказалась в кровати, а молодой человек на старой кушетке, в старом сарае. Парень тотчас уснул, как говорится без задних ног. За всё это время ему не было так хорошо и спокойно. Ему даже начал сниться сон, правда, его, юноша не запомнил.

Утром Кравчик почувствовал, что его кто-то будит. Открыв глаза, он увидел Зою. Девушка сидела над ним в своём белом платье, в лучах солнца, и радостно улыбалась. Кругом летела пыль и солома, она кружила благодаря ветру, дующему в распахнутые ворота сарая. Кравчик улыбнулся, ему было так хорошо лежать и так не хотелось подниматься.

— Вставай, уже день, сколько можно спать? Ты разве не хотел увидеть море? — смеясь, спросила девушка.

— Ну, э — э-э… — промямлил молодой человек.

— Пошли! — сказала принцесса и недовольно пнула парня рукой.

— Хорошо, — протирая глаза, ответил юноша и медленно поднявшись, надел обувь.

Зоя села рядом с ним, облокотилась на локоть, и начала пристально наблюдала за тем, как парень натягивает сапоги.

— Сначала позавтракаем, а потом на море, — шёпотом проговорила девушка и добавила, — завтрак готовила я.

Кравчик удивлённо посмотрел на свою подругу. Он привык к тому, что принцесса мастерски водит воздушные аппараты, крадёт машины, но вот в то, что она приготовила завтрак, он поверить не мог никак.

— Ну чего так смотришь?! — удивлённо улыбаясь, спросила девушка и пояснила, — я пожарила хлеб.

Юноша рассмеялся. Подростки поднялись с соломенной постели, вышли из сарая и направились в дом. Парень умылся и через десять минут они уже сидели в гостиной, за круглым столом, разглядывая слегка подгоревшие ломтики хлеба. Старик говорил с девушкой об аэропланах, а молодой человек был вынужден молча слушать, но это ничуть не стесняло его. Утро было прекрасным. Война, боль, кровь остались где-то там, далеко. Мирная жизнь сверкала во всём своём великолепии и пока ещё не казалась скучной и однообразной. С завтраком было быстро покончено. Радостная Зоя, резво вскочив из-за стола, схватила друга за руку и потащила на улицу.

— Возьмите яблок! — крикнул дед, указывая на большую корзину, стоявшую в холле.

Молодые люди остановились и улыбаясь начали набирать плоды. Кравчик набил полные карманы, а девушка скрестила руки и прижала их к груди так, что на них смогло поместиться около десятка спелых плодов. Одновременно сказав спасибо, подростки выбежали на улицу. Пройдя по пыльному двору, они довольные сели в машину. Яблоки были вывалены на панель возле лобового стекла, чтобы не мешались. Юноша посмотрел вдаль и увидел блестящую полосу морского берега. 'Действительно здорово!' — подумал он. Ему ужасно захотелось окунуться и раствориться в прохладном море. От этих мыслей и мечтаний парню стало необычайно хорошо и спокойно.

Машина тронулась. Зоя помчала грузовик к блестящему прибою. Кругом было невероятно жарко и солнечно. Небо сияло идеальной чистотой, ни одного облачка не виднелось на его бескрайнем голубом своде. Даже ветер вместо прохлады дул палящим жаром. Из всех дней, которые Кравчик провёл в этом мире, этот был самым жарким. Что, безусловно, лучше, чем тёмные болота с монстрами. Берег приближался, становясь всё отчётливей и отчётливей, так что его можно было спокойно разглядеть во всех деталях. Белые волны одна за другой накатывались на песчаный пляж, а за прибойной полосой, уходя вдаль, простиралась синяя блестящая гладь.

В машине стояла духота, поэтому парень отрыл окно. В эту же секунду он почувствовал запах моря. Солёный, приятный аромат ворвался в кабину грузовика, на юношу нахлынули воспоминания детства. Давным — давно он точно так же подъезжал к морю, с нетерпением ожидая того момента, когда нырнёт в прохладную толщу воды.

Приближаясь к пляжу, машина начала вязнуть в песке. Ведь дороги тут и в помине не было, а песчаные горы были настолько крутыми, что в них наверняка бы застрял даже броневик. Твёрдая

земля под колёсами грузовика окончательно закончилась, и Зоя быстрыми движениями заглушила мотор. Она опасалась того, что машина увязнет, и её потом не вытащишь вовсе. На километры вокруг пляж был пуст, поэтому в случае чего помощи ждать было не от кого.

Машина замерла, дальше можно было идти только пешком, однако это было вовсе не накладно, так как до воды оставалось всего метров двадцать. Доносился шум плескания волн бескрайнего моря. Их монотонный удар о берег действовал умиротворяюще, приводя природу в гармонию.

— Пошли, — весело сказала девушка и выскочила из машины.

Кравчик с радостью выпрыгнул вслед за ней. Его ноги погрузились в мягкий песок, жар которого почувствовался даже через обувь. Но, не обращая на это никакого внимания, подростки резво побежали к линии прибоя. Юноша хотел со всего размаху, не снимая одежду, прыгнуть в воду. И он обязательно бы сделал это, если бы вид кромки прибойных волн не остановил его. Вернее, вид того, что было в них. Зоя тоже остановилась у самого краешка катящейся волны. На лицах молодых людей замерло удивление. Море кишело медузами. Их было неимоверно много, казалось, что их было даже больше, чем воды. И эта живая масса тянулась вдоль всего берега, уходя вдаль. Парень посмотрел на Зою и усмехнулся. Та стояла, словно обиженная девочка, которая не в силах ничего поделать.

— Невероятно! — произнёс молодой человек, глядя на пульсирующих в воде медуз.

— Теперь не искупаться, — расстроенным голосом заметила принцесса и чуть не плача отвернулась.

Она, поправляя развевающиеся на ветру волосы, медленными шагами пошла в сторону большого камня, который одиноко лежал на песчаном пляже. На нём были видны следы высохших водорослей. По — видимому, во время прилива лежащий в пяти метрах от воды камень полностью уходил под воду.

— Откуда их так много? — оглядываясь вслед уходящей девушки, спросил парень.

— Наверное, брачный период, — ответила Зоя, сев на камень.

Кравчик оторвался от созерцания хаоса взбесившихся медуз и с грустным лицом подошёл к смирно сидящей принцессе. Он уселся рядом с ней.

— Ох уж этот брачный период, — подтвердил он предположение подруги.

Зоя вдумчиво и расстроено смотрела вдаль. С моря дул солёный ветер.

— А что там, за морем? — пытаясь отвлечь подругу, спросил юноша, глядя на прикрытый чёлкой профиль девушки.

— Тропический остров, на нём есть наша колония, — не отводя взгляда от горизонта, ответила она.

— А где эта Карлпакия? — продолжил парень.

— На востоке, в горах. Мы их видели, помнишь?

— Когда встретились?

— Да.

Молодой человек задумался. В уме он рисовал карту этого необычного мира.

— Что мне делать? — внезапно спросила девушка.

Парень растерялся, не зная, что ответить.

— Кравчик, я не знаю, куда мне идти? Моя страна унижена. То, за что я воевала, растоптано. Моя семья в бегах, да и никогда я не была близка с ними. У меня нет друзей, у меня даже нет дома!

— У меня тоже, — ответил юноша и опустил голову.

— Поэтому мы вме…вместе, — чуть не плача, прошептала принцесса.

Кравчику стало стыдно, ведь он не сказал Зое о том, что их пути должны разойтись, потому что он решил идти к ведьме без неё. Он почувствовал себя последним негодяем.

— Но у тебя, — сказала Зоя, — где-то там есть дом, даже есть та, которую ты любишь, а у меня совсем никого нет.

По щекам девушки побежали слёзы.

'Всё это проклятая война!', — подумал парень. Он ненавидел это слово из пяти букв. Ненавидел всей душой и всем телом, каждой клеточкой своего организма.

— Не молчи, — недовольно вздохнула девушка.

— Я не знаю, что сказать тебе. Тебе надо ехать в Карлпакию, к семье, — заявил молодой человек.

— Нет, лучше молчи, — недовольно сказала Зоя и закрыла лицо руками.

Она громко заплакала. У Кравчика всё перевернулось внутри. Парень не знал, что сказать. Он, конечно, чувствовал, что обязательно должен что-то сказать, но почему-то ничего не сказал. Зоя уткнулась лбом ему в плечо, а парень молча уставился в море. Прибой продолжал биться об берег, шатая воду с бултыхающимися медузами. Так прошло много времени, а подростки всё продолжали сидеть на камне и смотреть на бесконечное синее море. День начал клониться к вечеру.

— Поехали обратно, — ласково сказал юноша.

— Поехали, — согласилась принцесса.

Парень и девушка медленно вернулись к машине, так и не

искупавшись. Оба были немного расстроены нашествием медуз. 'Может, они, как и мокрицы, сошли с ума от ядерного взрыва', — подумал Кравчик.

Молодые люди залезли обратно в душную кабину грузового автомобиля. Внутри было ещё жарче, чем утром, так как крыша машины за день прогрелась, и теперь в салоне было что-то вроде духовки. Зоя нажала на педаль газа и начала выкручивать руль. Грузовик, буксуя в сыпучем песке, резко развернулся. Девушка была немного разозлена и обижена на парня, потому что не услышала от него того, чего ждала. Она поэтому даже старалась не смотреть на него. Юноша же был расстроен тем, что не мог ни в чём разобраться и ничего понять.

Машина поехала обратно. Внезапно молодой человек замер в невероятном восторге. Он увидел, как перед капотом грузовика, переваливаясь с бока на бок, быстро проползает нечто. Зоя резко нажала на тормоз, и молодые люди опрокинулись вперёд. Это нечто было огромной ящерицей, спешившей скрыться в близлежащих сухих зарослях. Парень посмотрел вслед убегающей рептилии. Через окно машины он увидел болотистую заводь, поросшую сухими растениями, похожими то ли на камыш, то ли на бамбук. В них, прячась, сидела целая стая огромных ящериц. Гиганты лениво грелись на солнце.

— Кто это? — удивлённо спросил Кравчик.

Зоя, слегка улыбаясь, посмотрела в окно, а потом на парня. С её лица исчезла обида.

— Это гигантские морские саламандры, — улыбаясь, ответила она.

Парень восхищённым взглядом посмотрел на животных. 'Всё-таки этот мир прекрасен', — подумал он.

Трёхметровые рептилии мирно лежали под лучами закатного солнца и не обращали никого внимания на машину, ну, или, по крайней мере, делали вид, что не обращают. Их кожа, ярко — оранжевого цвета, была покрыта жёлтыми пупырышками. Некоторые существа почти полностью были погружены в болотистую воду, и лишь плоские морды и маленькие глаза лениво выглядывали наружу.

— Они опасны? — спросил юноша.

— Нет, они, по — моему, едят растения, — ответила девушка.

Тут Кравчик вспомнил про лежащие возле лобового стекла яблоки, которые они набрали за завтраком. Он взял одно и показав Зое, улыбаясь, сказал:

— Давай покормим их.

Девушка рассмеялась. Она с радостью подхватила эту идею, взяла несколько яблок, открыла дверь машины и выскочила

наружу. Парень, собрав остальные яблоки и положив их в карманы, последовал за ней. Саламандры слегка переполошились и начали неуклюже барахтаться в болотном иле.

— Тсс…, только не спугни, — пригибаясь, сказала Зоя.

Кравчик послушно кивнул. Он медленно стал подкрадываться к сухим зарослям, держа яблоки наготове. Принцесса схватила молодого человека за край одежды и так же осторожно поползла следом. Друзья вместе шагнули в мокрый болотный ил, и их ноги стали вязнуть в жидкой жиже. Но молодые люди не обратили на это внимание. Обувь всё равно была старой, зачем её беречь? Вокруг светило оранжевое, закатное солнце, жужжали стаи мух и стрекоз. Большие рептилии насторожились, увидев незваных двуногих гостей, однако бежать не собирались, похоже, им было просто лень делать это. Кравчик достал одно зелёное яблоко и показав его ящерицам, бросил в воду. Раздался всплеск, плод остался плавать в болотистой воде. Саламандры, переполошившись, повернулись спинами и были готовы бежать, но одна из них, видать самая смелая, заинтересовалась яблоком. Она медленно потянулась к нему и разинув свою огромную пасть, с ходу проглотила. Зоя, поправляя волосы радостно улыбнулась. Размахнувшись, она тоже кинула фрукт, в сторону огромной рептилии. Прожорливая ящерица тут же бросилась к очередному подарку. Судя по всему, яблоки ящерица любила. Другие, поняв, что опасности нет, а есть лакомство, постепенно стали приближаться к молодым людям, ожидая свою порцию угощения. Подростки, смеясь, начали один за другим бросать яблоки в воду, а саламандры с удовольствием их глотали. Но вскоре фрукты закончились, и расстроенные ящерицы потеряли всякий интерес к двуногим существам. Радостные молодые люди вылезли из болотной хляби. Смеясь, они вернулись к машине.

— Забавные, — сказала Зоя.

— Ага, — подтвердил парень.

Друзья нехотя сели в машину, завели двигатель и поехали на ферму пожилого авиатора. А гигантские ящерицы продолжили лениво греться в лучах заходящего солнца, жалея, что яблок больше нет.

Уже темнело, когда молодые люди вернулись обратно. Оставив грузовик во дворе, они поспешили в дом. Там их встретил хозяин фермы. Он по — прежнему не расставался с ружьём, хотя смотрел на Кравчика уже не столь подозрительно (или делал вид, что уже смотрит не столь подозрительно). Уставший от одиночества, он явно был рад гостям, хотя не показывал этого. Как и все пожилые люди, он имел капризный характер.

— Ну-ка, а ужин кто будет готовить?! — театральным тоном воскликнул он.

Зоя покраснела. Кравчик же, поняв, что принцесса навряд ли сварганит что-нибудь вкусное, вызвался добровольцем, что привело девушку в восторг. Парень решил приготовить своё любимое блюдо, которое называлось джиз — быз. К счастью, на кухне оказались почти все ингредиенты, только вот баранину пришлось заменить мясом странных, похожих на лам животных из загона. После долгой возни и нескольких обожжённых пальцев молодой человек всё же приготовил это непростое блюдо. Пускай не так хорошо и не так красиво, как оно должно выглядеть, но всё же приготовил. Юноша вынес тарелку с едой в столовую. Он был рад и с нетерпением ждал хвалебных отзывов. Недоверчивый дед и принцесса внимательно посмотрели на принесённую еду. Судя по их лицам, восторга она не вызвала, но из вежливости они решились всё же попробовать, тем более что голод никуда не пропал. Принцесса и старый авиатор не спеша съели несколько кусочков стряпни пришельца из другого мира. Вдруг дед улыбнулся, а Зоя одобрительно закачала головой. Кравчик развёл руками от восторга и тоже сел за стол. Ему нравилось, когда блюда, которые он приготовил, были по душе окружающим. Ему это было даже приятней, чем есть самому. Покончив с ужином, гости и хозяин ещё немного поговорили, а потом решили ложиться спать. Юноша заметил, что Зоя всё ещё дуется на него из-за сегодняшнего разговора на пляже, а дед, хоть и стал дружелюбней, всё равно подозрителен и недоверчив.

Парень вышел из-за стола и пожелав всем спокойной ночи, направился в сарай. Зоя пристально смотрела ему вслед, дуясь и обижаясь ещё больше. Молодой человек вышел из дома, посмотрел вокруг. Дул тёплый, вечерний, морской бриз. На минуту Кравчик подумал 'Как же хорошо остаться здесь навсегда', — и тут же испугался этой мысли и вздрогнул. Ему стало совестно, несмотря на добрую погоду. Терзаемый раздумьями, он добрёл до сарая, упал на постель и мгновенно заснул. Во сне ему снилось море, саламандры и принцесса Зоя.

На следующий день Кравчик проснулся от странных хлопков. Звуки доносились откуда-то со двора. Казалось, что работает какой-то агрегат. Парень вскочил и начал надевать сапоги. Ему вдруг стало не по себе, его внезапно посетил детский страх про то, как он просыпается, а рядом никого нет, дом пуст, все уехали, забыв про него. Не понимая в чём дело, молодой человек прогнал дурные мысли и пошёл на неопознанный звук. Выйдя из сарая, он оглядел пахнущий весной двор. Шум доносился из ангара, но как только юноша шагнул по направлению к нему, звук прекратился.

Парень огляделся вокруг. Утро было таким же ярким и солнечным, как и вчера, от чего все неприятные ощущения моментально улетучились. Лицо молодого человека обдувал прохладный ветер с моря, а солнце напекало голову. Шерстистые животные в загоне мирно лежали на земле. Рядом стоял угнанный принцессой грузовик. Внезапно Кравчик услышал странные звуки вновь. Вдобавок к ним из большого, красного ангара донёсся голос Зои. Парень обрадовался и быстрыми шагами направился прямиком туда. Он зашёл в распахнутые ворота ангара. Кругом пахло соляркой и опилками, на стенах висели детали и механические агрегаты. Принцесса вместе с пожилым авиатором копошилась в старом аэроплане, который в полуразобранном виде стоял посередине высокого ангара. Периодически они запускали двигатель, который и издавал странные хлопки, разбудившие парня. Хозяин дома заметил вошедшего гостя и нахмурившись, проговорил:

— А — а-а…, проснулся?

Юноша кивнул в ответ. Зоя, услышав слова деда, высунулась из-под крыла самолёта и радостно улыбнулась. Парень, увидев озорное лицо своей подруги, улыбнулся тоже.

— Чиним, — пояснила девушка.

Молодой человек кивнул ещё раз. Прислонившись к воротам, он погрузился в размышления. Он опять думал о том, что должен идти и искать способ вернуться обратно. Он вспомнил свой дом, Самуру, вспомнил своих друзей и знакомых, они были где-то далеко, а всё вокруг казалось чужим. 'Эта ферма, здесь слишком хорошо и спокойно. Так не должно быть, рядом война и убийства', — сказал парень сам себе, и его душа сжалась от сожаления. Он понял то, что на этом его путешествие не должно заканчиваться. Его тело захотело бежать, бежать прочь от идиллии и спокойствия.

Внезапно раздался нарастающий гул, идущий откуда-то издалека. Он доносился с улицы и с каждой секундой становился всё громче и отчётливей. Звук был похож на громыхание сотен железных ударов. Зоя и дед оставили работу и начали настороженно вслушиваться в странное звучание. Кравчик тоже замер, пытаясь понять природу шума и представить то, что его издаёт. Звук было странным, ещё более странным, чем тот, который, проснувшись, услышал парень. Юноша почувствовал, что этот звук предвестник опасность и может нанести вред. Остальные почувствовали то же самое.

Зоя бросила гаечный ключ. Спрыгнув с самолёта, она побежала на улицу. За ней последовали молодой человек и старик. Выбежав во двор, они долго оглядывались по сторонам, не

понимая, откуда же нарастает этот непонятный шум. Как вдруг, в нескольких сотнях метров от них поднялся столб пыли, а из него на полном ходу, ревя моторами, выехала вереница чёрных танков. Это была колонна техники армии ведьмы. Издавая гул, танки мчались, не обращая никакого внимания на ангар и дом. Внезапно в этот безмятежный мир ворвалось эхо войны.

— Что там?! — всматриваясь через очки, спросил дед.

— Это колон танков, — спокойным голосом разъяснила Зоя.

— Наших?

— Нет, ведьмы, — подавлено ответила принцесса.

— Что они тут делают?! Ведь линия фронта далеко! — удивлённо воскликнул старик.

— Нет больше линии фронта, — проговорил парень.

Принцесса промолчала. Она безразлично смотрела на вражескую технику. Кравчик же немного смутился, правда, к своему удивлению, даже не испугался этих мчащихся на полной скорости орудий смерти. В его голову, словно водопад, ворвались терзающие мысли. Они больно ударили его в самую душу, и юноша подумал 'Вот шанс сдаться и попасть к ведьме. Но хочу ли я этого? — спросил он себя и тут же ответил. — Должен!' Парень заколебался, его сердце наполнилось болью и безысходностью. В душе, он не хотел никуда идти и чувствовал, что хочет остаться тут, с Зоей. В то же время разум, как враг, настаивал на другом. Это был тот самый чистый разум. Должен, потому что должен вернуться домой. Почему? Потому что должен помочь уговорить ведьму перестать уничтожать миры и найти Самуру. Почему? Потому что нужно помочь людям и потому что я люблю Самуру. Люблю ли?

Водоворот сомнений захлестнул семнадцатилетнего парня. Это была самая сложная дилемма в его жизни. В следующую секунду он принял решение. 'Должен' победило 'хочу'. Гармонию природы победил однобокий идеализм, тот самый, который создавал империю ведьмы. — Зоя! — твёрдо сказал он.

— Что?

— Мне пора идти, я сдамся им.

— Ты с ума сошёл?! — недовольно простонала девушка, посмотрев на парня удивлёнными глазами.

— Ведьма поможет мне понять, зачем я здесь и найти Самуру, — с болью произнёс парень.

— Нет, — сказала девушка и посмотрела на него несчастными глазами.

Ей не верилось в услышанные слова. Испуганная, она даже не осознавала того, что происходит. Принцесса немедля потянула руку к молодому человеку, но тот отдёрнулся в сторону и

опустил взгляд. В тот миг она поняла, что всё это правда и вот — вот он исчезнет из её жизни.

— Нет! — крикнула Зоя и бросившись, обняла его.

Она почувствовала, что теряет того, кого любит, и поэтому заплакала.

— Зоя, я должен, понимаешь, должен, — оправдываясь, проговорил юноша.

Сердце его сжималось от боли.

— Ты ни…ничего не должен, я, я, я…люблю тебя! — крикнула девушка, смотря парню в глаза.

Молодой человек ничего не ответил. И девушка зарыдала ещё громче.

— Зоя, — с трудом произнёс Кравчик.

Он ненавидел себя. Принцесса взорвалась отчаянным криком:

— Ты обещал, что через десять лет мы снова по…посмотрим на то, как цветёт сердце леса!

— Да, конечно, обязательно, — виновато ответил парень.

Девушка изо всех сил сжимала юношу в объятиях.

— Я никогда не забуду тебя, спасибо за всё, — произнёс молодой человек и оттолкнул рыдающую Зою.

Её нежные руки выскользнули, безуспешно пытаясь удержать юношу. В эту секунду подул жаркий ветер, растрёпывая в разные стороны красивые волосы принцессы. Девушка в белоснежном платье отшатнулась и замерла. Она была потеряна и брошена. Между ней и Кравчиком был всего лишь метр дистанции, но преодолеть они его не могли.

Старик молча смотрел на всё это. Кравчик, сделав невероятное усилье, в последний раз посмотрел на заплаканное лицо Зои, развернулся и изо всех сил побежал прочь, в сторону проходящей мимо колонны вражеской техники. Принцесса осталась стоять посреди пыльного двора. Закрыв лицо руками, она громко плакала.

Парень, преодолевая бурю эмоций и на ходу вытирая скупые слёзы, не оглядываясь, бежал вперёд. Позади него остались ангар, дом, грузовик. Впереди была неизвестность. 'Я дурак, я дурак!', — говорил сам себе юноша, при этом, не останавливаясь, продолжал бежать дальше. Его разум и ноги выбрали путь и движение, но сердце почему-то тянуло обратно, к покою. Он уже пробежал много десятков метров, так что ползущие танки оказались совсем рядом. Они продолжали ехать, не обращая никакого внимания на незваного гостя. Ревя моторами, вражеские машины торопились куда-то восвояси, им не было дела до безоружного человека. Никто не заметил бы парня, даже если бы он бросился под колёса.

Вокруг стоял грохот, лязг гусениц и стук колёс. Юноша, остановившись, начал махать руками и громко кричать, пытаясь привлечь внимание. Но техника безразлично проносилась мимо, накрывая молодого человека облаками пыли. Один за другим машины мчались прочь, никак и ни на что не реагируя. Кравчик разозлился, нагнувшись, он схватил с земли первый попавшийся камень и злобно метнул его в проезжающий танк. Ответ последовал незамедлительно. Из-за корпуса одного из железных исполинов внезапно вынырнул небольшой, чёрный бронированный автомобиль. Он нарушил строй и маневрируя, обогнав несколько впереди идущих танков, помчался в сторону парня. Молодой человек замер, а вражеская машина резко затормозила возле него. В тот же момент раздался треск и на капоте чёрного броневика с грохотом распахнулся люк. Запахло машинным маслом и ещё каким-то непонятным веществом. Эта вонь вмиг смешалась с пылью, и стало невыносимым мучением находиться рядом. Однако юноше было не до этого, и на зловоние он не обратил внимание. Его сердце замерло, он ожидал чего угодно и совершенно не боялся.

Издавая механический скрежет, из люка выглянул странный прибор, похожий на огромный глаз. Словно перископ на подводной лодке он поднялся вверх, рассматривая стоящего перед ним юношу. Устройство в виде глаза держалось на длинном шланге и дёргалось резкими движениями, как будто обдумывало и взвешивало что-то. Молодой человек остолбенел от удивления. Нечто подобное он видел только в фантастических фильмах. Вокруг продолжал громыхать шум проносящихся танков, а странный аппарат продолжал разглядывать Кравчика, светясь при этом красным цветом, словно глаз светофора. Механизм замерев, пристально уставился в лицо юноше, внезапно он издал свист и тотчас загорелся зелёным цветом. В то же мгновение колонна остановилась как по команде. Около пятидесяти машин вмиг затормозили, и только огромное облако пыли продолжало подниматься высоко в небо. Молодой человек стоял, замерев, не веря своим глазам. Ему не было страшно, ведь после всего того, что с ним произошло в этом мире, чувство страха куда-то напрочь испарилось.

На одном из танков колонны распахнулся боковой люк. Раздался топот и из военной машины выбежали три офицера армии ведьмы. Они были одеты в серую форму, похожую на форму пилота дирижабля, и держали наготове тонкие винтовки. Кравчик посмотрел на них спокойным взглядом. На лицах офицеров было удивление и растерянность. Парень поднял руки вверх, всем видом показывая, что он сдаётся. Один из военных

стал осторожно приближаться. Не опуская винтовку, он обыскал карманы парня.

— Чисто, — проговорил военный.

— В машину! — скомандовал другой офицер, махая оружием.

Парень молча последовал его приказу и не торопясь залез в тёмный люк танка. В голубое небо снова поднялись столбы пыли.

— Прощай, Зоя, — шёпотом произнёс парень.

Юноша оказался в тесном и тёмном чреве танка. Лишь слабый, зелёный свет освещал узкий отсек экипажа. Машина, не переставая, гудела и тряслась. Устроившись на маленьком сидении, парень огляделся вокруг. Впереди и напротив него заняли свои места офицеры. Один из них сидел, повернувшись к парню лицом, держа наготове пистолет. Он молчал, пристально смотря на своего пленника.

— Мне надо к ведьме, — проговорил Кравчик, пытаясь разглядеть в зелёном мраке глаза своего собеседника.

Но военный в серой форме не ответил. В темноте его лицо было похоже на лицо манекена. В слабом зелёном свете не было видно глаз. Это мистически пугало. У парня появилось ощущение, что перед ним вовсе и не человек, от чего ему стало омерзительно и противно.

Внутри бронированной коробки было слышно, как громыхает груда металла, ползущая по степи. Молодого человека шатало из стороны в сторону, он ещё раз попытался заговорить с офицерами, но те были словно немые. 'Что за идиоты!', — злясь, подумал юноша и опустил голову. Шёл час за часом, погружённого в раздумья парня начинало одолевать мучительное чувство беспомощности и неведения. Сидеть много часов подряд, вот так вот, ничего не делая и не понимая, было истинным мучением. Нервы у Кравчика постепенно начали сдавать, но тут в танке завопило радиоустройство. 'Помощь! Требуем помощь!', — разорялся голос на другом конце связи. Машины прибавили ходу. В ожидании чего-то неожиданного, юноша опустил голову, обхватив её руками. Он обдумывал, что же ему делать дальше. Однако дальше этой бронированной коробки мысли не уходили.

Так шли часы, вокруг всё было невыносимым. Кравчик уже был готов наброситься на того манекена, который всё это время неустанно продолжал целиться в него. Внезапно раздался хлопок, за ним другой, потом третий. Хлопки переросли в грохот, а затем во взрывы. Рация зашипела многоголосием, и парень почувствовал удар снаружи брони. Внутри машины просвистело что-то очень быстрое, воздух заколебался. Было ощущение, что в танк что-то угодило. Кравчик огляделся по сторонам и увидел, как в темноте проскользнул луч света. Он шёл из стены

бронемашины. В следующую секунду раздались ещё несколько свистов, и офицер, сидевший напротив парня, упал, словно и вправду был манекеном, а не человеком. Кравчик догадался, что этот свист, от пуль сильной мощности, которые пробивали броню, оставляя в ней отверстия, из которых и шли тонкие лучи света. Танк расстреливали снаружи из бронебойных винтовок.

Испугавшись, молодой человек пригнулся. В это мгновение, чуть не переворачиваясь, танк понёсся куда-то в сторону. Юноша свалился на железный пол, приготовившись к тому, что сейчас машина опрокинется — так сильно она болтыхалась и трещала по швам. Но этого не случилось. Бронированная махина, вместо того чтобы упасть, неожиданно остановилась и замерла. Раздались ещё несколько свистов. Кравчик, подняв голову, увидел, что кабина вся изрешечена отверстиями, через которые идут яркие солнечные лучи. Офицеры были мертвы. Снаружи доносились звуки взрывов и треск пулемётных очередей. Юноша растерянно и в панике стал искать люк для выхода. Он понимал, что снаружи идёт бой и там небезопасно, но и сидеть в тёмном ящике, который могут в любую секунду взорвать, ему тоже не хотелось.

Грохот снаружи становился всё громче и громче. 'Похоже, колонну уничтожают', — пронеслось в голове у парня. Тут он нашёл люк и дернув за ручку, приоткрыл его. В кабину хлынул поток белого, яркого, дневного света. 'Нужно подождать', — решил парень, услышав, как свистят пули. Он лёг на пол, готовый в любой момент выскочить. Его снова охватил испуг. Ведь страх не улетучивается навсегда, его можно лишь приглушить, на время загнать внутрь, но избавиться от него полностью невозможно.

Бой постепенно начал стихать. Доносились лишь отдельные выстрелы, а взрывы и вовсе прекратились. Похоже, с колонной ведьмы было покончено, а может быть, наоборот, они отбились, и было покончено с нападающими. Кравчик об этом не знал. Перебарывая в себе невероятный ужас, он решился выбраться наружу.

Парень открыл люк. Оглядываясь по сторонам, неловкими движениями, он всё же вылез из брюха чёрного танка. Яркий день ударил ему в глаза, слепя его своими тёплыми лучами, однако привыкнув к свету, парень сразу узнал местность. Вокруг был пригород столицы, с его маленькими домами и садами. Теми самыми, которые молодой человек разглядывал из кабины грузовика, когда проезжал тут с Зоей.

Съехавший с дороги танк стоял, повалив чей-то забор. Колонна техники дымилась и полыхала огнём. Раздавался треск и грохот разрывов боеприпасов. Отдельные выстрелы продолжали доноситься с разных сторон. Молодой человек, пригнувшись,

решил убежать подальше, но тут сзади него раздался чей-то окрик:

— Стой, руки вверх!

Юноша оглянулся и увидел группу солдат, одетых в форму армии Объединённых Провинций. Они целились в него из винтовок, совсем таких же, с какой бегал он сам.

— Я их пленный! — изо всех сил крикнул Кравчик, поднимая руки.

Двое солдат, пригибаясь, подбежали к нему и схватив за одежду, повели прочь от расстрелянной машины. Они пробежали сквозь сад, потом обогнув заброшенный дом с выбитыми стёклами, завернули за угол. Боковым зрением молодой человек увидел то, что у солдат на рукавах бирюзовые повязки. 'Что бы это могло значить?', — подумал он.

Кравчик в сопровождении солдат очутился на заднем дворе дома. Здесь перед ним предстала целая толпа военных. Они перезаряжали винтовки и перевязывали раненных товарищей. Юноше в глаза бросился миномёт и трое бойцов возле него. Похоже, отсюда они обстреливали колонну. 'Так они всё же восстали!', — со смешенными чувствами подумал незваный гость этого мира. Мысли молодого человека оборвал один из военных. Тыча карабином, он приказал парню сесть на колени. Кравчик, не споря, упал на пыльную землю. Он почему-то был уверен в том, что эти вооружённые ребята свои и убивать его они не собираются.

Кругом пахло дымом и порохом.

— Кто ты? — вдруг спросил голос сзади.

— Я ополченец. Меня взяли в плен солдаты ведьмы, — не оборачиваясь, громко ответил Кравчик.

— Думаешь, я поверю тебе?! Ведьма не берёт пленных и почему ты в гражданской одежде, если ополченец, — злобно крикнул голос и добавил. — Ты наверняка предатель, приказ расстреливать таких на месте.

Парень услышал, как щёлкнул затвор, и его затылка коснулось что-то холодное. Воображение молодого человека представило ствол пистолета, по его телу побежали мурашки. Юношу охватил ужас, ему стало страшно, сердце его громко заколотилось. Кравчик понял, что дело — дрянь, руки и ноги его начали неметь.

— Я из ополчения, с фронта. У нас было поручение доложить в столицу. У меня и у капитана Музыки, — испуганно, на одном дыхании, произнёс он.

Человек сзади убрал холодный предмет от затылка парня. В воздухе повисла пауза.

— Ты знаешь капитана? — недоверчиво спросил он.

В его голосе чувствовалось сомнение, но всё же он был твёрд и решителен.

— Да, — нервно ответил юноша.

— Я отведу тебя к капитану, и посмотрим, как ты его знаешь! — со злобной усмешкой произнёс голос.

Человек схватил юношу за шиворот и поднял с колен. В спину ударила ладонь, и парень шатнулся вперёд, еле удерживаясь на ногах.

— Иди! — раздался приказ.

Кравчик, не оборачиваясь, зашагал по заднему двору. Его по — прежнему одолевал испуг, но появилась надежда, что всё же, эти ребята разберутся. 'Ведь я за них бежал в атаку, проклятые подонки!', — с ненавистью подумал пленник. Под его ногами был газон, истоптанный армейскими сапогами до состояния сплошной грязной лужи, а впереди узкая тропинка между двумя заборами. Парень увидел, как вперёд него пошёл солдат, который бросив взгляд, махнул рукой. Это значило, что надо следовать за ним. 'Неужели они и вправду ведут меня к капитану Музыке? — подумал юноша. — Или, быть может, просто хотят расстрелять меня в безлюдном месте'. Последнюю мысль парень попытался тут же прогнать. Думать об этом было неприятно.

Кравчик и конвоиры шли мимо заброшенных домов всё дальше и дальше. Вокруг свисали усеянные листьями ветви деревьев. Для пленника путь продолжался мучительно долго. Хотя на самом деле прошли они совсем ничего, но под прицелом жизнь начинает замедлять свой ритм, наверное, давая возможность в полной мере насладиться последними минутами. Пройдя мимо ещё нескольких домов, парень и солдаты очутились возле массивного кирпичного здания, которое скрывалось в зарослях густого яблочного сада. Повсюду лежали ящики с боеприпасами, возле которых стояло несколько часовых. Похоже, здание, ныне приспособленное под штаб, было бывшим особняком.

Парень почувствовал ещё один толчок в спину. Это его невероятно разозлило. Он захотел развернуться и ударить мерзкого конвоира. Ведь он бежал в атаку на вражеские пулемёты, чуть не был съеден мокрицами, прошёл через Гират и выжил в стальном цеппелине, а теперь какой-то ублюдок пинает его в спину. Но юноша сдержался, он был не в том положении, чтобы спорить.

Пленный Кравчик вслед за ведущим солдатом вошёл в здание. Пройдя через заваленную ящиками прихожую, он очутился в широком гостином зале. На стенах были шёлковые

обои, всюду изобиловали редкие породы дерева и мрамора. Похоже, когда-то в этом доме жил богатый господин, а теперь его и след простыл.

Посреди зала стоял массивный дубовый стол, вокруг которого, склонившись над картой, стояли несколько офицеров. Среди них парень увидел знакомое до боли лицо капитана Музыки. Вошедшие Кравчик и два конвоира на мгновение отвлекли внимание офицеров от изучения плана города.

— Простите, капитан, странный тип утверждает, что знает вас! — с усмешкой произнёс конвоир, стоявший сзади бывшего ополченца.

Музыка удивлённо посмотрел на юношу, и в тот же миг его усы в улыбке поднялись кверху.

— О! — радостно воскликнул он, — знаю, конечно, знаю. Всё нормально, это наш солдат!

Капитан, сделав несколько широких шагов, отошёл от стола, и восторженно вытянув руки, схватил Кравчика за плечи.

— Рад, что ты цел. Как там Зоя? — спросил он.

— Нормально, в безопасности, — переводя дух, ответил юноша.

Конвоир, приведший юношу, замер от удивления. Его лицо перекосилось от неожиданного развития событий, какого он явно не ожидал.

— Тогда с вашего позволения, — неуверенно сказал он.

— Да, можете идти, — небрежно ответил Музыка.

Тот удалился, и юноша вздохнул с облегчением.

— Мы с Зоей не смогли выполнить приказ и поэтому на время спрятались, — попытался объяснить он капитану, но тот прервал его.

— Я понимаю, — серьёзно сказал Музыка, — сейчас есть дела поважней. Как видишь, мы не признали капитуляцию и временное правительство генерала Корнели. Я теперь командую армией патриотов, которые будут сражаться до победного конца. И скажу тебе честно, мы уже подошли к королевскому дворцу, — лихо сообщил капитан.

Кравчик замер, не зная, что ответить. Он был рад тому, что остался жив и на том спасибо. Внезапно раздался шум шагов, в комнату вбежал грязный и помятый солдат.

— Дворец вот — вот падёт! — задыхаясь, произнёс он.

Офицеры, стоящие в комнате, радостно переполошились.

— Отличная новость! — громко крикнул Музыка, хватая лежащий на столе пистолет и протягивая его Кравчику, произнёс. — Давай, солдат, я могу положиться на тебя!

Парень молча взял оружие. Другого выбора у него не было.

Капитан опять спас ему жизнь, и как в прошлый раз, снова платой за это была служба под его началом.

— Да, и дайте ему китель с повязкой, — добавил офицер, возвращаясь к столу и забирая с него свои личные вещи.

Парень толком не осознавал того, что творится вокруг. От волнения у него напрочь пропала способность думать. И к слову, это качество для солдата во все времена считалось самым полезным. Не думающий солдат и в печь полезет.

Вместе с капитаном и другими военными юноша вышел во двор, на котором уже стоял заведённый и готовый куда-то ехать грузовик. Молодой человек вслед за остальными солдатами и офицерами погрузился в кузов машины. Он пытался осознать то, что происходит и что делать дальше. Ведь ему надо было к ведьме. 'Ну как вырваться из всего этого?', — спросил он сам себя и не нашёл ответа. Стоявший рядом солдат протянул ему карабин и китель. Кравчик снова оказался в армии, он опять был юным ополченцем.

Машина, гружённая военными, помчалась в сторону раздающихся глухих взрывов. Были взяты пулемёты и ящики с патронами, так что места в грузовике было немного. Солнце продолжало ярко светить, а деревья наливаться зеленью. Но пейзаж всё же был каким-то необычайно мистическим. Казалось, что всё вокруг проживает последнюю секунду своей жизни. Живое и неживое, одушевлённое и неодушевлённое, шумное и молчаливое — пульсировало, не в силах ничего поделать перед надвигающейся смертью.

Пригороды вскоре закончились и начались улицы пыльной столицы. Они были не такими, какими Кравчик увидел их в первый раз. Жители исчезли, всюду были видны следы боёв — изрешечённые здания и подбитая, обгоревшая техника. Город не был тем серым, грязным, с безразличными прохожими. Теперь было ощущение того, что город перерождается, и своё перерождение он начал, разумеется, с уничтожения и избавления от людей.

Впереди раздавался грохот пушек. Это и были те отдалённые взрывы, которые доносились в пригороды. Машина вырулила на длинный и пустынный проспект. Кравчик увидел, что в конце этой широкой улицы начинается круглая площадь с огромным и величественным зданием посередине. И, судя по всему, когда-то оно было красивым и изящным. Теперь же, две пушки, расположившиеся на середине дороги, лихорадочно палили по нему, изо всех сил пытаясь уничтожить этот возвышающийся над всем городом дом. Вокруг валялись ящики и суетились солдаты.

— Что это за здание? — спросил Кравчик у солдата, стоящего

рядом с ним в кузове.

— Это королевский дворец! — радостно ответил тот.

Молодой человек, зажмурившись, посмотрел на несчастную постройку. Её сверкающий, золотой купол был разрушен, а из окон валил густой дым.

— Ещё немного и падёт! — радостно крикнул кто-то.

'Так вот где жила Зоя', — подумал Кравчик. Ему вдруг стало жалко это ни в чём не повинное строение. Для него оно всего лишь являлось творением искусства архитектуры, но пушкам до этого не было никакого дела. Они продолжали методичное разрушение.

Грузовик с солдатами остановился. Вытаскивая пулемёты и ящики с патронами, военные начали выгружаться. Кравчик вслед за всеми выпрыгнул из кузова машины на брусчатую мостовую. Кругом была гарь и копоть. Раздалась команда офицера, и солдаты быстро построились в шеренгу. Юноша был вынужден встать в строй. Он замер под звук орудий, которые с интервалами извергали из себя снаряды и по дуге посылали их во дворец, в котором укрылись мятежники генерала Корнели.

Раздавались какие-то крики и различные разговоры, но юный ополченец не слышал всего этого, он стоял, погрузившись в мысли: 'Снова с оружием в руках, снова должен играть в эту проклятую игру со смертью. Какой же я дурак, что оставил Зою, этот прекрасный дом и океан, полный медуз. И зачем мне Самура? Она, наверное, давно уже погибла, может, от бомбёжки, а может, она и вовсе осталась там, в метро. С чего я взял, что она здесь? Вообще с чего я взял, что та жизнь когда-то была? Я всегда жил здесь, каждое движение этого мира мне так близко и знакомо. Нет, всё это бред! Нужно вырываться из этого порочного круга. Пускай перебьют друг друга или станут вечно танцующей толпой карнавала. Мне плевать, плевать на ведьму и на Самуру, на эту войну и атомную бомбу! Хочу домой!'

Его мысли оборвал какой-то приказ, но парню было наплевать и на приказ. Он стоял, ненавидя себя, ненавидя каждое своё движение и слово. Впереди валялся вполне целый, забытый кем-то посреди всего этого хаоса и безумия, велосипед. 'А когда-то человек на нём мирно катался, — промелькнуло в голове у парня, — а теперь велосипед брошен и не нужен. А может быть, он нужен, только хозяин его мёртв. Какое странное явление смерть, живёт человек, и вдруг его нет'

Перед строем солдат появился капитан Музыка, и мысли юноши оборвались. Офицер, осмотрев строй, наткнулся взглядом на Кравчик, после чего махнул ему рукой, подзывая к себе. Парень не сразу сообразив, всё же понял, чего от него хотят и

опустив голову, подбежал к знакомому командиру. На фоне раздался грохот залпа орудия.

— Парень, где принцесса? — спросил капитан, словно был другом, а никак не командиром. — Она нам нужна.

— Она на ферме, недалеко отсюда, а что? — вопросом на вопрос ответил подавленный юный ополченец.

— Это хорошо. Самое главное, что Зоя в безопасности. Мы ведь ради неё и пробивались в столицу, я просто не сказал тебе.

Молодого человека поразило услышанное, он пришёл в замешательство и недоумение.

— Постойте, вся наша миссия была ради неё? — вдруг, поняв, что к чему, удивлённо спросил парень.

— Да, мой друг, — спокойно ответил Музыка и поправил рукой усы.

Кравчик остолбенел от услышанного. 'Наш прорыв через фронт был только ради спасения сбитой принцессы и не больше', — приходя в ярость, про себя подумал он, и стало ему невероятно паршиво. Это было как-то неправильно. Юноша чувствовал, что его жестоко обманули, обманули и Зою, придумав военное задание. И это сделал человек, которому он доверял.

— А как же то, что мы должны были доложить о взрыве атомной бомбы?! — сжимая кулаки, проговорил молодой человек

— Слушай, был приказ доложить о взрыве в штаб города Проны, а после получить указания о том, что делать дальше. Решение же ехать в столицу я принял только для того, чтобы вывести сбитую принцессу в безопасное место. Видишь ли, наша наступающая армия окружена и разбита, так что мы вовремя вырвались и спасли принцессу.

— Почему вы не сказали нам? — возмущённо спросил юный ополченец.

— Характер у принцессы сложный. Как бы я вытащил её другим способом? — улыбаясь, ответил офицер.

Он не чувствовал того, что парень в бешенстве от его слов. Капитан был рад тому, что его планы удаются. Остальное пусть катится в пропасть. Дворец скоро падёт и у командира сопротивления будет новая цель, новые люди и новая война.

— А взрыв бомбы? — тяжело дыша, спросил юноша.

— Да взрыв был виден на сотни километров вокруг, о нём вмиг узнала вся столица и без нас! — откровенно смеясь, ответил капитан.

— А ваши друзья? — сдерживаясь из последних сил, подавленно прошептал Кравчик.

Услышав этот вопрос, капитан переменился. Улыбка слетела с его усатого лица, а в глазах пропало веселье. Казалось бы, что

тут офицер должен сломиться и начать что-то осмысливать. Он сделал небольшую паузу и без малейшего сожаления сухо ответил:

— Жертвы войны…

Кравчик понял, какое чудовище стоит перед ним. Пускай Музыка и спас ему жизнь, но и забрать её он мог так же легко и просто. Парень растерялся, не зная, что ответить. Он ощущал всю абсурдность и тупость любой войны, и ненависть к воякам.

— Знаете что, с меня хватит! — взорвавшись, крикнул молодой человек и уже спокойно добавил. — В какой стороне фронт?

Капитан удивлённо посмотрел ему в глаза. Раздался очередной залп сотрясающих воздух орудий.

— Я спрашиваю, где фронт?!

— Там, — хмурясь, указал рукой офицер.

Развернувшись, Кравчик бросился к тому самому одиноко лежащему велосипеду. Он поднял его и проклиная всё на свете забросил карабин за плечо, после чего юноша оглянулся назад.

— Я домой, — глядя в глаза капитану, тихо проговорил он.

Парень резко запрыгнул на помятый, но всё ещё рабочий велосипед. Оттолкнувшись от разбитой брусчатки, он поехал прочь. Какой-то военный чин, стоявший рядом с капитаном, испуганно посмотрел на своего начальника и вскинул пистолет, целясь в спину уезжающему велосипедисту. В следующую секунду он был готов нажать на курок, но Музыка проговорил тихим голосом:

— Не стрелять.

Недоумевающий военный опустил пистолет, не понимая, что к чему и почему это он должен отпускать дезертира.

— Пускай уходит, — добавил Музыка, закрывая глаза, — пускай уходит.

Кравчик изо всех сил жал на педали, несясь по главной улице города. Ветер, наполненный запахом дыма, дул ему в лицо. В лицо, искажённое обидой и горечью. Под колёсами гремела прочная брусчатка, но кое — где она была разбита вдребезги. Солдат на велосипеде свернул в первый попавшийся переулок и помчался по маленькой улочке, подальше от главного проспекта, громыхающих орудий и горстки, ликующих военный. Парень не знал, куда точно держать путь. Он только взглянул в ту сторону, куда ему указал капитан, потом на солнце и приблизительно примерившись, определил направление, надавил на педали и помчался в неизвестность. Он не боялся и не волновался. Молодой человек просто устал от этих гадких чувств и потому решил, что его единственная надежда это его собственные ноги.

Он выкинул из головы нерешительность и сломал порочный круг сомнений. Юноша лишь сожалел о том, что примерно сообщил, где искать Зою. 'Но она же умница, и всё будет с ней в порядке', — утешил он себя. Внезапные мысли о принцессе заставили его сердце сжаться от сожаления, и молодой человек, чтобы избавиться от боли, погнал велосипед ещё с большей силой и рвением. Ведь когда хочешь избавиться от мыслей, нет ничего лучше, чем физическая нагрузка.

В кителе, с бирюзовой повязкой, юный ополченец мчался по пустынным улочкам. Иногда ему попадались разрозненные группы солдат, но они были столь безразличны, что никому из них даже в голову не пришло остановить велосипедиста для проверки документов. Было достаточно того, что он был в кителе с повязкой. Похоже, город полностью находился под контролем восставших, но этот контроль был призрачным. Один мощный удар и оборона рассыплется. Хотя всё это не волновало Кравчика, он продолжал ехать и ехать вперёд.

Вот уже молодой человек снова очутился в пригороде, который встречал велосипедиста своим лживым, умиротворяющим спокойствием. В его ухоженной семейности было что-то насквозь фальшивое. Выбрав одну из длинных дорог, вдоль которой росли деревья, напоминающие ивы, юноша поехал, стараясь не думать о плохом. Одноэтажные строения, стоявшие вдоль дороги, встречали своей мистической пустотой. Каждый дом был брошен своими хозяевами, и, судя по всему, бегство происходило впопыхах, так как почти всё имущество осталось нетронутым. На верандах даже продолжали лежать детские игрушки, ожидая своих владельцев. Но владельцы так и не возвращались. Это была ужасная картина, так как нет ничего хуже, чем вот так вот бежать, оставив всё.

Постепенно одноэтажный пейзаж начал меняться. Чем дальше ехал парень, тем реже стали попадаться дома, а сады, наоборот, стали обширней и гуще. В какой-то момент молодой человек оказался за городом. Его ноги неимоверно устали, дыхание было словно у паровоза. Тут он и пожалел о том, что часто был не против затянуть папиросу. Однако, не смотря на это, юноша всё равно рванул дальше. Он хотел поскорей уехать из этого злосчастного города — призрака. Юноша наплевал на себя и твёрдо решил ехать до тех пор, пока не свалится от изнеможения, и только тогда отдохнет.

Велосипедист съехал с пригорка на длинную и пыльную дорогу, которая словно жёлтая лента уходила вдаль. Город окончательно заканчивался тут. Кравчик, не обернувшись, помчал велосипед туда, где наверняка должен был быть фронт. Он

рассчитывал снова наткнуться на патруль ведьмы или на крайней случай, докрутить педали до вражеских позиций.

Бережно высаженные и ухоженные сады ещё тянулись несколько километров, однако постепенно закончились и они. Началась длинная травянистая степь, та самая, что господствовала в этой стране и была истинной, неподдельной природой этого края.

Парня начала мучить жажда, и тут юноша внезапно осознал, что не взял с собой воду и еду. Всё это можно было бы найти в одном из домов, но он вовремя об этом не подумал и теперь был вынужден изнемогать. 'Ничего, должен же быть впереди колодец или ручей, на крайней случай, брошенный дом с краном', — утешил он себя и усердней закрутил педали. Висящая за спиной винтовка начинала натирать Кравчику спину. С каждой сотней метров, она казалась всё тяжелей и тяжелей. Пот обливал лицо молодого человека, а тело кипело жаром. Не выдержав, юноша остановил велосипед. Он быстрыми движениями скинул с себя надоевшее оружие. Схватившись за ствол, парень изо всех сил ударил им о землю. Раздался треск, и разбитый деревянный приклад разлетелся в разные стороны. От сильного удара парень чуть не свалился на землю, но удержался. Немедля он сорвал с себя ненавистный китель и бросил его на пыльную дорогу.

— Проклятое оружие! — изо всех сил крикнул он, топча военную форму.

С атрибутами войны было покончено, но в кармане по — прежнему продолжал лежать пистолет. Юноша потянулся за ним, но тут же остановился. 'Нет, пригодится ещё', — остывая, сказал он сам себе. Переведя дыхание, парень вновь взобрался на велосипед. Сколько ещё ехать до фронта, Кравчик не знал, но это его мало волновало, так как незнание порой даже лучше, чем знание. Юноша погнал двухколёсную машину с удвоенной силой. После нескольких часов изнурительного пути впереди показался небольшой, каменный мост, который перекинулся через крутой овраг с маленькой речушкой. Вокруг росли низкие, свисающие в сторону воды, кустарники и деревья. Пейзаж был воистину прекрасным, а самое главное, была вода.

Парень невероятно обрадовался, и душа его словно запела от восторга. Наконец-то он мог утолить жажду. Пусть даже река окажется грязной и мутной, всё же лучше, чем ничего. Но только Кравчик собрался спрыгнуть с велосипеда, как в метрах десяти прогремел взрыв. Брызги земли полетели в разные стороны. Воздух содрогнулся и с силой ударил в уши. Парень, не понимая, что к чему, только успел испуганно оглянуться, как сзади, всего в нескольких метрах, раздался ещё один взрыв. Велосипед

подпрыгнул в воздух, юноша ощутил мощный удар в спину, как если бы его положили животом на наковальню и ударили сверху молотом. От этого толчка Кравчик кубарем полетел на землю, чувствуя, как его сознание мутнеет и разум покидает его гудящую голову. Через мгновение он потерял сознание.

Молодой человек очнулся в маленькой железной комнате, скорее похожей на тюремную камеру или гигантский холодильник. Его состояние было ужасным. Тело он не чувствовал, голова разрывалась от боли. Вокруг доносились непонятные голоса, сквозь пелену юноша увидел, что над ним зависают какие-то механизмы. Потом он почувствовал движение. Сначала было ощущение, что его куда-то везут, потом куда-то поднимают. От всех этих встрясок на парня накатила тошнота, и он снова потерял сознание. В этом состояние, когда он был не жив, но и не мёртв, у него начались бредовые галлюцинации. Мерещилась Самура и метро, Зоя и цветок сердце леса, свет, за которым таилась страшная тьма, что сдавливала ему грудь, а вокруг всего этого кружился бешеный карнавал, летели конфетти и повсюду смеялись лица. Они были ужасны, они были без глаз.

Кравчик в ужасе пришёл в себя и зашевелился. Он снова чувствовал своё тело, и оно сильно болело. Это немного обрадовало парня, так как он обнаружил, что руки и ноги на месте. Испуганный и изнеможденный молодой человек был не в силах понять, где он находится. А находился он в узком помещении, слабо освещённом одинокой, синей лампой. 'На том свете!', — промелькнуло в голове у юноши. Но он сейчас же отбросил эту мысль, так как услышал, что вокруг раздаётся знакомый гул. Это был звук, похожий на тот, который доносился тогда, когда Кравчик летел в стальном дирижабле. 'Я снова на борту цеппелина!', — озарило его. Он успокоился, а сердцу стало радостней.

Счастливый оттого, что жив и цел, молодой человек огляделся по сторонам и увидел, что перед ним, где-то на расстоянии двух метров, в полу вделан огромный иллюминатор. Круглое окно, размером вполовину человеческого роста, позволяло выглядывать наружу. Удивлённый парень подполз и заглянул в него. Внизу была ночь, сквозь дымку облаков проглядывались сплошные кварталы домов, мерцающие сотнями огней и вспышек от светомузыки. Дирижабль плыл над ними высоко в небе, и поэтому всё было видно как на ладони. Юноша, глядя свысока на город, задумался.

Под ним стелился город праздника и вечного веселья, свободный от морали и религии, где нет семьи и уважения к старшим, где главный авторитет это каждый сам для себя. Где

царит свободная любовь, где почти все наркоманы и развратники, эгоисты и добряки от наркотического эффекта. Там нет взрослых, до среднего возраста молодёжь не доживает. Там не надо работать, всё делают механизмы ведьмы.

Внезапно Кравчику стало дурно, его голова вновь закружилась, к горлу подступила тошнота, и юноша снова потерял сознание. Это были последствия, разорвавшегося рядом снаряда.

ЭПИЛОГ

'Госпожа ведьма, мы привели его к вам!', — услышал Кравчик сквозь сон и открыл глаза. Он тяжело вдохнул воздух и почувствовал, что едва ощущает холодные руки. Оглядевшись по сторонам, юноша понял, что лежит на гладком скользком полу из чёрного мрамора, а вокруг него огромная комната с необычайно высоким сводчатым потолком. Парень удивился, не понимая, куда это его занесло.

Повсюду царили чёрные и фиолетовые цвета, и слабый, едва уловимый дневной свет шёл откуда-то издалека. Во рту чувствовалась горечь и ещё какой-то странный, непонятный привкус. Молодой человек зашевелился и ощутил, как ладони наполняются теплом. Как не странно, но ему было намного лучше, чем в предыдущие пробуждения. Тело не болело, и голова тоже перестала гудеть. 'Возможно, это последствие наркотических таблеток, которыми меня лечили, и привкус во рту, наверное, тоже от них', — подумал юноша и посмотрел на свои руки. Руки как руки, но на рукавах одежды багровели следы запёкшейся крови. 'Где я так мог пораниться?', — спросил парень и оглядел себя с ног до головы. На нём была всё та же клетчатая рубашка и чёрные брюки, которые ему одолжил старик с фермы. Пятен крови нигде, кроме как на рукавах, больше не нашлось.

Парень приподнялся и неожиданно, впереди себя, возле массивного чёрного стола, увидел стоящий спиной женский силуэт. Незнакомка была всего в пяти шагах от него. Тут Кравчик вспомнил слова, услышанные сквозь сон, сердце его заколотилось от волнения, и стало ему всё понятно и ясно. 'Вот она, ведьма!', — сказал он сам себе и лихорадочно потянул руку за пистолетом. 'Странно, револьвер на месте! Его почему-то не отняли', — удивился он.

Решив не медлить, юноша резко вскочил с пола. Боль охватила суставы его тела. По — видимому, лекарства подействовали не так хорошо, как показалось изначально. Но молодой человек не придал этому никакого значения, настолько сильным было его возбуждение от роковой встречи с той, которая сможет помочь ему. Парень взвёл ударный механизм пистолета, раздался щелчок. 'Вот теперь главное, не оплошать. Пули на месте, но убивать её не нужно. Она всё выложит на чистоту', — решительно подумал Кравчик, наводя ствол на стоящий спиной силуэт.

— Обернись! — закричал он.

Ведьма была небольшого роста. Облачённая в чёрную

атласную накидку с белыми перьями возле воротника, она стояла спиной, как будто и не замечала гостя с пистолетом, и ничего в её спокойствие не предвещало опасность. Она послушно выполнила приказ и грациозно повернулась. И тут юноша удивился так, как никогда в жизни не удивлялся, и всё невероятное, что он встречал до этого, тут же померкло. То, что он увидел в следующую секунду, было немыслимым, ведь на него смотрела Самура. Та самая Самура, которую Кравчик потерял в метро. Самура была ведьмой! Ведьма была Самурой! Парень замер не в силах понять, как такое возможно вообще.

Он пристально посмотрел на старую знакомую, и недоверие охватило его разум. Хоть внешне это и была его давняя подруга, но в ней чувствовалось нечто иное. Лицо было каменным, а взгляд строгим, подбородок величественно смотрел вверх. Такой девушку Кравчик никогда не видел. Он отшатнулся, сомневаясь, настоящая ли перед ним Самура или это очередная смертельная ловушка этого мира. Парень вспомнил, как под Гиратом ложный образ заманивал его на верную гибель и как свет оказался противной слизью.

Юноша замер, недоверчиво вглядываясь в лицо стоявшей перед ним правительнице этого мира. Она так же, не отрывая ледяного взгляда, смотрела на него. И в следующую секунду её лицо переменилось. Красивая улыбка растопила лёд величия, высокомерие и гордость бесследно исчезли. Это снова была та самая девчонка, которую молодой человек так давно и хорошо знал.

— Кравчик! — радостно закричала она и бросилась к нему на шею.

Теперь парень понял, что это она, та самая Самура, а не галлюцинации или прочая дребедень. На него нахлынула волна радости. Револьвер выскользнул из расслабленной руки, и юноша крепко обнял старую знакомую.

— Как долго я искала тебя, — прижимаясь к груди молодого человека, прошептала она.

— Я тоже искал тебя, — пробурчал парень.

И комната вокруг стала светлей, тьма немного отступила.

— Где ты был всё это время?! Я посылала на твои поиски разведывательные отряды. Один раз они даже что-то нашли, но эти Объединённые Провинции помешали, — сказала Самура.

— А сколько всего мне пришлось пережить! — ответил Кравчик.

Они оба замерли в объятиях. Внезапно свет усилился, и чёрно — фиолетовая комната наполнилась ярким днём.

— Тогда, после метро, я очнулась здесь, во дворце, и они

считают меня королевой. Уже два года как я здесь, целых два года, — крикнула правительница этого мира, глядя мокрыми глазами на парня.

— Два года?! Но я тут меньше недели, как это возможно?! — тяжело дыша, спросил юноша.

— Тут всё возможно! — вытирая рукавом слёзы, ответила Самура, и, сопя носом, добавила. — Не уходи больше…

— Не уйду, — согласился парень и прижал подругу ещё крепче.

Старые знакомые замолчали. Нежно обнимая друг друга, они стояли до тех пор, пока не успокоились и у девушки не высохли слёзы.

Молодой человек огляделся по сторонам. Вокруг были покои из чёрного мрамора и фиолетового гранита, посреди которых стоял резной деревянный стол из чёрного дерева и несколько стульев, украшенных фиолетовым бархатом. В зале было два высоких окна, из которых струился мягкий дневной свет и разгонял царивший в этой комнате мрак.

— Где мы? Что это за место? — спросил парень, отодвигая девчонку.

— Это мой кабинет. Но это не имеет никакого значения, всё это не настоящее, ведь мы в мире наших фантазий, — ответила Самура, отпуская друга из объятий.

Кравчик недоверчиво нахмурил брови. До него не дошло ничего из сказанного, и смысл слов подруги ему был непонятен.

— Как фантазий? О чём это ты? — переспросил он.

Девчонка, пытаясь собраться с мыслями, сделала паузу. В воздухе повисло молчание.

— Ну, понимаешь, всё вокруг рождено нашими фантазиями. Ну, как наркоманы рождают собственные иллюзии, так и этот мир лишь отражает наши чаяния и надежды. Этот мир как бы тень наших мечтаний, — наконец-то произнесла она.

Голос её был спокойным, она говорила об этом так, как будто всё это было в порядке вещей. Парню не понравилось сравнение с наркоманами, тем более после того что он видел в городе Гират.

— Но это невозможно! — недовольно произнёс юноша.

Он не мог поверить в то, что услышал, и его охватило раздражение.

— Я не знаю, Кравчик, но так оно и есть, поверь мне, — виновато произнесла девчонка и пристально посмотрела в глаза старому другу.

И тут он понял, что она говорит правду. Парень увидел это в её глазах. Но эта правда была слишком уж невероятной, чтобы принять её без сомнений.

— Но если это так, то и наш мир может быть всего лишь чей-то фантазией! — нервно усмехнувшись, продолжил мысль молодой человек.

— Может быть. Хотя, нет, наш мир дышит и колышется, а этот гладкий, — ответила, слегка улыбаясь, правительница.

Кравчику не показалось это смешным, и улыбаться он не стал.

— Это всё ерунда! Этот мир не фальшивей нашего. Может, это другое измерение? Ты же слышала об этих теориях… — возмущённо возразил он.

— Может быть, и так… — опустив взгляд, ответила Самура, и продолжила. — Одно я знаю точно, наши мечты странным образом воплотились!

— Не знал, что ты мечтала обо всех этих ужасах. Ну ладно, уж поверю в это. Но я?! Разве я мечтал о таких вещах?! — крикнул юноша, обводя комнату руками.

— Разве ты не был романтиком, мечтающим о приключениях? — закачав головой, не поднимая взгляда, спросила девчонка.

Кравчик промолчал и ничего не ответил. Ведь подруга была права, всё это сильно напоминало ему о мечтах детства. Он задумался, и, сделав паузу, серьёзно спросил:

— Откуда ты всё это знаешь? И почему ты начала войну?

Дневной свет, заливающий комнату, внезапно потускнел и отступил перед мраком покоев ведьмы. Темнота вновь опустилась на холодные интерьеры.

— Моё волшебство в этом мире заключается лишь в том, что я всё знаю. Я знаю, как сделать людей счастливыми, — ответила Самура и подняла взгляд. В её глазах была искорка.

Юноша никогда не видел её такой. Он вспомнил все ужасы, которые творила ведьма в этом мире, и на него нахлынула обида. Обида за то, что это делала та, которую он любил.

— Ты мне не ответила, зачем война? — злясь, переспросил молодой человек.

— А что?! Все эти люди злые! Они только и думают о себе. Я же делаю их счастливыми. Не будет лживой религии, семьи и дурацкой гречневой каши!

— Люди стали торчками и отупели! А ты со своей гречневой кашей, самая настоящая дура! — резко перебил её парень.

В это мгновение свет, идущий из окон, начал пропадать, как будто резко опустился вечер или начало надвигаться затмение. Самура с недовольным видом зашагала в сторону. Слова юноши явно разозлили её, и от этого, лицо девчонки снова стало холодным и величественным.

— Пойми же ты, наконец. Это моя мечта, чтобы всё было так и никак иначе, — высокомерным голосом заговорила она. — Понимаешь, там, в метро, исполнились наши мечты. Я получила то, что хотела, то есть жизнь в совершенно свободном обществе, а ты жизнь, полную приключений.

— По твоей вине гибнут тысячи!

— Ну и пусть, они недостойны счастья, — эгоистично ответила Самура.

— Что ты такое говоришь?

— Я понимаю, ты абстрактный гуманист, а жизнь конкретна, — обиженно ответила девчонка.

— Ты просто избалованный подросток!

— Тебе легко судить, бросил меня одну…

— Я не сужу, — растерялся парень.

— Это тебя враги надоумили? Ты убьёшь меня? Ведь ты за этим шёл, и к тому же это единственный выход! — крикнула правительница, пристально смотря в глаза другу.

— Нет, я шёл сюда найти Самуру, а встретил ведьму, — опуская взгляд, подавленно ответил парень.

— Извини, я такая! — холодно проговорила девчонка.

Ворвалась ночь. Слабый свет, который хоть как-то пытался осветить тёмно — фиолетовый кабинет, окончательно сдался. Мрак победил, и комната, посреди которой стояли Кравчик и Самура, опустилась во тьму. Силуэты обоих едва угадывались в кромешной мгле. Юноше стало не по себе. Он понял, что поиск ответов на вопросы оказался ошибкой, что принцесса Зоя была права. 'Зоя!', — внезапно вспомнил он.

— Я хочу обратно в старый авиационный ангар. Я хочу быть в этом мире с Зоей! — недовольно произнёс парень и потребовал. — Ты же правительница целых армий, всевластная хозяйка! Прикажи своим людям отвести меня обратно!

Услышав это, Самура покраснела от обиды и сожаления.

— Кравчик, ты не понимаешь. Этот мир станет для тебя счастливой сказкой, если закончится здесь и сейчас, а иначе он превратится в обычную рутину и станет похожим на наш, — холодным голосом произнесла она, и, нагнувшись, подняла с пола револьвер и наставила его на парня.

— Что ты делаешь?! — испуганно воскликнул юноша.

— Ты счастлив, твоя мечта сбылась, — ответила девчонка.

— Ты хочешь убить меня?! — удивлённо воскликнул молодой человек.

— Нет, ты вернёшься назад, домой. Мы попали сюда вместе, и мы связаны. Так что смерть из моих рук вернёт тебя обратно, а из твоих вернёт меня обратно!

Кравчик стоял в темноте и не мог поверить услышанным словам. Всё это было похоже на сон, страшный сон, который вот — вот закончится.

— А твоя мечта сбылась?! — нахальным тоном спросил он.

— Нет, я остаюсь, — строгим голосом ответила Самура.

Парень понял, что это конец. В темноте он не увидел, что у его бывшей подруги текут слёзы. Ему и не было до этого никакого дела. Он больше ничего не чувствовал к этой испорченной девчонке, которой выпала возможность воплощать свои извращённые идеи в жизнь.

— После моей смерти все, кого я знал, останутся?! — вырвалось напоследок у него.

— Да, возвращайся спокойно домой, — вытирая слёзы, ответила ведьма.

Юноша вдруг вспомнил Зою, капитана Музыку, их приключения. Он не хотел уходить из этого мира. Пусть даже он и фантазия.

— Нет, стой! — успел крикнуть он.

Но было поздно, Самура нажала на курок. Вокруг всё поплыло, и в глаза молодому человеку ударил яркий свет.

Колёса стучали и гремели изо всех сил. Синий вагон старой конструкции свистел и скрипел, мчась по глубокому жёлобу подземки. Внутри, в жёлтом свете круглых плафонов, был виден силуэт человека, единственного пассажира, который в столь поздний час ехал в этом вагоне. Это был Кравчик. Он не был похож на прежнего беззаботного паренька, его взгляд переменился, а с лица не сходила постоянная грусть. Он вдумчиво смотрел на схему метрополитена, которая была приклеена на противоположной стене вагона. 'Прошло уже десять лет с того момента, как я вернулся из другого мира. Мира моих фантазий, как утверждала ведьма', — усмехнувшись, подумал уже не совсем молодой человек. Ухмылка была горестной, ведь все эти годы он думал только о своём сказочном путешествии и ни о чём больше. Родственникам он ничего не рассказал, потому что никогда не был с ними достаточно близок, а друзья сначала смеялись над его рассказами, а потом и вовсе стали сторониться его персоны. Никто не верил ему, и все принимали за психа. Да и сам он всё чаще стал думать о том, что действительно тронулся рассудком. Но одно останавливало его от мыслей о безумстве и подтверждало правдивость всех событий, произошедших с ним. Это то, что Самура так и не вернулась, а в последний раз её видели именно с ним.

Потом парня допрашивали органы следствия и на первых порах даже подозревали в убийстве. Но вскоре, поняв

безуспешность всей затеи, прекратили всякое расследование. По правде говоря, теперь, Кравчику было просто наплевать на Самуру. Из его головы не выходила Зоя. Через много лет, он понял, каким был дураком, когда оставил её одну. И ведьма, будь с ней трижды неладно, была права. Мечта осталась мечтой и не превратилась в рутину. Однако парень постоянно, мысленно возвращался в прошлое, поэтому изо дня в день, каждый поздний вечер, он снова и снова садился в вагон той самой ветки метрополитена и ездил до тех пор, пока метро не закрывалось. Он ждал того, что всё повторится, что поезд снова остановится на станции 'Исполнение желаний'. И тогда он непременно вернётся на солнечную ферму, разыщет лётчицу — аса королевских ВВС принцессу Зою и попросит прощения, а потом обнимет её и не отпустит уже никогда! И плевать на войну.

Но ничего не происходило, всё было как всегда. Город, метро, знакомые станции. Видимо, жизнь устроена так, что чудо в ней происходит всего один раз.

2010 год.